

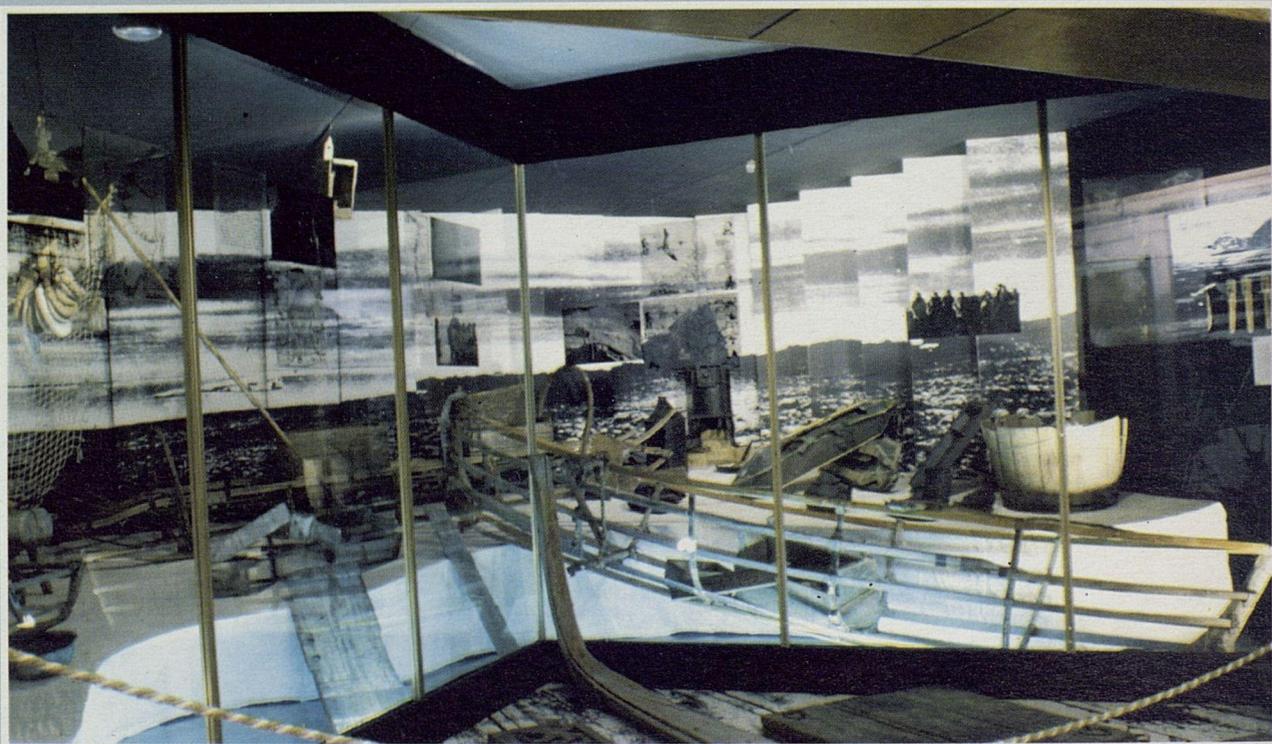
400-ЛЕТИЮ ПЛАВАНИЯ
ВИЛЛЕМА БАРЕНЦА
И
300-ЛЕТИЮ
РОССИЙСКОГО ФЛОТА
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВИЛЛЕМ БАРЕНЦ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

НАХОДКИ
И
ИССЛЕДОВАНИЯ

*Участники
Морской
арктической
комплексной
экспедиции в
Ледяной Гавани.
1992 г.*

*Экспозиция, посвящённая исследователям
Арктики в Российском научно-
исследовательском институте
культурного и природного наследия.*

*Останки судна
В. Баренца (16 в.)
затертого льдами
у берегов
Новой Земли.*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ГОСКОМСЕВЕР
ФОНД ПОЛЯРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВИЛЛЕМ БАРЕНЦ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

КОЛЛЕКЦИЯ НАХОДОК
С МЕСТА ЗИМОВЬЯ
ГОЛЛАНДСКОГО МОРЕПЛАВАТЕЛЯ
ВИЛЛЕМА БАРЕНЦА
(1596-1597 гг.)

Новая Земля, Ледяная Гавань.
Экспедиция П.В.Боярского
1992-1995 гг.

Москва 1996 г.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
MINISTRY OF CULTURE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE
OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE
GOSKOMSEVER
POLAR RESEARCH FOUNDATION

WILLEM BARENTS IN NOVAYA ZEMLYA

COLLECTION OF FINDS
FROM THE WINTER CAMP
OF THE DUTCH NAVIGATOR
WILLEM BARENTS
(1596-1597)

Novaya Zemlya, Ledyanaya Gavan.
Expedition of P.V. Boyarsky
in 1992-1995

Moscow 1996

Ответственный редактор: *Е. Дмитриева*
Вступительная статья: *П. Боярский*
С коллекцией и над каталогом работали:
С. Енчинова, Т. Зубковская

Цветная съемка: *В. Бельй, И. Епихин, Б. Новиков*
Рисунки: *П. Черноситов, В. Савин*
Перевод: *П. Алейников*
Художник: *В. Мельников*

Цитаты и иллюстрации взяты
из книги: Г. Де-Фер. Плавания Баренца.-Л., 1936.
(сохранена орфография издания)

Коллекция находится в Российском
научно-исследовательском институте
культурного и природного наследия
и демонстрируется на постоянной
выставке "Арктика, открытая для всех"
(129366 Москва, ул. Космонавтов, д.2)

*Издание осуществлено при поддержке
Российского государственного
гуманитарного фонда.
Проект N 95-06-318808*

Editor-in-Chief: *E. Dmitrieva*
Introduction by *P. Boyarsky*
The collection and the catalog were prepared
by *S. Enchinova and T. Zubkovskaya*

Color photos by *V. Belyi, I. Epikhin, and B. Novikov*
Drawings by *P. Chernositov and V. Savin*
Translation by *P. Aleinikov*
Designer: *V. Melnikov*

Quotations and illustrations have been borrowed from the
book: G. De Fer. Barents Voyages. Leningrad, 1936 (the
spelling of the publication has been retained).

The collection is kept in the Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage and is on display
at the constant exhibition Arctic Open to Everybody
(Ul. Kosmonavtov 2, Moscow)

Cover: Page 1: Portrait of Willem Barents

*This publication has been supported by the Russian
State Humanitarian Foundation.
Project no 95-06-318808*

© Е. Дмитриева, С. Енчинова, Т. Зубковская:
каталог. 1996;
© П. Боярский: вступительная статья. 1996.

400 лет тому назад голландский море-
плаватель Виллем Баренц предпринял
героическую попытку открыть северный
путь из Западной Европы в Китай, обо-
гнув евразийский материк по безбреж-
ным водам океана, названного впослед-
ствии Ледовитым.

Однако у Новой Земли, в Ледяной Гавани,
корабль Баренца был затерт льдами и
путешественникам пришлось на десять
месяцев остаться в Арктике.

После долгой арктической ночи двенад-
цать членов экипажа вернулись в Амс-
тердам. Пятеро - в том числе и Виллем
Баренц - обрели вечный покой в ледя-
ных просторах...

Сегодня место зимовки голландцев могут
найти только специалисты. Время не
пощадило здесь ничего: даже от дома,
построенного из корабельных досок и
плавника, остался лишь развал бревен
нижнего венца. Но ученые рады любой
находке - будь то старинный кованый
гвоздь, черепок обливного кувшина или
кусочек каменного угля.

С 1986 г. проводит исследования в Арк-
тике Морская арктическая комплексная
экспедиция (МАКЭ) под руководством
П. Боярского. Находки экспедиции по-
ступают в музейный сектор Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия, где
реставрируются, систематизируются и
изучаются. Самые интересные экспонаты
демонстрируются на постоянной выстав-
ке "Арктика, открытая для всех".

Настоящий каталог знакомит читателей с
коллекцией, привезенной МАКЭ из
Ледяной Гавани. Эта работа - дань наше-
го уважения отважному голландскому
мореплавателю 16 века Виллему Баренцу.
Каталог снабжен цитатами и иллюстра-
циями из дневника Де Фера - участника
двух экспедиций В. Баренца. В России
эта книга не переиздавалась с 1936 года и
стала библиографической редкостью. Для
нас же голос очевидца был тем светом,
который помогал разглядеть в небольших
на первый взгляд фрагментах стекла,
керамики, дерева или кожи колоритный
быт и культуру голландцев 16 века, по-
могал приблизить к себе и понять образ
отважного путешественника - Виллема
Баренца.

Е. ДМИТРИЕВА

П.В.Боярский

Исследования Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) памятных мест на Новой Земле, связанных с экспедицией и зимовкой голландского мореплавателя Виллема Баренца

1 ноября 1597 г. Голландия, город Амстердам. По ступеням дворца принца поднимается странная процессия из двенадцати человек в сильно потрёпанной зимней одежде. На голове каждого надеты белые шапки из песка.

В зале за большим столом их ожидают: бургомистр, два члена городского совета, канцлер и посол его величества короля Дании, Норвегии, Готв и Вандалов, консулы и другие официальные лица, приглашенные во дворец на торжественный обед. Слух о прибытии участников морской экспедиции в Китай через Северный Ледовитый океан дошел до бургомистра. Он решил пригласить моряков и вместе с высокопоставленными гостями выслушать рассказ о небывалых приключениях.

Это была третья попытка голландских мореплавателей отыскать северо-восточный проход в Китай, чтобы преодолеть монопольное право Испании и Португалии пользоваться южными морскими путями для торговли с Индией и Китаем.

Первое плавание (1594 г.)

В 1594 г. принц Мориц Оранский утвердил проект экспедиции по отысканию Северного Морского пути в Китай. Два судна должны были пройти на восток мимо острова Вайгач, ещё два (судно "Меркурий" и большая парусная промысловая шлюпка) - обогнуть северную оконечность Новой Земли. Последними двумя судами, снаряжёнными Амстердамом, командовал Виллем Баренц.

По словам Де-Фера, участника плаваний 1595 и 1596-1597 гг., Баренц был "выдающийся, известный и весьма опытный капитан" (1, с.40).

Вдоль северо-западного побережья Новой Земли суда Баренца поднялись к северной оконечности архипелага. Обнаруженные здесь 31 июля 1594 г. небольшие острова были названы Оранскими в честь принца Морица. На этих островах голландцы впервые увидели громадное стадо из 200 моржей. И хотя, суда, несмотря на наличие льда у северного побережья, видимо могли пройти в Карское море, Баренцу пришлось повернуть назад. "Он не мог не заметить, - писал Де-Фер, - что, несмотря на весь приложенный труд, нелег-

ко будет закончить начатое плавание, так как моряки стали тяготиться продолжительным замедлением и не желали идти дальше. Поэтому в конце концов он счёл за лучшее вернуться к другим кораблям, взяв курс к Вайгачу или Нассаускому проливу, чтобы узнать, какой проход нашли они там" (1, с.66). 15 августа Баренц у острова Вайгач встретился с остальными судами. Им удалось дойти до западных берегов Ямала. "Они считали, что открыли уже достаточно и что пора возвращаться, - пишет Де-Фер, - тем более, что им было поручено только отыскать удобный путь и к зиме вернуться домой" (1, с.78).

Судя по ледовой обстановке в 1594 г. голландцы могли проникнуть на своих судах и дальше на восток. Барьером служил не лед, а психологический настрой команд. Они впервые видят белых медведей и моржей, впервые осваивают приемы плавания во льдах, видят громады ледников, сползающих с архипелага в море. Но уже во время этого первого плавания голландские моряки смогли убедиться, что задолго до них освоение Новой Земли было начато русскими.

Во время первой своей высадки на Новую Землю 4-го (или 5-го) июля спутники Баренца ищут следы пребывания здесь людей (1, с.44). В эти же дни, видимо в Северной Сульменевой губе, они находят старую мачту и водружают ее как знак своего посещения (1, с.47). На острове Берха 7 июля голландцы впервые увидели большое стадо моржей и "нашли обломок русского корабля" (1, с.53). 10 июля они дошли до "острова с крестами" (Крестовый остров, 1, с.54). Изображение этих крестов приведено на гравюре в книге Де-Фера 1598 г. издания. На северо-западной оконечности острова Междушарского голландцы так же обнаружили крест и поэтому мыс назвали Крестовым (1, с.68). У мыса Шанц (Мучной Нос) они замечают еще один поморский крест (1, с.69). В этом районе (Губа Строганова), высидившись на берег, голландцы "наткнулись на следы людей, которые, очевидно, заметив моряков, успели убежать. Именно там оказалось шесть полных мешков ржаной муки, спрятанных в земле, и куча камней у креста" (1, с.70). Неподдалеку стоял еще один крест и три деревянных северных дома, рядом с ними - шесть гробов с костями умерших, заваленных камнями и сломанная русская ладья. По бочарным доскам в домах, голландцы предположили, что русские ведут здесь промысел гольца (1, с.70). Описание первого плавания заканчивается следующей фразой: "Команда Виллема Баренца доставила в город Амстердам моржа, морское чудовище удивительной формы, которое они поймали на льдине и убили" (1, с.82).

Второе плавание (1595 г.)

Результаты плавания 1594 г. были высоко оценены в Голландии. Генеральные штаты союзных провинций и принц Оранский решают снарядить целую флотилию из семи кораблей чтобы не только "разведать и открыть морской путь, но и вывезти туда (в Китай - П.Б.) товары, погрузку которых на корабли предоставить купцам, сообразно с их выгодами" (1, с.86). "Шесть из этих кораблей - продолжает описание путешествия ее участник Де-Фер, - были нагружены всякого рода

товарами и деньгами, и к ним приставлены были комиссары для устройства торговли” (1,с.88). Седьмой корабль (фрегат) должен был вернуться назад с сообщением, что “все ледовые препятствия [...] побеждены” (1,с.88) и суда обогнули крайний северный мыс Татарии (Сибири).

Де-Фер, сделавший и изданный описания второго и третьего плаваний Баренца, плыл на корабле, где Якоб Гемскерк был первым комиссаром, а Виллем Баренц главным штурманом (1,с.88). Начальником всей экспедиции (адмиралом) был Корнелий Най. Его помощником Бранд Тетгалес (Бранд Избрандзон).

2 июля 1595 г. корабли вышли из Текселя. 17 августа у берегов Новой Земли голландские моряки “заметили массу льда” (1,с.94). 18 августа были у острова Долгий и Матвеев. Затем, через битый лед шли к проливу Вайгач (Югорский Шар). В самой узкой части пролива стоял лед. Суда встали в Ворванном заливе (бухта Варнека). Свое название залив получил по обнаруженному здесь голландцами складу ворвани (1,с.96). 21 августа 54 человека углубились на две мили вглубь острова Вайгач. “Мы нашли различные повозки (видимо, нарты - П.Б.), нагруженные шкурами, салом и подобными товарами, а также следы оленей и людей, откуда можно было заключить, что в соседних местностях должны обитать люди или приходиться сюда ради торговли. Это положение еще более подтвердилось обилием шкур, которые мы нашли в огромном количестве на мысе, названном нами мысом Статуй или Идолов (Болванский Нос - П.Б.)” (1,с.99). И далее Де-Фер сообщает: “Впоследствии самоеды нам сообщили, что и на Вайгаче и на Новой Земле живут люди, но мы все же не нашли ни людей, ни строений, ни чего-либо другого” (1,с.99). Наконец, 23 августа голландцы увидели “судно из Печоры, называемое у них ладей, скрепленное лыком (по-видимому, вишей - П.Б.). Оно шло на север, чтобы привезти оттуда клыки моржей, звериное сало и гусей для погрузки этого на корабли, которые должны были прибыть из России через Вайгач” (1,с.100). Корабли затем должны были отправиться к Енисею, где каждый год они остаются на зиму.

Русские сообщили голландцам сведения о том, что пролив Югорский Шар на зиму замерзает и подробно рассказали об особенностях Карского моря, угостили иностранцев восемью “прежирными гусями”, а семеро из них побывало на голландском корабле, получив в подарок бочонок с селедкой. Общение русских и голландцев продолжалось 24 и 25 августа.

В конце августа на материковом побережье Югорского Шара состоялись встречи экипажа судна В.Баренца с самоедами (ненцами). Де-Фер описывает особенности их внешнего облика, поведения, одежды и рассказывает о святилище с деревянными идолами и жертвоприношениями на мысе Идолов (1,с.105). 31 августа В.Баренц, по словам Де-Фера, безуспешно пытался настоять на отплытии судов в Карское море. 1 сентября Баренц снова обратился к Корнелию Наю с предложением поднять паруса. “Когда адмирал и его заместитель (Брандт Тетгалес - П.Б.) выслушали его речи, то адмирал в ответ, как бы посмеиваясь, сказал: “Виллем Баренц, что, по-твоему, надо де-

лать?” На это Виллем Баренц ответил: “Мне представляется, что мы должны оставить паруса и продолжать наше плавание, чтобы завершить его.” Тогда адмирал сказал: “Виллем Баренц, думай о том, что говоришь” (1,с.105). Здесь, как и в описании Де-Фером третьего плавания голландцев, Баренц предстает как мужественный, умный, внимательный в заботы коллектива лидер, к тому же талантливый мореплаватель.

2 сентября 1595 г. были подняты паруса. Но дальше острова Штатов (Мясной) из-за льда пройти не удалось. 6 сентября на этом острове произошла трагедия. Голодный белый медведь убил и растерзал двух матросов. Около тридцати матросов с ружьями и тесаками с трудом справились со зверем. 7 сентября погибшие были похоронены на острове Штатов, а с медведя сняли шкуру, которую доставили в Амстердам. 11 сентября была предпринята последняя попытка выйти в Карское море. Но сплоченный лед заставил суда вернуться в пролив.

14 сентября голландцы обнаружили в бухте позади острова, на берегу материка, “деревянный домик и большой водопад.” По-видимому это было одно из поморских зимовий. 15 сентября лед вошел в восточное устье пролива и суда были вынуждены направиться в обратный путь.

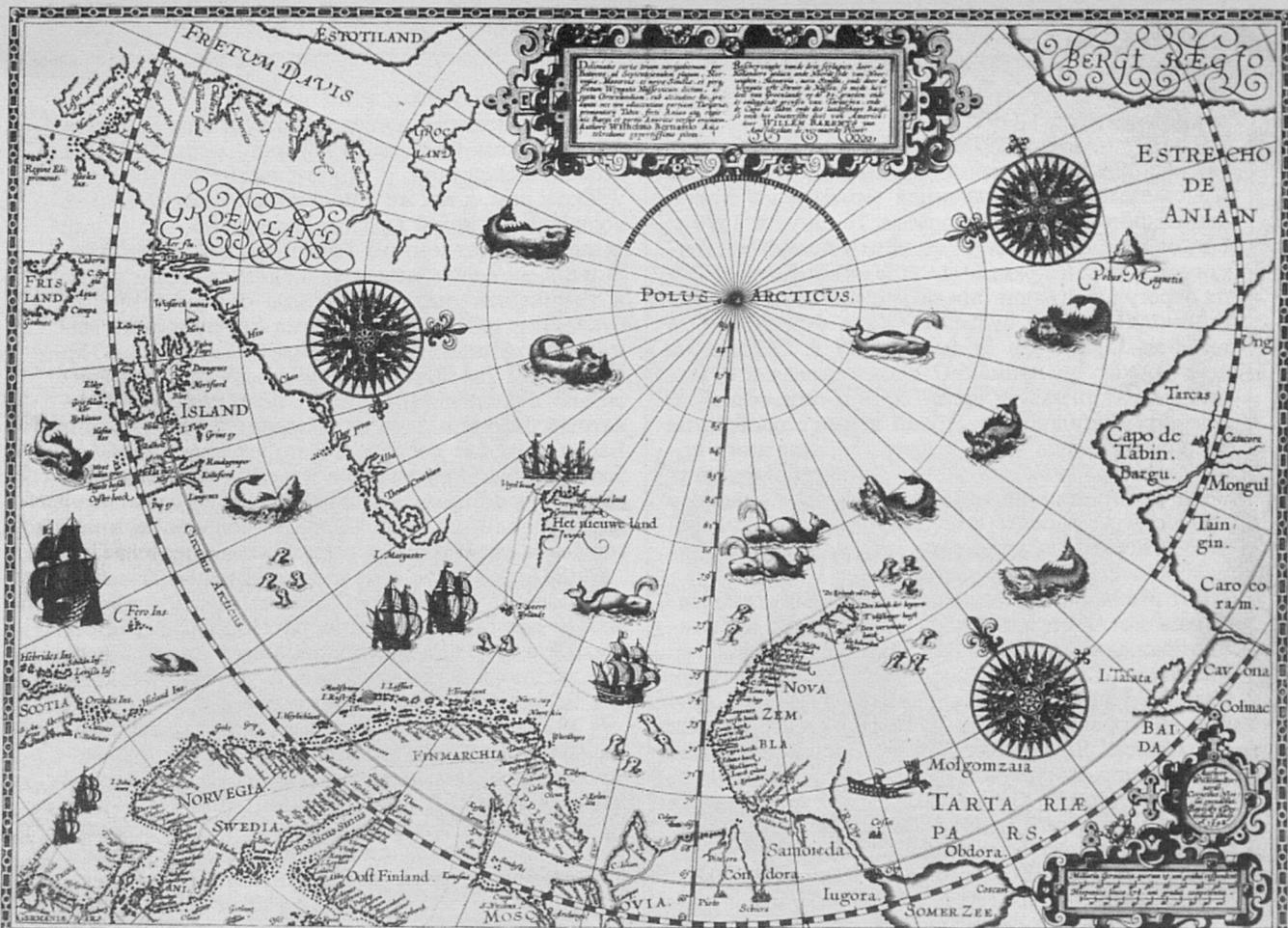
Они миновали острова Матвеев и Долгий и 18 октября 1595 г. прибыли в Маас.

Третье плавание (1596-1597 гг.)

После возвращения семи кораблей состоялись многочисленные совещания и “Штаты пришли к следующему мнению, - пишет в предисловии своего рассказа о третьем плавании Де-Фер. - Если кто-либо, будь то города или купцы, пожелает еще раз предпринять это плавание на свой счет, то это будет разрешено; в случае, если по окончании плавания выяснится, что новый морской путь открыт, то им будет дано от государства богатое вознаграждение, причем была даже указана определенная сумма. На этих условиях досточтимый амстердамский сенат в начале года (1596 г. - П.Б.) в третий раз снарядил два корабля и нанял моряков. С ними было заключено два условия, именно: сколько они получат, если вернутся, не осуществив предприятия, и, наоборот, сколько им будет дано, если им удастся пройти; при этом было обещано, что если они удачно закончат плавание, то им будет дана незаурядная награда. Этим имелось в виду поощрить мужество моряков, которых по возможности выбирали из холостых, чтобы любовь к женам и детям не помешала их работе или не отпугнула их от плавания” (1,с.117-118).

“Так вот на этих условиях, - продолжает Де-Фер, - в начале мая два корабля были готовы к отплытию. На одном капитаном был Якоб Гемскерк (участник экспедиции 1595 - П.Б.), сын Генриха, которому была поручена также забота о товарах или торговых сношениях, а главным штурманом на этом корабле был Виллем Баренц. На другом в качестве капитана и попечителя о товарах, нагруженных купцами на корабль, был Ян Рейп, сын Корнелия.

5 мая 1596 г. был произведен смотр морякам на обоих кораблях, 10-го они отплыли из Амстердама, а 13-го прибыли в пролив Фли” (1, с.118).

4 июня начались разногласия между руководителями команд судов. Штурман корабля Яна Рейпа не хотел идти на восток, так как не желал заходить в пролив Югорский Шар и держался курса NOtN. "Много слов и даже очень резких было сказано нами, - пишет Де-Фер; - так как мы не могли убедить их, то повернули на один румб и пошли на NOtN" (1, с.120). С 5 июня появились первые отдельные льдины, которые команда первоначально приняла за белых лебедей. 6-го июня пришлось менять курс и идти вдоль кромки сплошного льда. 9 июня был обнаружен остров, на который на следующий день была осуществлена высадка восьми человек с судна Якоба Гемскерка: "Когда мы проходили мимо корабля Яна Корнелиссона (Яна Рейпа - П.Б.), то в нашу лодку село еще восемь человек, в том числе штурман корабля. Тут наш штурман, Виллем Баренц, спросил его, не слишком ли отнесло нас на запад, но тот упорно не хотел в этом сознаться. По этому поводу они долго спорили, потому что Виллем Баренц хотел доказать то, что было на самом деле" (1, с.124). Интересным здесь было то, как много, порой, случайного в истории географических открытий. Ведь вряд ли был бы открыт голландцами и этот остров, названный Медвежьим (12 июня около этого острова с двух лодок голландские моряки убили медведя) и архипелаг Шпицберген, замеченный 19 июня 1595 г., если бы суда шли так, как хотел этого Баренц - на северо-восток.

Высадка на Шпицберген состоялась 21 июня. Было решено собрать на берегу камни для балласта двух судов. Здесь опять состоялась охота на

плывшего белого медведя с трех лодок. Кроме того, голландцы встретили "горных казарок" и увидели отложенные ими яйца.

29 июня мореплаватели отошли от Шпицбергена и 1 июня вновь увидели остров Медвежий. "Тут Ян Корнелиссон (Ян Рейп - П.Б.) с ближайшими своими помощниками пришел на борт нашего корабля, - описывает один из узловых моментов экспедиции Де-Фер, - чтобы поговорить насчет перемены курса. Так как мы были иного мнения, чем он, то решили на том, чтобы он продолжал свой курс, а мы - свой. Он, согласно своему желанию, должен был плыть к 80 градусу, ибо полагал, что может легко найти проход по восточную сторону земли, расположенный под 80 градусом (то есть Шпицбергена - П.Б.). Таким образом мы расстались друг с другом, они пошли на север, а мы из-за льда, на юг; ветер дул с OSO" (1, с.133).

В тот момент спутники Якоба Гемскерка и Виллема Баренца не могли предположить, что более чем через год, в Кольском заливе неожиданно встретятся 30 августа 1597 г. сначала с Яном Корнелиссоном, а через два дня с его командой и кораблем. И этот корабль, с которым они сейчас расставались, доставит их из крепости Колы, что построили русские в Кольском заливе, в родной Амстердам. Там, в Коле, "с разрешения боярина великого князя, - пишет Де-Фер, - мы перетащили наши лодки в гостиный двор и оставили их там на память о столь продолжительном и до тех пор небывалом плавании, проделанном нами в открытых лодках на протяжении приблизительно четырехсот миль по морю и по его берегам до

Колы, чему не могли достаточно надивиться жители этого места” (1, с.305).

Итак, 1 ноября 1597 г. участники голландской экспедиции поднялись в зал дворца. Позади осталась тяжелая вынужденная зимовка на Новой Земле, после того как корабль 26 августа 1596 г. был окончательно затерт льдами у северо-восточного побережья архипелага в Ледяной Гавани. Там на берегу выстроили они свое зимовье, в котором прожили, оставив судно во льдах у берега, с 24 октября 1596 г. по 14 июня 1597 г. Отплыв на двух лодках 14 июня 1597 г. от зимовья и оставшегося затертым во льдах судна, они обогнули северную оконечность Новой Земли с востока на запад, пробившись через льды вдоль западного побережья Новой Земли, потом прошли вдоль южного побережья Баренцева моря до Кольского полуострова, и более чем через два месяца плавания на лодках по открытому морю 25 августа 1597 г. вошли в Кольский залив.

Вот имена 12-ти оставшихся в живых и добравшихся до Амстердама участников этой небывалой экспедиции: Якоб ван Гемскерк - комиссар и капитан, Питер Питерсон Фос, Геррит Де-Фер, магистр Ганс Фос (цирюльник-врач), Якоб Янсон Штерренбург, Ленарт Гендриксон, Лаурент Виллемсон, Ян Гиллебрандсон, Якоб Янсон Гоогвут, Питер Корнелисон, Ян ван Буйзен, Якоб Эвертсон (1, с.307). На Новой Земле за время зимовки в Ледяной Гавани скончались: 22 сентября 1596 г. плотник (имя не известно) из города на севере Голландии - Пурмереда; 26 января 1597 г. неизвестный (не известно ни его имя, ни специальность). И трое скончались на обратном пути в лодках, после зимовки: 20 июня 1597 г. Виллем Баренц и его слуга Клас Андризон; 5 июня 1597 г. Ян Францсон, уроженец Гарлема, двоюродный брат Класа Андрисона. Из семнадцати человек экипажа корабля вернулись двенадцать. Могилы пятерых до сих пор на Новой Земле не обнаружены.

Зимовье Виллема Баренца на Новой Земле. Прошло 275 лет, и Европа узнала о неожиданной находке в Арктике...

9 сентября 1871 г. судно норвежского промышленника Эллинга Карлсена, обогнув северную оконечность Новой Земли, зашло в Ледяную Гавань. Здесь норвежцы обнаружили хорошо сохранившийся дом, заполненный льдом и различным мусором (2). Расчистив его ото льда, Карлсен и его спутники увидели нетронутыми внутреннюю обстановку и вещи, оставленные почти триста лет назад голландцами. Найденные вещи были куплены у Карлсена англичанином Эллисом Каем, а затем проданы им голландскому правительству.

В 1875 г. в Ледяную Гавань на шхуне “Regina” заходит норвежский промышленник Гундерсон (1, с.18). В 1876 г. сюда добралась яхта англичанина Чарльза Гардинера (3). И если Карлсен обнаружил дом голландцев “в таком виде, как будто он только вчера был построен” (4, с.290), то перед Гардинером оказались развалины. Им были обнаружены: книга “История Китая” и рукопись на голландском языке с описанием плавания 1580 г. из Англии в Карское море англичан Артура Пита и Чарльза Джекмена. Они искали путь через Северный Ледовитый океан в Китай. Кроме оружия,

компаса, циркулей и карт, одежды и утвари голландцев, Гардинер нашел записку Якоба Гемскерка и Виллема Баренца, в которой рассказывалось о цели экспедиции, о строительстве дома и о зимовке в нем, а так же о подготовке к отплытию на лодках из Ледяной Гавани. Интересно, что в этой записке, оставленной голландцами в зимовке, “имена всех участников экспедиции, в том числе и Гемскерка, были начертаны обыкновенными буквами и только имя Виллема Баренца было выписано крупными заглавными буквами” (1, с.15). По словам Де-Фера, “Виллем Баренц, предварительно написавший записку, положил ее в мундштукный патрон и повесил в камине” (1, с.237). Сам Баренц выделил себя, как автора записки?!! Или это только подтверждение известных из дневника Де-Фера строк, что фактическим руководителем экспедиции был Баренц, пользовавшийся глубоким уважением всей команды?!

В 1881 г. голландское судно “Виллем Баренц” побывало на западном из Оранских островов (острова у северной оконечности Новой Земли, открытые в 1594 г. голландской экспедицией). Здесь они установили каменную плиту в честь открытия Баренцом Оранских островов.

В 1933 г. Ледяную Гавань исследовал геологический отряд Арктического института под начальством Б.В.Милорадовича (СССР). В развалинах зимовья он обнаружил черепки глиняного кувшина, башмак, железный ключ и др. (5). У берега были найдены останки небольшой лодки, обломок весла и старинный гарпун. Все эти находки поступили в музей Арктического института. В том же году геологический отряд этого института под руководством Г.В.Горбачко обнаружил и памятную плиту, установленную голландцами в 1881 г. на одном из Оранских островов.

В 1979 и 1980 гг. под руководством Д.Ф.Кравченко “на северной оконечности Новой Земли работали самодеятельные поисковые экспедиции. Целью их было обнаружить захоронения Баренца и остатки его корабля и провести раскопки на месте зимовья голландцев” (6, с.238). Видимо, в это время была искажена историческая территория зимовья Баренца и нарушен археологический культурный слой. Эта экспедиция извлекла из слоя галечных отложений фрагменты деревянного судна. Они были брошены на месте раскопок, и только в 1992 г. вывезены в Москву Морской арктической комплексной экспедицией (МАКЭ) Российского НИИ культурного и природного наследия, сотрудники которой впервые на основе Открытого листа проводили археологические исследования зимовья Баренца в Ледяной Гавани.

Описание остатков зимовья Виллема Баренца (МАКЭ, 1992 г). Остатки зимовья голландской экспедиции расположены у восточной оконечности полуострова Спорый Наволок в 220 метрах от линии уреза воды, на поверхности 12-метровой береговой террасы, примерно в 400 метрах на запад-северо-запад от маяка Спорый Наволок.

Со стороны моря к указанной береговой террасе тянется пляж с береговым валом высотой до 1 метра и шириной 10-15 метров. За ним следует полоса шириной до 80 метров с более древними аккумулятивными формами, которые сложены песчано-галечным материалом местных пород

разного состава (сланцы, кварциты, известняки и песчаники). В тыловой части береговой полосы находится крутой уступ, возвышающийся над береговой платформой на 4 метра.

Минеральный субстрат вблизи зимовья представляет собой суглинок, насыщенный мелкими обломками сланца и кварцита; крупные обломки встречаются редко. На этом субстрате формируется разреженная полярнопустынная растительность.

Поверхность террасы представляет собой ровную галечно-щебнистую площадку. Растительный покров террасы разрежен (10% от общей площади), но в месте нахождения остатков зимовья покрытие составляет до 80% от общей площади.

Остатки зимовья представляют собой развал бревен нижнего венца однокамерного деревянного строения, имевшего прямоугольную форму. Основание жилища имеет размер 8 x 6,5 м и ориентировано по оси юго-юго-восток - северо-северо-запад. Строение было сооружено из бревен, досок, деталей судна и другого подручного материала, который использовали участники третьей голландской экспедиции Виллема Баренца, зимовавшей в Ледяной Гавани. Диаметр бревен нижнего венца - 25-26 см. В развале жилища прослеживается скопление необработанных камней средних размеров. Скопление имеет ширину 0,8 - 1 м и пересекает по диагонали, с северо-запада на юго-восток, основание жилища.

Раскопки на памятнике не проводились. Сделана топографическая съемка, графическая и фотофиксация памятника. Внутри останков нижнего венца сруба по всей площади прослеживаются

следы перекопов. С внешней стороны сруба в двух местах видны следы шурфов размерами 30 x 40 и 40 x 50 см. Судя по характеру и мощности дерна на местах нарушения культурного слоя, земляные работы могла быть проведены в 80 гг. XX в.

На территории зимовья обнаружены кованые металлические гвозди, кованые металлические обручи бочек, фрагменты кожаной обуви и тканей, фрагменты судовых концов, фрагменты стеклянных сосудов. По всей территории памятника встречаются кости животных. Наиболее интенсивное скопление костей находится у северо-западного угла основания жилища. Часть их, видимо, была извлечена из культурного слоя и осталась на месте ракопок 80-х гг. XX в.

История постройки зимовья Виллема Баренца. 21 августа 1596 г. судно голландской экспедиции прошло от северного побережья Новой Земли, вдоль северо-восточных берегов архипелага, к бухте Ледяная Гавань.

Здесь у мыса Ледяной Гавани (мыс Спорый Наволок на современных картах) судно простояло ночь. Сильный юго-западный ветер вынудил пришвартовать судно к обломку глетчера. 24 августа северо-северо-западный ветер нагнал лед, давлением которого начало выжимать наверх корму судна. Лодка, спущенная у борта, "была раздавлена в куски".

25 августа Де-Фер записывает: "Когда солнце было на юго-западе, лед начало выносить течением, и мы рассчитывали направиться к югу, чтобы, обойдя кругом Новой Земли, пройти на запад через пролив Вайгач (Югорский Шар - П.Б.). Мы

не нашли прохода, обогнув Новую Землю, и мы пришли к заключению, что весь труд наш был напрасен и что мы не сможем пробиться, а потому решили вернуться домой” (1, с. 146). Из приведенного отрывка следует, что увидев реальную ледовую обстановку у северо-восточного побережья Новой Земли, а также под сильным впечатлением от мощи льда, напор которого повредил часть руля и раздавил лодку, голландцы пришли к выводу о невозможности прохода “в Китай” северо-восточным морским путем. Попытка опуститься вдоль восточного побережья Новой Земли к проливу Югорский Шар также не увенчалась успехом. Дойдя в тот же день, 25 августа, до залива Течений, “мы должны были повернуть обратно из-за льда, который там стоял крепко” (1, с. 146).

Побывав у восточного побережья Новой Земли в 1988, 1992 и 1994 гг. мы убедились, что в августе месяце почти постоянно сплошные ледовые поля своим краем примыкают к берегу архипелага в районе мыса Спорый Наволок. В августе 1988 г., дойдя на двух мотоботах от мыса Желания до бухты Мурманца (севернее острова Гемсерка и мыса Константина), мы вынуждены были повернуть назад, так как северо-восточный ветер подогнал к побережью ледовые поля. 22 июля 1992 г. МАКЭ была предпринята попытка высадки в Ледяной Гавани с арендованного гидрографического судна “Иван Киреев”. Но этому помешали разыгравшийся шторм, припайный и мелкобитый лед вдоль всего побережья от мыса Ледяной Гавани (на севере) до мыса Спорый Наволок (на юге). Южнее и юго-западнее мыса Спорый Наволок в заливе Витней все еще стоял сплошной массив льда с длинными хвостами из обломков льдин, уходивших в открытое море. Поэтому наша экспедиция была вынуждена продолжить исследования других районов Новой Земли и Земли Франца-Иосифа... 13 августа “Иван Киреев” на малом ходу начал осторожно входить в Ледяную Гавань напротив реки Каньонная.

Морская карта этого района свидетельствует о том, что большую часть даже летнего времени Ледяная Гавань забита льдом; на карте нет промеров глубин большей части бухты.

26 августа 1596 г. голландцы попытались вернуться к мысу Желания, чтобы обогнув Новую Землю с севера, спуститься к проливу Югорский Шар уже знакомым путем вдоль западного побережья архипелага. Но у Ледяной Гавани “лед стало носить так сильно, что он запер нас со всех сторон” (1, с. 149). Все попытки пробиться сквозь лед ни к чему не привели. “В тот же день (26 августа - П.Б.), - записал Де-Фер, - под вечер мы добрались до западной стороны Ледяной Гавани, где нам пришлось провести всю холодную зиму в большой нужде в страданиях и тоске; ветер был ОНО” (1, с. 149). В приведенном отрывке не понятны строки о “западной стороне Ледяной Гавани”, так как, зимовка голландцев была расположена в юго-восточной части бухты Ледяная Гавань. Здесь же, неподалеку, затертым во льдах находилось судно. Может быть под Ледяной Гаванью Де-Фер подразумевал какую-то часть современной бухты Ледяная Гавань?! Тем более, что и современное название мыса Ледяной Гавани, данное северо-восточному мысу бухты Ледяная Га-

вань, безусловно, должно относиться к юго-восточному мысу Спорый Наволок, на котором голландцами было построено зимовье.

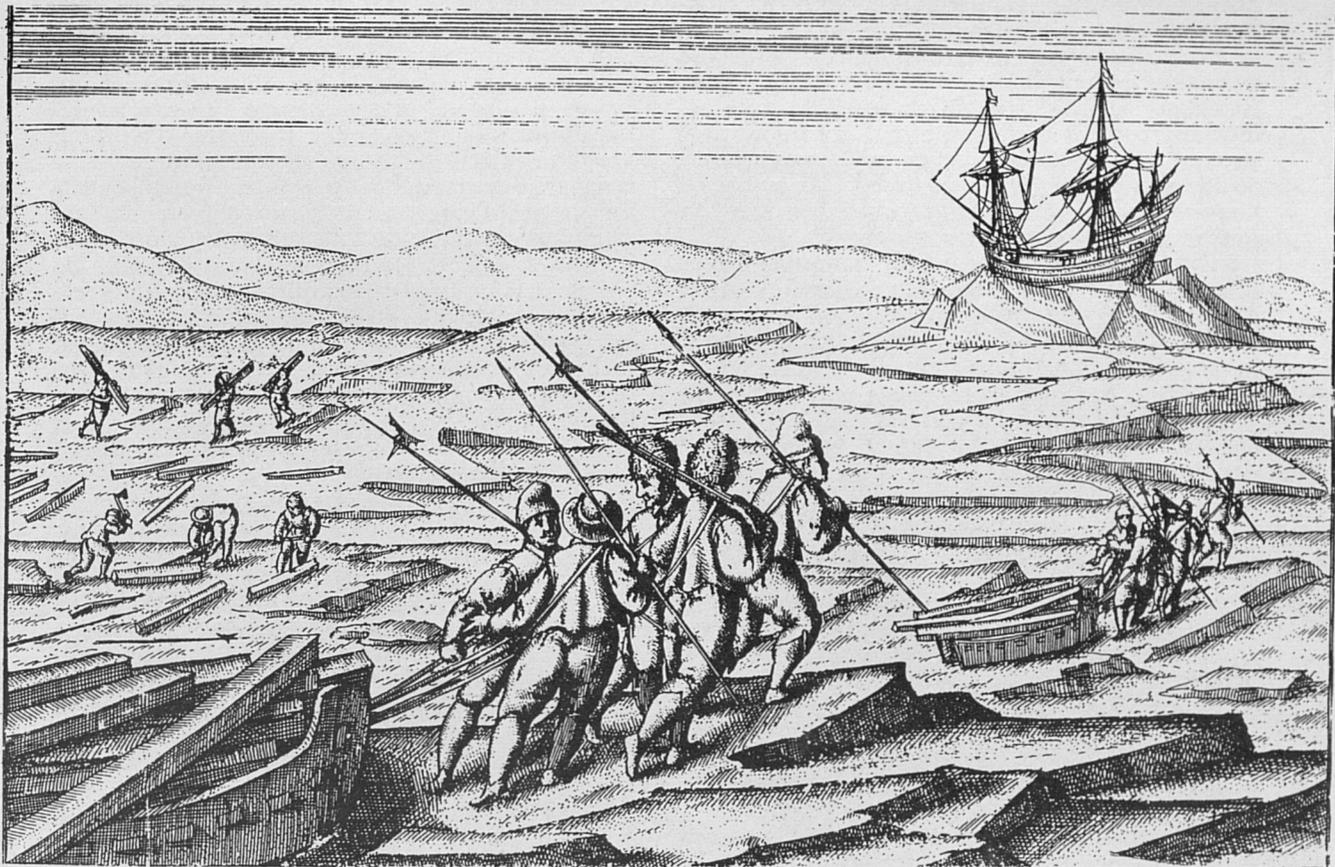
27 августа “лед совершенно окружил корабль” (1, с. 149) в Ледяной Гавани. Голландцы в этот день впервые отправились на берег. С этого дня, почти без перерывов, до 9 сентября льды так сильно сжимали корабль, что его несколько раз выталкивало наверх, а затем вокруг него “образовалась стена льда в три или четыре фута высотой” (1, с. 155). Вот как описывает один из таких дней (30 августа) Де-Фер: “Дул сильный ветер с StW и шел густой снег. Корабль был совершенно окружен и сжат льдом; все около него стало трещать, и, казалось, что он разламывается на сто частей; это было ужасно и видеть и слышать; волосы становились дыбом при столь страшном зрелище. В этот опасный момент, когда льдины, до тех пор крепко сжимавшие корабль с обеих сторон, пробились под него, корабль вытолкнуло вверх, как будто железным орудием” (1, с. 150). Были сломаны: перо руля и рычаг, двигавший его (1, с. 150), была сломана “часть мачты с новым канатом, которым мы были привязаны ко льду” (1, с. 153) и т. д. Поэтому 2 сентября, “в такой беде мы сочли благоразумным перетащить лодки на берег, вместе с тринадцатью бочками хлеба и двумя боченками вина, чтобы иметь чем питаться в случае крайности” (1, с. 153). 5 сентября опять было сильное сжатие судна и поэтому “в эту трудную минуту мы сочли благоразумным снести на землю наш старый фор-стаксель, артиллерийский порох, свинец, ружья, мушкеты и другое оружие и соорудить около нашей лодки, которую мы стащили на землю, палатку. Мы взяли также хлеб, вино и плотничьи инструменты, чтобы чинить нашу лодку, ибо она могла быть полезной в случае необходимости” (1, с. 154).

Все эти события (реальная возможность гибели судна и его ледовый плен, выгрузка части снаряжения и оборудования на берег, приход белых медведей) подвели к решению построить жилой дом, в котором можно будет перезимовать до возможного освобождения судна изо льда.

Этому решению способствовали события 7 сентября. “В тот день, - описывает Де-Фер, - пятеро из наших отправились на сушу, но вернулись только двое; остальные трое ушли приблизительно на две мили вглубь страны. Они нашли там реку с пресной водой, а около нее много дерева, принесенного туда” (1, с. 154-155). находка плавника, который можно было использовать и для строительства жилья и для его отопления, сыграла важную роль в последующих событиях.

Действительно, отпала необходимость в разборке судна на материалы для строительства будущего дома и для отопления. Голландцы, особенно капитан судна Якоб Гемскерк, долго не могли решиться покинуть судно, даже после зимовки. А в ее начале все надежды голландцев на возвращение домой были связаны прежде всего с судном.

Надо помнить и о том, что Гемскерк отвечал не только за сохранность судна, но и за дорогие товары, снаряжение и оборудование, загруженные еще в Амстердаме до отплытия в северные широты. 11 сентября восемь членов голландской экс-

педиции “отправились на берег, хорошо вооруженные, чтобы проверить, правильно ли сообщенные упомянутых трех товарищей насчет дерева, лежащего у реки. Дело в том, что после столь долгих и разнообразных блужданий, когда мы то входили в лед, то выбирались из него, постоянно меняя курс, мы видели теперь, что не можем выйти из льда и крепко засели в нем, а между тем осень и зима были уж близко; поэтому настоятельная нужда заставила нас позаботиться о себе, чтобы провести здесь зиму. Мы пришли к заключению, что надо защититься от холода и диких зверей, построить дом и жить в нем с возможными удобствами, а в остальном довериться судьбе” (1, с.155). Одной из задач этого исследования побережья, было “осмотреть окрестности и поискать удобное место для постройки дома” (1, с.156).

Место для постройки зимовья, несмотря на его значительное удаление от места скопления плавника, было выбрано не случайно (8, с.25-29).

Во-первых, расположение дома давало возможность постоянно наблюдать за судном. Из района расположения зимовья хорошо просматривается состояние морской поверхности (чистая вода, сплошные массивы ледяных полей и т. д.) по всей Ледяной Гавани, к северу, востоку и юго-востоку от нее. Если средняя часть побережья бухты Ледяная Гавань представляет из себя довольно низкий берег, то более высокая его часть тянется на север - к мысу Ледяной Гавани, и на юго-восток и юг - от мыса Медвежьего до мыса Спорый Наволок. 11 января 1597 г. Де-Фер записал: “Мороз несколько сдал, так что по временам мы реша-

лись выходить из дома и бегать на гору, приблизительно за четверть мили, за камнями: положив их на огонь мы потом согревались ими в своих койках” (1, с.193). 24 января следует запись: “Я, наш капитан Яков Гемскерк и еще третий пошли к берегу моря, на южную сторону Новой Земли, где сверх нашего ожидания я (первым из нас) увидел край солнца (после полярной ночи - П.Б.). Мы немедленно вернулись домой сообщить эту радостную весть Виллему Баренцу и остальным товарищам” (1, с.195). В приведенных цитатах речь идет о “горе” и южной стороне. Это место расположено на мысе Спорый Наволок, где мы обнаружили разрушенный деревянный маяк XX в. С этого места хорошо просматривается не только бухта Витней, но и Карское море к востоку, югу, юго-западу от мыса. Таким образом, состояние ледовой обстановки лучше всего можно было оценить находясь на полуострове Спорый Наволок.

Во-вторых, главным определяющим моментом выбора места для зимовья было близкое его расположение от затертого неподалеку от берега судна. О том, что судно находилось на близком от берега расстоянии свидетельствуют следующие разбросанные по записям Де-Фера сведения.

25 сентября “лед начало выносить, но это продолжалось недолго: продвинувшись на расстояние артиллерийского выстрела, лед остановился и сел на грунт на глубине трех саженей; там же, где стоял наш корабль, лед не расхотился и корабль оставался среди льда. Если бы мы были в открытом море, то могли бы поставить паруса, хотя время года было очень позднее” (1, с.160). Приве-

денный отрывок свидетельствует, что на расстоянии пушечного выстрела от судна (или от берега) лед “сел на грунт”, ближе к берегу стоял уже сплошной лед с затертым в нем судном. 4 октября вновь “корабль находился всего на расстоянии выстрела от открытой воды, так много льда унесло” (1,с.164). Эта оценка расстояния дается до 12 октября, когда дом на берегу был почти закончен и половина путешественников впервые отправилась в дом и там ночевала.

6 марта участники экспедиции “заметили в море и около земли много открытой воды, но корабль все еще оставался крепко скованным льдом” (1,с.209). 7 марта “Мы замечали все больше и больше открытой воды как в море, так и подде земли, и боялись, что при таких бурях и передвижках льда корабль может погибнуть” (1,с.209-210). 4 апреля “все вместе отправились на корабль и, опустив канат, прикрепили к нему якорь, чтобы задержать корабль на случай, если он освободится ото льда или его начнет дрейфовать” (1,с.214).

Все приведенные отрывки свидетельствуют об одном - судно голландской экспедиции находилось очень близко от берега. Особый интерес представляет запись Де-Фера от 29 апреля, где говорится о “метании стрел (в итальянском издании “копий” - примечание профессора А.И.Малеина - П.Б.) от дома до корабля и отсюда до дома” (1,с.217-218). Если даже имеется ввиду не метание с одного раза “копья” от дома до судна, то и в два приема такое расстояние совсем незначительно.

Еще один интересный факт для дальнейшей реконструкции расстояний дает запись от 4 мая: “В этот день мы впятером отправились на корабль и нашли около него больше льда, чем раньше; именно в середине марта (см. выше - П.Б.) он отстоял от открытой воды на 75 шагов, теперь же почти на пятьсот шагов; кроме того, он был окружен высокими холмами льда, так что нас охватил сильный страх при мысли, каким образом нам дотащить до воды лодки, когда мы захотим покинуть это место” (1,с.218-219). В приведенном отрывке сконцентрирована очень важная для нас информация. Во-первых, даны два конкретных расстояния от судна до открытой воды. Во-вторых, расстояние в пятьсот шагов для перетаскивания шлюпок по льду считается очень большим. А если вспомнить, что шлюпки надо было тащить от берега (от дома), то мы получим максимальную границу расстояния от дома до судна. И вот, наконец, записи от 3 и 4 июня, которые окончательно позволяют решить вопрос о расстоянии между берегом и судном: 3 июня “море совершенно открылось, что внушило нам большую надежду на скорое освобождение...” (1,с.229); 4 июня “Корабль находился на середине между домом и открытой водой” (1,с.230). Сравнивая это с данными от 4 мая можно сделать вывод: судно экспедиции максимально могло находиться от дома на расстоянии 500 шагов, а с учетом того, что море открылось на расстоянии 75 шагов, - на расстоянии примерно 100 метров от берега (даже без учета того, что от дома до берега было более 200 метров). Становится понятным - почему, как сказано выше, стамухи оказались в зоне более отдаленной от берега, чем судно. Более того, в 1992 г.

мы наблюдали именно у северной и восточной стороны полуострова Спорый Наволок наличие стамух почти вдоль всей линии берега. Наверняка эта отмель вблизи берега и захватила в плен судно. В письме, оставленном в зимовье и подписанном командой судна, говорится: “Корабль крепко окружен льдом, да притом в конце марта и начале апреля лед так уплотнило и наторосило, что мы стали раздумывать, каким образом нам дотащить лодки до воды и где найти для этого удобное место” (1,с.238). Там, где стоял корабль Баренца лед мог сковать корпус судна (климатические условия 16 века были более суровые, чем сейчас) до его полного уничтожения в результате подвижек льда и, возможно, не за один год. Так, стамухи, стоящие у берега, в 1992 г. по нашим наблюдениям вполне могли остаться на месте до следующей зимы. Подтверждением этому служат и остатки борта судна.

Была еще одна немаловажная причина строительства зимовья именно в этом месте. Вспомним, что береговая терраса, на которой стояло зимовье, имеет высоту 12 м. Более того, берег здесь довольно крут, а голландцы переносили с судна к дому не только тяжелые грузы, включая бочки с продовольствием и снаряжением. 24 октября Де-Фер записал: “Мы с большими тягостями и затруднениями перетаскили к дому также лодку с нашего корабля и повернули ее вверх дном, чтобы по прошествии зимы, при благоприятных обстоятельствах, воспользоваться ею для обратного пути, если представится возможность” (1,с.173). А о весе лодки дает представление запись 20 мая, когда пережившие зимовку члены экипажа голландского судна не только не смогли втащить с берега к дому шлюпку, но и с большими трудностями смогли перевернуть лодку, находившуюся у дома (1,с.222-225). Рядом с зимовьем находится овраг, который и позволял втаскивать и вкатывать наиболее тяжелый груз на поверхность берегового уступа. Перепад между поверхностью уступа и его подошвой (где заканчивается овраг) составляет более 4 метров. Конфигурация оврага, вернее его протяженность, и определила само расположение зимовья, поставленного в стороне от края берегового уступа. Наблюдения, сделанные в Ледяной Гавани дают конкретные ответы на многие вопросы о зимовье голландской экспедиции. (К сожалению, попытки построения искусственных концепций только на основе изучения дневников и карт не дают основы для реконструкции реальных событий прошлого, о чем мы уже писали (9,с.14). В указанной работе (9) были изложены основы исторического эксперимента, на базе которого проводились наши исследования в 1988 и 1992 гг. на Новой Земле по реконструкции событий голландской экспедиции.)

С 16 сентября голландцы на специально сделанных санях начинают возить плавник к месту постройки дома. Плавник перевозится ими 16, 17, 18, 19, 20, 22 и 24 сентября (1,с.159-160). 25 сентября у Де-Фера интересная психологическая запись: “В этот день мы поставили бревна для нашего дома, и постройка стала подвигаться. Если бы однако наш корабль освободился из льдов, мы оставили бы постройку и починили бы ахтерштевень (о том, что лед поломал брус ахтерш-

тевня Де-Фер указывает еще 9 сентября - П.Б.), чтобы быть готовыми к отплытию, было бы это только возможно. Уж очень тяжело казалось нам проводить там зиму, которая, как мы хорошо знали, будет очень суровая, но никакой надежды у нас не было, и поневоле надо было хробриться, как говорится в пословице, а также ждать исхода, какой судьбе будет угодно послать нам" (1,с.160,163).

Понять конструкцию дома и выявить материалы, применявшиеся для постройки, помогает анализ строк дневника, связанных с зимовьем. Приводим их в хронологической последовательности.

26 сентября к дому подвозили бревна для отопления. 27 сентября при строительстве дома гвозди примерзали к губам. 30 сентября "разложили около постройки большой костер с целью дать земле оттаять и уплотнить ее вокруг дома, чтобы таким образом холод меньше проникал в дом" (1,с.164). 24 октября "закончили постройку дома и поставили на нем майское дерево, сделанное из снега" (1,с. 164). В подписи к одному из рисунков в своей книге Де-Фер сообщает: "Дом был выстроен по северному обычаю; бревна были положены одно на другое вкось и промежуточные расстояния плотно законопачены для защиты от холода и мороза; верхняя часть дома была по большей части квадратная и покрыта досками; дом имел камин и сени".

5 октября: "В тот же день мы разломали нижнюю палубу в передней части корабля, где мачта, и этими досками покрыли дом; крышу мы сделали в середине несколько более высокою, для стока воды. В это время было очень холодно"

(1,с.167). Именно холод заставил голландцев начать частичный разлом некоторых конструктивных деталей судна, не нарушающих его плавучесть, для утепления дома.

7 октября "старательно конопатили дом и разобрали заднюю часть корабля, чтобы лучше обшить постройку с наружной стороны" (1, с.167). Судя по записям 6, 8, и 9 октября часть команды постоянно находилась в доме для скорейшего окончания работ по завершению его строительства.

12 октября половина голландцев впервые ночевала в доме, но сильно замерзли, так как еще не были готовы койки, одеял было мало: "В особенности страдали мы, - пишет Де-Фер, - от крайне надоедливового дыма, а развести огонь как следует мы не могли, ибо печь не была еще сложена" (1,с.169).

16 октября: "В этот день мы разобрали каюту, чтобы взять оттуда доски на устройство сеней, чем мы и были заняты" (1,с.169). 17 октября: "Мы употребили и этот день на постройку сеней" (1, с.170). 29 октября: "Мы пошли искать на берегу гальку, смешанную с песком, чтобы засыпать парус, который мы растянули поверх дома, имея в виду сделать крышу более плотной и лучше утеплить жилище, так как доски были не особенно хорошо пригнаны и не мешали стуже проникать к нам" (1,с.175). С этой записью перекликаются еще три, также посвященные парусине на крыше. 6 апреля ночью пришел к заваленному снегом дому очередной белый медведь и разорвал парусину, которой была покрыта крыша. 7 апреля: "влезши на дом, мы рассмотрили, с какой силой медведь разорвал парусину, так прочно прилаженную" (1,с.215). Готовясь к отходу на лодках

из Ледяной Гавани после зимовки, Де-Фер записал, что в доме “нельзя было найти сухого места, так как доски от крыши мы взяли для починки лодок, теперь же крышей служил только парус” (1,с.233).

О высоте дома можно судить по следующим данным. 26 ноября “дом был почти погребен под снегом, так что нельзя было выйти, и мочиться и испражняться приходилось в доме” (1,с.179). 28 ноября не могли выйти, “ибо все двери были завалены снегом” (1,с.180). 29 декабря 1596 г. один из голландцев “открыл дверь и, раскатывая снег, сделал отверстие, по которому устроил выход из дома по 7 или 8 ступеням, как из винного погреба, причем каждая ступень была высотой в фут” (1,с.189). 1 фут равен 0,3048 метра. Значит, чтобы выбраться из заваленного снегом под крышу дома надо было подняться по 7-8 ступеням, то есть на высоту 2,1-2,5 метра.

Из записей 5 января 1597 г. мы узнаем, что в дом вели три двери: “так как у нас в сенях было три входа или двери, а дом был погребен под снегом, то мы сняли среднюю дверь” (1,с.191). О трех дверях говорится и 29 мая 1597 г. когда пришлось работавшим на улице отступать от свирепого белого медведя.

18 января упоминается камин, через который вылезали и влезали в занесенный снегом дом 4, 5 и 6 февраля (1,с.201). Несмотря на камин, зачистую в зимовье было очень холодно. Вот, например, что записал Де-Фер 23 марта 1597 г.: “Холод был много резче, чем обыкновенно, так что на потолке и внутренних стенах дома образовался толстый слой льда”.

Поэтому неудивительно, что почти через 300 лет после зимовки, в 1871 г. норвежец Эллинг Карлсен обнаружил дом голландской экспедиции заполненным сором и льдом. Выше мы писали, что еще во время зимовки белый медведь разорвал парусину на крыше, а доски от нее были в июне 1597 г. взяты для починки лодок. Чтобы сделать борта лодок еще выше, 30 мая были оторваны доски от дома (1,с.213), а 22 мая “из-за недостатка дров, - пишет Де-Фер, - мы сломали на топливную деревянную стену сеней дома” (1,с.222). Поэтому, речь идет не о состоянии дома, а о состоянии древесины, когда Карлсен сообщает, что “дом так хорошо сохранился, как будто только вчера был построен” (10,с.459). Видимо, развал бревен нижнего венца, обнаруженный уже в XX в. не соответствует первоначальному размеру зимовья. В 1992 г. мы зафиксировали основание жилища размером 8 х 6,5 метра. Но этот размер не соответствует измерениям Карлсена в 1871 г. - 10 х 6 метров и изображению внутреннего вида голландского зимовья, где вдоль одной стены имеется шесть косок (лежанок).

Начиная с находок Карлсена, исследователей интересовало определение всех материальных предметов, непосредственно относящихся к голландской экспедиции и ее зимовью в Ледяной Гавани 1596-1597 гг. Богатый материал для специалистов содержится в дневнике Де-Фера, в котором на многих страницах упоминаются различные личные вещи, товары, снаряжение, инструменты и оборудование экспедиции.

Снаряжение и оборудование голландской экспе-

диции. Из дневника Де-Фера известны многие предметы и вещи, которые были на судне или которыми пользовались голландцы.

На судне было три лодки. Одна была раздавлена 23 августа 1596 г. Еще на двух голландцы совершили плавание от Ледяной Гавани до Колы. 27 августа сигнал вернуться на корабль был подан распущенным по ветру **флагом**. 9 сентября подошедшего к судну медведя отпугнули звуком **труб** и **ружейными** выстрелами. 15 сентября начали делать сани для перевозки леса. 27 сентября для постройки дома использовались гвозди. 12 октября запись: “Одеял у нас не было” (видимо, в доме).

14 и 20 октября упоминаются **бочонки из под пива с железными обручами**. 24 октября лодку с корабля перетащили к зимовью и “повернули ее вверх дном” (1,173). В этот же день подняли на корабль якорь. 25 октября “отправились на корабль “убрав все снасти” для лодок. 27 октября привели в порядок **стенные часы с боем**. “Мы заправили лампу, чтобы она нам светила ночью; для этого мы взяли растопленное медвежье сало и налили его в лампу” (1, с.174). 29 октября растянули на крыше зимовья **парус** для утепления дома. 4 ноября “наш врач ухитрился устроить из **винной бочки ванну**, купанье в которой согревало тело, ванну принимали время от времени все мы по очереди” (1,с.176). 8 ноября упоминаются **бочонки из-под хлеба**. 18 ноября “капитан разрезал **сверток очень толстой шерстяной материи** и раздал каждому” (1,с.178). 19 ноября “открыли **сундук**, в котором находилось **полотно**, и разделили его между людьми для изготовления **рубашек**” (1,с.178). 20 ноября “мы вымыли наши рубашки” (1,с.178). 29 ноября из шкур пойманных песцов “сделали **шапки**, закрывавшие всю голову и предохранявшие нас от резкого мороза” (1,с.180).

3 декабря “мы пустили в ход **песочные часы** на двенадцать часов; как только они опорожнились, мы их перевертывали и следили за этим с большим старанием, чтобы не сбиться в счете времени. Холод был настолько силен, что **стенные часы** также замерзли и не шли, хотя мы привешивали к ним тяжесть больше обычного” (1,с.181).

7 декабря решили “пустить в ход **каменный уголь**, который мы перенесли с корабля в дом” (1,с.182).

11 декабря: “Даже **сапоги** на наших ногах сделались от мороза как рог, так что мы не могли больше носить сапог, а должны были прибегать к широкому и просторным **башмакам**, верхняя часть которых состояла из овчины; при ходьбе же надо было надевать три или четыре пары **носок** для согревания ног” (1,с.185).

16 декабря отрывали дрова у дома, “отбрасывая снег **лопатами**” (1, с.186). В этот же день “из-за невыносимого холода <...> головы у нас были покрыты **песцовыми шкурами** и мы носили по две **одежды**” (1, с.186). 18 декабря - упоминание о **бочках** на судне, в которых хранилась **вода, привезенная из Голландии** (1,с.187). 26 декабря, чтобы согреться в промерзшем зимовье, “прикладывали себе к ногам и бокам горячие камни и **железные шары** (1,с.188). 31 декабря стужа была столь сильная, что “Протягивая ноги к огню, мы сжигали **подошвы башмаков** раньше, чем чувствовали жар, так что нам беспрестанно надо было заниматься починкой (1,с.190).

4 января нового 1597 года. Сильная снежная вьюга. Из дома, как и в предыдущие дни, не выйти. “Чтобы знать, откуда дует ветер, мы высунули из камина половину **копья**, к которому был привязан небольшой **кусок ткани**” (1,с.191). 5 января “нажарили на сковородке лепешек с маслом” (1,с.192). 10 января семеро отправились проверить корабль. Спустившись в нижнюю часть корабля, - пишет Де-Фер, - мы развели огонь, зажгли свечу” (1,с.193). 15 января “Шестеро из нас отправились на корабль. Придя туда, мы нашли **одежду**, называемую в просторечии **Bolckvanger** (грубая верхняя куртка моряков - П.Б.), спитую наподобие мешка и употребляемую моряками, с двумя отверстиями для рук” (1,с.193-194).

18 января снова использовали запасы **каменно-го угля** (1,с.194). 19 января: “Запасы хлеба стали уменьшаться, так как не все **бочки** оказались полновесными” (1,с.194). В этот же день упоминается неполная **бочка с бисквитами**, которая хранилась на судне. 20 января “разбили несколько пустых бочек (на дрова - П.Б.), а **железные обручи** бросили на крышу” (1,с.195).

24 января Де-Фер, капитан Якоб Гемскерк и еще один голландец ходили к бухте Витней. Де-Фер первым увидел край солнца. Когда вернулись, то этому сообщению не поверил Виллем Баренц и некоторые другие участники зимовки. 25 и 26 января погода была туманная. Но в ясную погоду 27 января “все увидели над горизонтом полный диск солнца” (1,с.196). По всем расчетам это не должно было произойти раньше 15 февраля. Видимо произошла большая аномалия рефракции.” - Принимая все это во внимание, мы решили обратиться к “**Эфемеридам**” Иосифа Скала, напе-

чатанным в Венеции и содержащим данные за годы 1589-1600” (1,с.196-197). 8 февраля: “Мы видели, как солнце восходило на SSO, а заходило на SSW, согласно **компасу**, который мы сделали **дома из свинца** и установили по истинному меридиану; от нашего **обычного компаса** этот разлился на два румба” (1,с.201-203).

11 февраля: “к дому подошел медведь, которого мы ждали, вооружившись **мушкетами**” (1,с.202).

12 февраля снова подошел “огромный медведь. Увидев его мы поспешно удалились в дом и нацелились в зверя через дверь как из **простых ружей**, так и из **двойных**, называемых в общежитии **мушкетами**” (1,с.202). Медведя “ранили в грудь насквозь, так что **пуля** вышла у хвоста и притом совершенно плоская, как медный грош, выбитый молотком” (1,с.202). Он издох, когда “выстрелили в него из **двух мушкетов**” (1,с.202). “Этот медведь дал нам почти сто футов жира, который мы и растопили для нужд освещения. Это вышло для нас кстати, потому что мы могли теперь обильнее заправлять наши **светильники** и они стали гореть всю ночь, тогда как раньше мы не могли делать этого из-за недостатка масла. Теперь каждый при желании держал у себя около койки горящую **лампаду**” (1,с.204-205).

19 февраля был **сделан прибор для измерения высоты солнца**, так как “оно не было очень высоко и не давало такой тени, какая нам была необходима для **астролябии**. Мы устроили инструмент в форме полукруга, разбив одну половину его на 90 градусов и привесив к нему нитку с куском свинца, как на ватерпасе. Этим прибором мы измерили высоту солнца” (1,с.206).

22 февраля “приготовили **сани**, чтобы ехать за

дровами” (1,с.207). 10 марта “пошли с **санями** на корабль, чтобы вывезти отсюда дрова” (1,с.210). 11 марта “мы в количестве двенадцати человек, впрягшись в **сани**, отправились за дровами в обычное место” (1,с.211). 21 марта. “В этот день мы сделали из своих **шапок меховые накладки**, которые надели на **башмаки**, так как из-за сильного холода они затвердели как рог, и мы не могли дольше оставаться в них” (1,с.122). 22 марта из-за холода и недостатка дров “некоторые подали мысль жечь раз в день **каменный уголь** (1,с.122).

3 апреля: Мы сделали **палку для игры в гольф**, так как желали упражнениями придать большую гибкость телу, и прилагали для этого все усилия” (1,с.214). 6 апреля пришел белый медведь, “но так как воздух был влажный и **порох** отсырел, то наши **ружья** не давали огня” (1,с.214). В этот же день упоминается **засов на двери**. 6 апреля медведь рвет **парусину** на крыше дома. 13 апреля: “надев **башмаки, сделанные из шапок** (от чего мы получили большую пользу), мы привезли на **санях** дрова” (1,с.215). 15 апреля просовывают **копья** в предполагаемую берлогу белого медведя во льду (1,с.216). 18 апреля “мы притащили к дому **сани** с дровами” (1,с.216). В эти же сутки, ночью, вышли против подбиравшегося к дому медведю “с **оружием**”. 19 апреля : “В этот день пятеро из нас **приняли ванну** (видимо, в бочке, упомянутой 4 ноября 1596 - П.Б.), что нас сильно подбодрило и укрепило” (1,с.217).

20 апреля: “Мы впятером отправились на место, откуда брали дрова, и перевезли туда на **санях котел с другими принадлежностями** для мытья **рубашек**, так как там дрова были наготове” (1,с.217). 22 апреля: “Мы упражнялись в игре в **гольф** и в **мяч** и в метании **стрел** от дома до корабля и отсюда до дома, чтобы сделать тело сильнее и подвижнее” (1,с.217-218). 3 мая упоминается “остаток свинины в **маленькой бочке**” (1,с.218). 10 мая определяли высоту солнца “при помощи **обыкновенного компаса**” (1,с.220). 14 мая: “Мы привезли в дом последний воз дров, сохраняя на ногах столь полезные **накладки, сделанные из шапок**” (1,с.220). 15 мая снова игра в **гольф**, бег, прыганье и т. п. (1,с.220). 16 мая в дневнике Де-Фера говорится о **двух лодках**, которые необходимо готовить к обратному плаванию из Ледяной Гавани на родину: “некоторые полагали, что лучше распилить **меньшую лодку**, чтобы другую удлинить” (1,с.221). 20 мая капитан “велел готовить **платье** и прочее необходимое для пути, а так же чинить **одежду**” (1,с.221). “Он советовал подождать до конца мая и тогда уже снарядить **лодки** и подготовить все остальное для пути” (1, с.221). Поэтому 23 мая “пошли стирать **рубашки** на то место, где лежали дрова” (1,с.222). 28 мая семеро голландцев “отправились на корабль принести все необходимое для **оборудования лодок**, а именно старый **форстаксель** (для изготовления **парусов**, пригодных для лодок), кроме того **доски, снятые со стен, канаты и многое другое**” (1,с.222).

29 мая десять человек отправились к **шлюпке** с намерением раскопать ее из под снега и перетащить для починки к дому. Тащить ее надо было вверх от берега по тому самому оврагу, который был зафиксирован и исследован МАКЭ в 1992 г. Ослабевшим за время зимовки голландцам это

перетаскивание лодки не удалось. Тогда “мы после полудня воспряли духом и стали уговаривать друг друга перевернуть лодку, которая лежала у дома вверх килем. И мы начали чинить ее” (1,с.225-226). Во время этой работы “явился свирепый медведь”, который был встречен с **ружьями** (1,с.225).

30 мая: “Все, кто умел плотничать, работали над **лодкой**, остальные же приготавливали в доме **паруса и прочее**, необходимое для путешествия” ... “оторвав доски от дома, мы сделали борта **лодки** выше” (1,с.226). 31 мая, как и в предыдущий день, пришел медведь и его убили, “выстрелив одновременно из **трех ружей**” (1,с.226). Сваренной печени этого медведя голландцы отравились. 1 июня: “**Горшок** в котором была печень, все еще стоял на огне, и теперь капитан выбросил его из дома, так как нам было достаточно этого соуса” (1,с.229). В этот же день четверо отправились на корабль. “Они нашли **бочку полную рыбы**” (1,с.229).

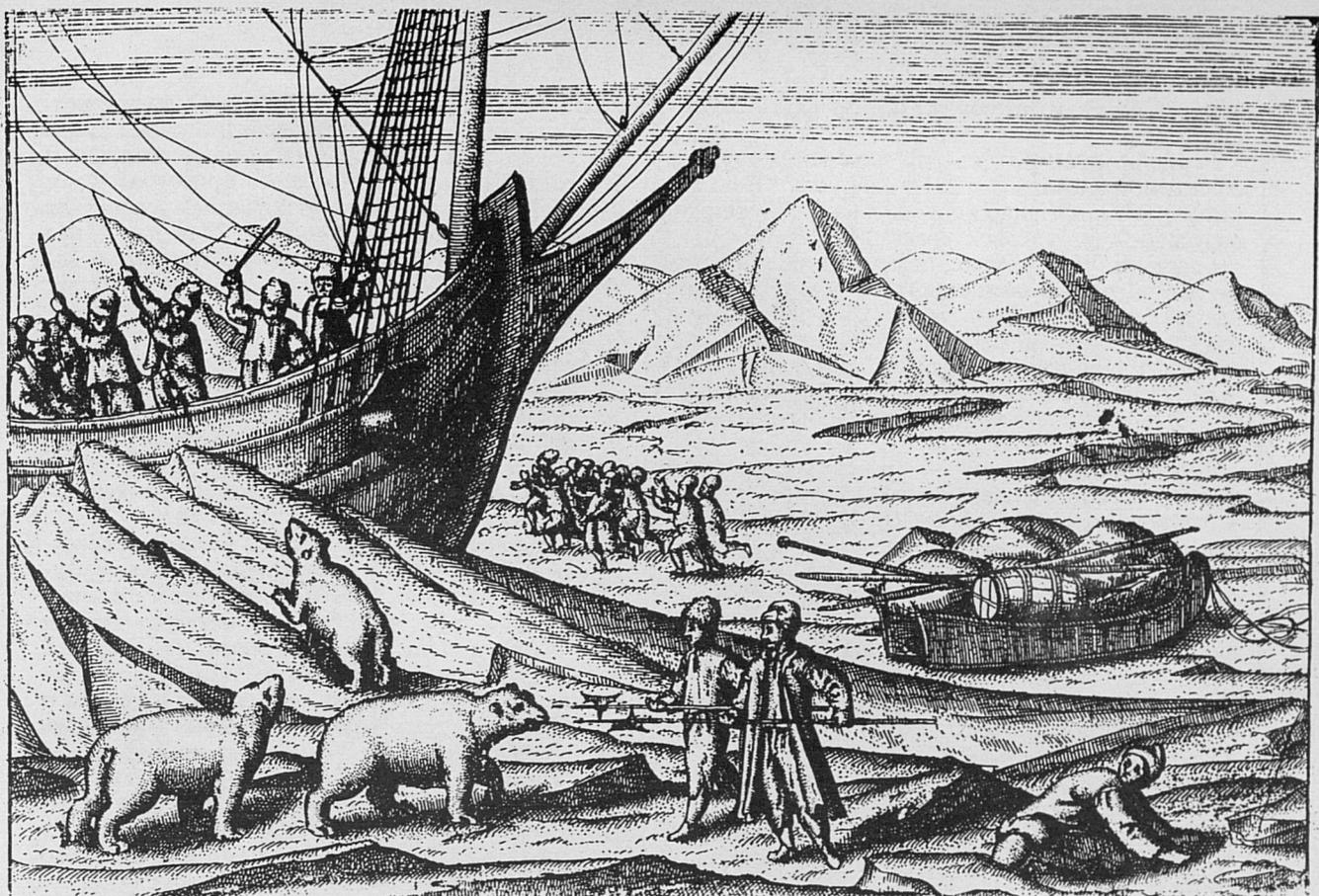
3 июня - починка **лодки**. 4 июня “мы в количестве 11 человек отправились к нашей **лодке**, которая лежала на берегу на месте, покрытом песком и водорослями, и перетащили ее к кораблю” (1, с.230). “Трое остались у **лодки**, чтобы чинить ее. Так как она служила для перевозки селенок и имела заостренную корму, то они ее несколько обрубали и сделали плоской, чтобы она была более удобной для плавания по морю, а также несколько подняли и вообще придали ей насколько возможно более удобную форму. Остальные приготавливали между тем в доме **все необходимое для плавания** и стащили из дому на корабль двое саней, нагруженных **продовольствием** и прочей **утварью**” (1,с.230). 5 июня “дома приготавливали **паруса, весла, мачты, реи, руль** и все, что нам было необходимо. 6 июня: “Мы с плотниками отправились к кораблю для работы над лодкой и вместе с тем свезли к кораблю **двое саней**, нагруженных **продовольствием, товарами** и другим, что мы считали нужным взять с собой” (1,с.230). Снег, покрывший дорогу, начал таять, так что нам пришлось снять **накладки, сделанные из шапок**, и опять надеть **кожаные башмаки** (1,с.233).

7 июня “плотники вновь отправились к кораблю для окончания работы над **лодкой**, а мы **запаквали лучшие и наиболее дорогие купеческие товары**, которые хотели взять с собой, и прикрыли их, чтобы предохранить от морской воды, так как должны были везти их в открытой лодке” (1,с.233).

8 июня “мы стащили на корабль **товары**, которые запаквали и приготовили, а плотники работали над **лодкой**, чтобы под вечер совершенно с ней покончить. В тот же день мы все приволокли **лодку** к кораблю” (1,с.233).

9 июня “мы вымыли наши **рубашки** и прочее **полотняное белье**” (1, с.233). 10 июня “отвезли на корабль **четверо саней**, нагруженных **товарами**” (1,с.233). “Дома мы были заняты приготовлением всяких **вещей**. Оставшееся вино мы разлили по **маленьким боченкам**” (1,с.233).

12 июня: “Мы все вышли с **топорами, лопатами** и **другими** нужными **орудиями**, чтобы проложить среди ледяных холмов дорогу, по которой нам надо было тащить лодки к воде” (1,с.234). Подошел огромный белый медведь. “Так как у нас не было **мушкетов**, - пишет Де-Фер, - кроме того, кото-

рый захватил наш циркульник, то я тотчас поспешил на корабль принести один-другой **мушкет**" (1,с.234).

13 июня... Последний день перед отплытием голландцев на двух лодках из Ледяной Гавани. "...Виллем Баренц, предварительно написавший **записку**, положил ее в **мушкетный патрон** и повесил в камине" (1,с.237). Стащили лодки на воду, "кроме того мы подвезли **11 саней с продовольствием и вином**, которые у нас оставались, а равно с **товарами купцов**, причем соблюдали величайшую осторожность, чтобы насколько возможно сохранить их в целости. В том числе было шесть кип хорошего тонкого **сукна**, **ящик, полный полотна**, две кипы чистой **шелковой материи**, два **сундучка с деньгами**, две **бочки с оружием** и имуществом команды, как, например, **рубашками** и другим, **тринадцать бочек с хлебом**, полная **бочка сыра**, **половина свиньи**, два **боченка масла** (оливкового), **шесть - вина**, два - **уксуса** и разное имущество и **платье** команды, а также **много другого**" (1,с.237-238).

Во время перехода на лодках в дневнике Де-Фера также указываются различные вещи и снаряжение. 16 июня высадились на Оранских островах с двумя **боченками** (вмещавшие 4 **конгия**) и **котлом**, чтобы растопить снег (1,с.244). 17 июня Де-Фер прикреплял канат к неподвижному льду. На этот лед перенесли больных, "подостлав предварительно **одеяла** и другие вещи" (1,с.244). 18 июня у лодок "пришлось **законопатить все швы** и закрепить их дощечками, обмазанными **смолой**" (1,с.244). 23 июня "измерили высоту солнца **астролябией** и **астрономическим кольцом**" (1,с.246). "Мы брали **оловянные блюда** и **разные медные со-**

суды, какие у нас были, наполняли их снегом" (1,с.246). Шли "**на парусах**" (1,с.248).

26 июня, находясь в море, налегали на **весла**, так как штормом относило от припайного льда. Поставили **фор-стаксель**, но **мачта** сломалась в двух местах. Были вынуждены, несмотря на сильный шторм, поставить **главный парус** (1,с.251). 27 июня убрали **паруса** и плыли на **веслах**. Стреляли в птиц из **двух мушкетов** (1,с.252). 28 июня: "Из **парусов** мы устроили на льду **палатку**" (1,с.252).

1 июля начал ломаться лед, на который были вытащены лодки и выгружено имущество: "большая часть нашего имущества упала в воду" (1,с.256). "...пока мы поднимали один тюк, другой падал в воду" (1,с.256). Сломались **мачта** и ее **поперечная перекладина**. "Между тем в лодке лежал большой и была **шкатулка с деньгами**" (1,с.256). "У нас в этот день погибли в воде две **бочки хлеба**, **ящик, полный полотна**, **бочка с оружием**, вся лучшая одежда моряков, **астрономическое кольцо**, кипа алого сукна, **боченок масла**, несколько **кругов сыру** и **боченок вина**, дно которого было пробито льдом" (1,с.259). 2 июля растопили **смолу** для ремонта лодки. 3 июля в воде "нашли два наших **весла**, **ручку руля**, **кипу алого сукна**, **ящик с полотном** и **шлем**, выпавший из **бочки с оружием**" (1,с.260). 4 июля растопили снег и этой водой вымыли "**шелковую материю**, вымокшую в море, затем высушили ее и опять свернули в кипу" (1,с.260). 9 июля "капитан отправился к **ящику и кипе сукна**, оставленным на льду, чтобы захватить их и снести в лодку" (1,с.261). 11 июля стреляли в медведя из **трех мушкетов** (1,с.262).

16 июля ранили медведя из **ружья** (1,с.264). 17

июля “медведь сломал **железную часть багра**” (1,с.264).

24 июля пользовались для измерения высоты солнца **астролябией** (1,с.271). 2 августа: “Наш капитан, который находился в **лодке** с лучшими **парусами**, обогнул лед с краю” (1,с.279).

4 августа: “Наш **компас**, помещавшийся на **сундуке, обитом железными листами**, обманул нас на два деления” (1,с.280). 5 августа упоминаются ружья. 11 июля Де-Фера “приняли на лодку капитана и приставили к рулю” (1,с.282). В этот же день “устроили **из парусов подобие палатки**” (1,с.282). 12 августа упоминается “обычный **компас**” (1,с.283).

Во время одной из встреч с русским судном, 16 августа, капитан заплатил **деньги** за рыбу, а также в благодарность за подаренный хлеб дал “**серебряную монету и кусок полотна**” (1,с.288-289).

18 августа “мы, готовясь продолжить путь, подняли **камень**, служивший нам **вместо якоря**” (1,с.291). Этот камень, служивший нам вместо якоря” упоминается и 1 сентября, и, чуть ниже, называется “**каменным якорем**” (1,с.302). 21 августа, встретив русский корабль, “решили снять **пару брюк** (они надевали их по две или по три пары) и обменять их на еду” (1,с.295), но это не понадобилось. 23 августа капитан дал “русскому начальнику” немного **пороху** (1,с.296).

Наконец, “1 ноября около полудня прибыли в Амстердам, одетые в то же платье, которое носили на Новой Земле, и в **шапках, подбитых песчаными шкурами**” (1,с.306-307).

Таковы описания в дневнике Де-Фера снаряжения и оборудования голландской экспедиции. Они дают единую картину основного предметного мира, остатки которого в разное время были зафиксированы исследователями в Ледяной Гавани.

К этому миру примыкают и свидетельства о запасах продовольствия, доставленных на судно в 1596 г. к месту зимовки.

Продовольствие голландской экспедиции. 15 сентября **кадка с мясом (солонина)** (1,с.156), выставленная на лед, привлекла трех медведей. 10 октября с корабля в дом направились “унося с собой большую часть **хлеба**” (1,с.168). 11 октября “снесли на берег **вино и прочее продовольствие**” (1,с.168). 14 октября “сойдя с корабля, мы нашли **боченок пива** (оно было данцигское)”. Дно его лопнуло от холода, “а самое пиво вытекло, замерзло и так крепко пристало ко дну боченка, как будто было прикреплено птичьим клеем. Мы притащили этот боченок пива к дому и поставили стоймя” (1,с.169). 18 октября “достали из лодки, выгашенной на берег, **хлеб**, а так же **вино**; оно не очень замерзло” (1,с.170). 20 октября “мы пошли на корабль взять остальное **пиво**; несколько боченков его мы нашли замерзшими. Мало того, даже железные обручи, набитые на боченки с **данцигским пивом**, также лопнули от мороза” (1,с.170). 8 ноября - “В этот день был разделен **хлеб**: каждый получил на неделю 4 фунта 10 унций (то есть по 300 грамм на человека в день - П.Б.). Таким образом каждый **боченок хлеба** расходовался в восемь дней, тогда как раньше его едва хватало на 5 или 6 дней. Делить же **мясо и рыбу** еще не было необходимости. **Напитков** не хватало, поэтому их пришлось собрать вместе и разделить

между всеми” (1,с.177). 21 ноября “было принято решение, чтобы каждый поочередно рубил дрова для облегчения этой работы повару, который и без того был достаточно занят приготовлением **пищи два раза в день** и оттаиванием **снега для питья**” (1,с.178-179). 22 ноября: “Так как у нас оставались еще **17 кругов коровьего сыра**, то мы стели один за общим столом, а из остальных все получили на свою долю по одному для собственного употребления” (1,с.179). 27 ноября упоминается, что “**еды же у нас было немного**” (1,с.180).

6 декабря “даже благородное **испанское вино**, которое очень горячо, совершенно замерзло от холода, так что приходилось его оттаивать на огне, начиная с полудня, чтобы каждый из нас получил свою **порцию**; она выдавалась нам в **небольшом размере в виде квартария** (0,137 литра - П.Б.). Этим количеством мы и должны были поддерживать себя столь долгое время; а затем **питьем служила вода**, не очень полезная при таком сильном холоде, да и то ее надо было не остужать снегом или льдом, а вытаскивать из снега” (1, с.182). 7 декабря Де-Фер “принес **уксус**” (1,с.182). 18 декабря семеро отправились из зимовки на судно и увидели, что “даже **бочки, в которых хранилась вода, при везенная из Голландии**, промерзли до дна” (1,с.187).

Наступило 1 января 1597 г. “С этого дня стали **вино раздавать каждому по маленькой мерке**, раз в два дня” (1,с.190). 2 января израсходовали все дрова и поэтому “расщепили пень, на котором привыкли колотить **вяленую рыбу**” (1,с.190-191).

5 января 1597 г.: “Нам вспомнилось, что в этот день был народный праздник “двенадцатого дня”. Поэтому мы просили капитана позволить нам в этот день среди стольких бедствий хоть раз повеселиться и поставить **сбереженное вино из того, которое выдавалось нам каждые два дня**, но которое мы не всегда выпивали. В этот вечер мы несколько оправились. Мы выставили **два фунта муки**, которая была назначена для **склеивания бумаги**, нажарили на сковороде **лепешек с маслом**, и кроме того каждому достался **белый бисквит**, который макали в **вино**” (1,с.191-192).

19 января: “**Запасы хлеба** стали уменьшаться, так как не все бочки оказались полновесными. Поэтому пришлось несколько **убавить паек**, а те, кто сберег сколько-нибудь из своего пайка, теперь стали употреблять этот **запас**. Некоторые из наших в ясную погоду иногда отправлялись на корабль и **тайно уносили один-другой бисквит** из неполной бочки, которую мы рассчитывали сохранить на случай крайней нужды” (1,с.194). 23 января четверо ходили на корабль, где “каждый взял **по одному или по два бисквита**” (1,с.195).

16 февраля: “Так как это был день, когда справляется масляница, то мы немножко подбодрились в нашей скорби. Каждый дал на общее пользование **небольшую порцию вина** в знак того, что приближается конец зимы и что недалеко приятная весна” (1,с.205).

1 мая: “Весь **остаток мяса**, от которого мы долго воздерживались, мы сварили в тот день. Так как оно было неиспорчено, то было не менее вкусно, чем в начале; единственный недостаток его заключался в том, что у нас его больше не было” (1,с.218). 3 мая: “Так как более **хорошей пищи**

С.Н.Енчинова, Т.И.Зубковская.

**Коллекция находок
с места зимовья голландского
мореплавателя В.Баренца
в собрании Российского
научно-исследовательского
института культурного
и природного наследия**

S.N. Enchinova, T.I. Zubkovskaya

**Collection of Finds
from the Winter Camp
of the Dutch Navigator
Willem Barents
in the Russian Research
Institute of Cultural
and Natural Heritage**

Характерной особенностью данной коллекции является то, что она состоит большей частью из фрагментов. Известно, что впервые вещи с зимовья В.Баренца вывез норвежский капитан Э.Карлсен в 1871 г. В 1875-76 гг. там побывали норвежец Гундерсон и англичанин Гардинер. В советское время место зимовки посетила экспедиция Б.Милорадовича в 1933 г. Были экспедиции в 70-80 гг. Таким образом, находки Института Наследия являются остатками того, что было некогда в Ледяной Гавани. Общее количество предметов 732. В описании даны 180. Это наиболее интересные и характерные образцы. Описание делится на следующие разделы: "Дерево", "Металл", "Ткань", "Кожа", "Керамика (глина)", "Стекло", "Уголь". Во вступительной части к каждому разделу помимо характеристики данной коллекции приводятся также цитаты из книги Де Фера. Думаем, голос очевидца поможет углубить и оживить описание. По каждому предмету даются следующие сведения: 1.Название. 2.Дата. 3.Материал. 4.Техника исполнения. 5.Размер (в см). 6.Краткое описание. 7.Учетный номер (дается по коллекционной описи). Учитывая характер коллекции (отдельные мелкие фрагменты), определить точно назначение предполагаемых предметов, технику исполнения, датировку, не представляется возможным. Поэтому довольно часто определения даются со знаком вопроса, в виде предположения. Имеющиеся косвенные указания приводятся во вступлении к каждому разделу.

A characteristic feature of the collection is that it largely comprises fragments. The first objects from the winter camp of Willem Barents are known to have been collected by the Norwegian Captain E. Karlsen in 1871. In 1875-1876 the Norwegian Gundersen and the Englishman Gardiner visited the camp site. In the 20th century the camp site was visited by the Russian expedition of Miloradovich in 1933, and there were also expeditions in the 1970-1980. Thus, the finds of the Institute of Natural and Cultural Heritage are the remains of the authentic objects from Ledyanaya Gavan'.

The total number of the objects found is 732. The description lists 183. These are the most interesting and characteristic samples. The description divides into the following sections: Wood, Metal, Fabric, Leather, Ceramics (Clay), Glass, and Coal.

In addition to the description of the collection, the introduction to each section contains quotations from the book by De Fer. Hopefully, the records of an eye witness would render the description more vivid and profound.

Each exhibit contains the following information: 1. Name. 2. Date. 3. Material. 4. Technique; 5. Size (in cm). 6. Brief Description. 7. Registration number (according to the Collection List).

Taking into account the nature of the collection (individual small fragments), it is difficult to accurately determine the purpose of the objects, the techniques and date. Hence, the definitions are often followed by a question mark. The indirect traits available are presented in the introduction to each section.

ДЕРЕВО

Наиболее объемной, значительной уникальной является коллекция дерева, обнаруженного на месте зимовья Баренца.

Она состоит из разновеликих фрагментов деталей судна, доковой постройки из досок, шестов и др. Самый большой фрагмент имеет длину 4,7 м, самый маленький - 8 см. Наибольшая ширина доски 45 см. Всего 68 предметов.

Отдельные части представляют собой крепление двух или более элементов деревянными шпонками и нагелями или коваными гвоздями, в некоторых из них имеются кованые гвозди или их остатки, а также деревянные шипы.

Дерево старое, выветренное, долгое время подвергалось действию воды. В большей части рассохлось, расслоилось, стало осыпаться по краям, поверхность приобрела серебристый цвет. Трещины заполнились остатками растений, мхов, лишайников, почвой и древесной трухой. В имеющихся местах поперечного или косога среза хорошо просматриваются годовые кольца.

Большинство фрагментов сохранило следы их обработки различными инструментами. Имеются выемки, ложбинки, пропилены, следы от накладок, обструганные места и пр. Несколько фрагментов в значительной степени повреждены точильщиком. На отдельных деталях в местах крепления гвоздями имеются ржавые потеки. В то же время следует отметить превосходную сохранность отдельных фрагментов. Наибольший интерес представляет сохранившийся борт судна XVI века. Определение его возраста по двум представленным образцам проводилось в Лаборатории новейших отложений и палеографии плейстоцена Географического факультета МГУ. Полученные результаты - 1619 и 1554 гг.- позволяют отнести дату постройки судна к концу XV1 века.

WOOD

Wooden objects found at the site of the Barents winter camp are the most voluminous and significant part of the collection.

They include different-size fragments of the vessel, fragments of house made of planks, sticks, etc. The biggest fragment is 4.7 m in size; the smallest, 8 cm. The greatest width of the plank is 45 cm. There are a total of 68 objects.

Certain fragments consist of two or more components fixed with wooden keys and pins or with forged nails; some have forged nails and their remains and also wooden tenons.

The wood is old, eroded, and exposed to a long-term effect of water. It has largely crashed, layered and crumbled on the edge; the surface acquired a silver hue. The cracks are filled with remains of plants, mosses, lichens, soil and rotten wood. There are annual rings well defined at the sites of crosswise or oblique sections.

The majority of objects had been processed with various tools. There are hollows, notches, saw cuts, remains of plates, planed sites, etc. Occasionally, at the fixture sites there are rusty stains. At the same time, certain fragments have been very well preserved.

Of greatest interest is the board of a 16th century vessel. It was aged by two samples in the laboratory of Recent Deposits and Paleography of Pleistocene of the Geographical Faculty, Moscow University. The findings obtained - 1519 and 1554 - suggest that the ship was built in the late 16th century.

Из дневников Де Фера:

СУДНО

"30 августа. Корабль был совершенно окружен и сжат льдом, все около него стало трещать, и, казалось, что он разламывается на сто частей, это было ужасно и видеть и слышать."

"7 октября...мы старательно конопатили дом и разобрали заднюю часть корабля, чтобы лучше обшить постройку с наружной стороны."

"4 июня. Так как она [лодка] служила для перевозки селенок и имела заостренную корму, то они ее несколько трубили и сделали плоской."

"16 мая... некоторые считали, что лучше распилить меньшую лодку, чтобы другую изменить."

"13 июня. Мы не нашли лучшего решения, как починить наши лодки..."

ДОМ

"11 сентября. Деревья были не только полезны нам для постройки, но и как топливо, которое мы пользовали в течение всей той зимы..."

"15 сентября... мы начали делать сани, чтобы возить лес..."

"2 октября...Мы закончили постройку дома и поставили на нем майское дерево, сделанное из снега."

"16 октября... В этот день мы разобрали каюту капитана, чтобы взять оттуда доски на устройство сеней, чем мы и были заняты."

"16 сентября... привезли на санях, на расстояние около одной мили, четыре бревна."

БОЧКИ

"2 сентября...мы сочли благоразумным притащить лодки на берег, вместе с 13 бочками хлеба и двумя боченками вина..."

"14 октября...Дно его (боченка с пивом) от сильного холода лопнуло..."

"4 ноября наш врач ухитрился сделать из винной бочки ванну, купанье в которой согревало тело..."

"3 мая... капитан распределил между нами весь остаток свинины в маленькой бочке..."

РАЗНОЕ

"23 ноября мы сделали из толстых досок ловушки...окружив эти ловушки глубоко вбитыми острыми кольями..."

ДЕТАЛИ ИЗ БРУСА И БРЕВЕН

1. Фрагмент борта судна

Дл.385 Ш.93 Тол.30-40

Дуб. Состоит из обшивки корпуса и шпангоутов. Доски уложены в два слоя. В каждом слое по две широких доски. Доски скреплены при помощи кованых гвоздей. Ш.(доски) ок.48 см. Тол.4. Шпангоуты расположены вплотную к друг другу. Пять из них закреплены на досках; два отделены

1. Фрагмент борта судна

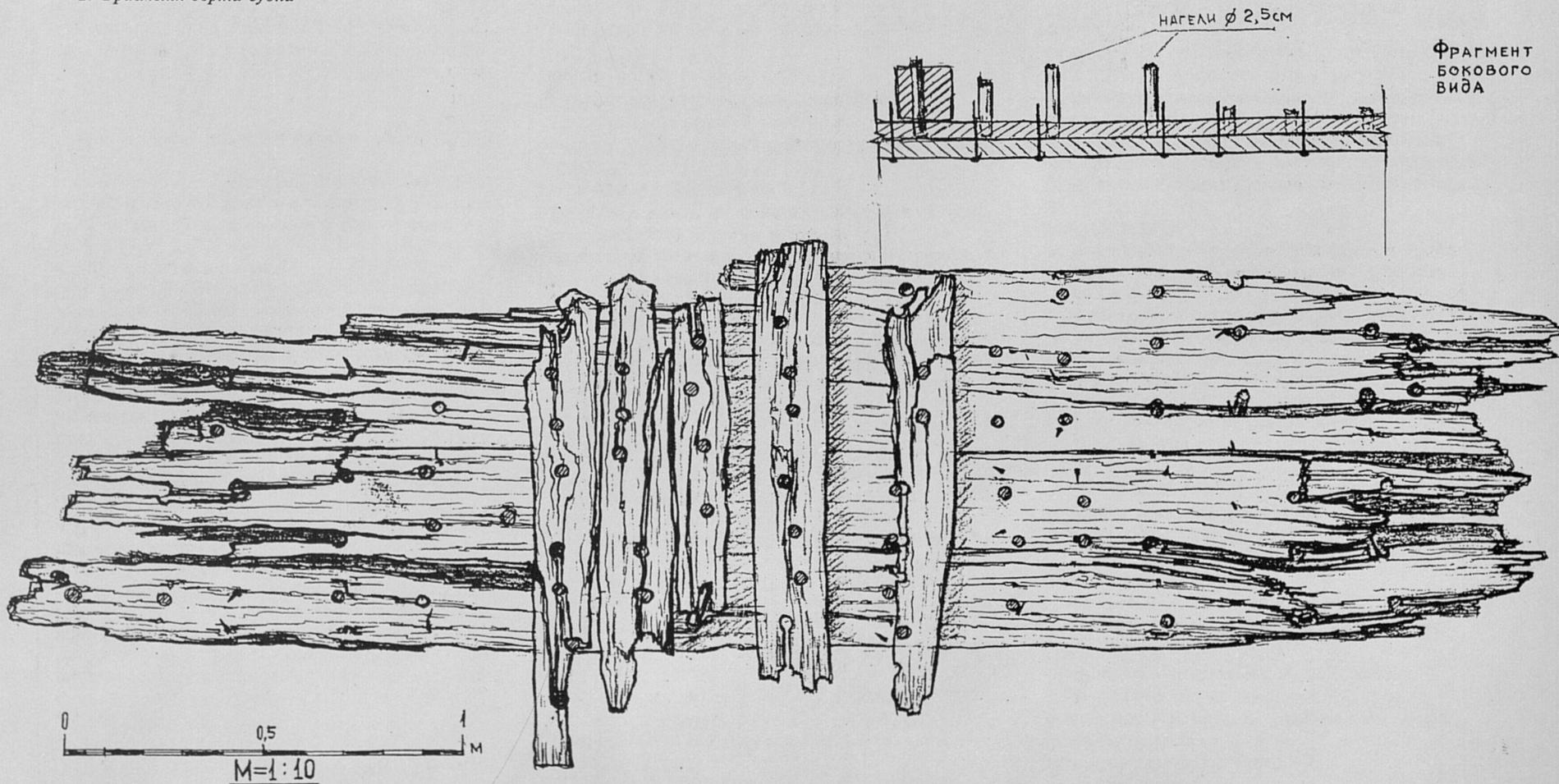
(один из них состоит из двух частей). Шпангоуты крепятся к внутреннему слою обшивки на деревянных нагелях (шпонках). Ср.дл. шпангоута 130 см, ширина -14-17 см. Концы досок и шпангоутов неровно обломаны. Дерево сильно рассохлось, расслоилось, поверхность досок частично деформировалась, имеются трещины, потемнения, следы ржавчины. В пазах следы шпаклевочного материала [пакля-?] и растительные остатки. Б-Д-1

2. Фрагмент двухслойного флортимберса

(шпангоута днищевой части судна) [?]

Дл.173 Ш.(общая) 37

Два бруса (сеч.16x16) скреплены 9 сквозными нагелями. На боковых гранях также 8 нагелей и 2 отверстия для них. С одного конца брусья несколько изогнуты. От одного бруса отпилена часть длиной 63 см. Б-Д-2

ФРАГМЕНТ
БОКОВОГО
ВИДА

3. Бревно с большим гвоздем в пазу [Фрагмент судна-?. Следы вторичного использования-?] Дл.140 Сеч.17*13

Обтесано топором. Один бок стесан до ровной поверхности. Один конец фигурно заострен, другой стесан на конец. В заостренной части выемка, куда вбит гвоздь, загнутый с противоположной стороны [крюк, петля]. Гвоздь свободно ходит в пазу. Параметры гвоздя: Дл.27 сеч.15*15. На плоской стороне бревна 7 отверстий от гвоздей (сеч.1,5*1,5) 3 отверстия-сквозные. Б-Д-3

4. Брус с гвоздями [Фрагмент судна-?]

Дл.145 Сеч.6*5

Четырехгранный, к концам заужен и стесан на конец. На одной грани в центре выбран паз под шип. По всей поверхности граней и ребер гвозди и их остатки. (9 шт. Дл.ок.11, сеч.5*7,3*4). Б-Д-7

5. Брус-стрингер [?] со сквозными отверстиями Дл.470 Ш.13 Тол.6

Один конец заострен. На поверхности 16 круглых сквозных отверстий. В 6 из них следы крепежа. Значительные следы точильщика, ржавчины, пятна. Б-Д-9

6. Брус с гвоздями в пазу

Дл.258 Сеч.12*7

По всей длине слегка изогнут. К одному краю заужен. На концах пазы, в одном из них 3 крупных кованых ржавых гвоздя. Один конец обломан[?]. Б-Д-11

7. Брус с двумя прямоугольными пазами [Фрагмент судна-?]

Дл.226 Сеч.8*8

С одного конца поперечный паз с большим кованым гвоздем. На этой же грани, в средней части, паз, выбранный на четверть (дл.4). По всей поверхности следы от гвоздей. Б-Д-12

8. Фрагмент бревна с металлическим стержнем в древесине

Дл.33 Ш.9 Тол.6

Стержень находится с внутренней стороны. Б-Д-31

9. Брус округленный, с пазом на конце

Дл.117 Сеч.10. В окружности 33

К концу заостренный. На поверхности шпонки или сучки (?). Б-Д-32

10. Фрагмент бруса заостренного к одному концу [Деталь от шлюпки-?]

Дл.86 Ш.11 Тол.4

С широкого конца следы пазов. Дерево сильно шелушится. [Аналог Б-Д-13,14 -?]. Б-Д-34

11. Фрагмент бруса с пазами и гвоздями

Дл.105 Ш.8 Тол.6,5

По краям - пазы, по всей длине вбиты гвозди, 10 шт. разной величины. Б-Д-35

12. Фрагмент [шпангоута-?]

Дл.96 Ш.15 В окружности 31

На поверхности нагель и одно отверстие для него. По всей длине прогнут. К концам заужен. Дерево сильно расслоилось, потемнело. Б-Д-38

13. Фрагмент бруса с большим гвоздем

Дл.129 В окружности 33 Сеч.гвоздя 1*1

Гвоздь проходит насквозь, загнут на конце. Дерево сильно расслаивается. Б-Д-39

14. Фрагмент бруса [Деталь судна-?]

Дл.95 Ш.14 Тол.7,5

Один край срезан под прямым углом, другой - под тупым. Дерево серебристо-серое. Б-Д-43

15. Фрагмент бруса [Деталь от шлюпки-?]

Дл.84 Ш.9 Тол.5

К одному концу заострен, другой - неровно обломан. В древесине остатки гвоздя и одно несквозное отверстие от гвоздя. Б-Д-44

16. Брус с пазом на конце и сквозным отверстием в нем [Деталь шлюпки-?]

Дл.130 Ш.8 Тол.7

Ближе к пазу имеются остатки 4-х гвоздей. Второй конец неровно обломан. Б-Д-45

17. Брус обтесанный, заостренный на один конец [Деталь каркаса судна-?]

Дл.121 Ш.14 Тол.6

У широкого конца следы неглубокой выемки. Цвет серебристо-серый, с лишайниками. Б-Д-46

18. Фрагмент [шпангоута-?]

Дл.32 Ш.10 Тол.5

К концу заужен, стесан. В центре следы паза [для нагеля-?]. Б-Д-48

19. Фрагмент бруса с гвоздями [вторичное использование-?]

Дл.25 Ш.6,5 Тол.5

По всей длине 3 гвоздя и одно отверстие от него. Один гвоздь на 2 см выступает из древесины.

Б-Д-49

20. Фрагмент шпангоута

Дл.62 Ш.12 Тол.11

Конец заострен, обтесан. 4 деревянных нагеля в пазах. Дерево сильно рассохлось. Б-Д-51

21. Фрагмент шпангоута из двух частей 56*15*12 (общий)

Два отверстия для нагелей. По линии нагелей долевой разлом. Один край заострен, другой неровно обломан. Б-Д-68

ДЕТАЛИ ИЗ ДОСОК

22. Доска с пазами [Фрагмент обшивки судна-?. Следы вторичного использования-?]

Дл.145 Ш.17 Тол.3

С трех сторон от края выбраны пазы глубиной от 0,8 до 1,0 см. По двум ребрам имеются шпонки [нагели], дл.8,8 см. по 4 с каждой стороны. В пазах 5 остатков шпонок. На расстоянии 20 см от конца доски имеется поперечный запил шириной 1,0 см. На концах следы небольших гвоздей. Доска парная к Б-Д-5 : совпадают пазы и количество шпонок на ребре. Б-Д-4

23. Доска широкая со шпонками [Фрагмент обшивки судна-?. Использовалась в ловушке для песцов-?]

Дл.139 Ш.45 Тол.3

Один конец обломан неровно, на другом выбран паз. По торцу ребер по 4 шпонки (одно отверстие разрушено). По пазу 3 шпонки и 1 отверстие. Дерево внутренней части нагеля хорошо сохранилось, имеет естественный, светло-желтый цвет. Доска однотипна с Б-Д-4, Б-Д-5.

24. Доска с 2-мя гвоздями [Обшивка судна или лодки-?]

Доска: Дл.158 Ш.9 Тол.3,5 Гвоздь: Дл.ок. 19 Сеч.1,0*1,0

К концам заужена. По всей длине на поверхности 4 отверстия от гвоздей и 2 сохранившихся гвоздя. С одной стороны край закруглен. Б-Д-6

25. Фрагмент шпангоута кормовой части шлюпки [?]

Дл.213 Ш.18 Тол.4,5

Доска к концам заужена. На ее поверхности 4 деревянных нагеля и одно отверстие для них. 4 гвоздя вбиты около нагелей, один - в самом нагеле.

На поверхности сильное шелушение (чешуйками) дерева. Однотипна Б-Д-14, Б-Д-13

26.Фрагмент шпангоута кормовой части шлюпки [?]

Дл.124 Ш.21 (в ср.части) Тол.5

Ширина доски сохранилась в средней части, на концах утраты. На поверхности 2 деревянных нагеля и одно частично сохранившееся отверстие для них. Рядом с нагелями вбиты 2 гвоздя и 1 шпонка (дл.5, сеч.1*1). На поверхности сильное шелушение (чешуйками) дерева. Однотипна Б-Д-13, Б-Д-14

27.Доска с пазами по краям

[Обшивка каюты-?]

Дл.70 Ш.16 Тол.1,5

В центре и с одного края небольшие круглые сквозные отверстия. Б-Д-27

28.Фрагмент доски с тремя небольшими сквозными отверстиями

Дл.56 Ш.19 Тол.1

На поверхности следы жука-точильщика (мелкие точки). Б-Д-28

29.Фрагмент доски от венца дома-зимовья

Дл.21,5 Ш.7 Тол.2,5

В доске два кованых гвоздя, с одного края заострена. Вокруг гвоздей следы мха и лишайников. Б-Д-29

30.Небольшой фрагмент дощечки с гвоздем

[Обшивка-?]

Дл.12 Ш.2,5 Тол.0,8 Б-Д-30

31.Доска (из двух частей) с пазами по краям.

Дл.104 Ш.18 Тол.2 Б-Д-33

32.Фрагмент трапециевидной доски с выемкой

[Деталь обшивки-?]

Дл.83 Ш.19 Тол.3,5

Выемка в средней части, по всей длине-паз. Б-Д-36

33.Фрагмент доски с двумя сквозными отверстиями [от гвоздей-?]

Дл.92 Ш.11 Тол.3

К концам заужена. Б-Д-37

34.Фрагмент доски зауженный к концам

Дл.234 Ш.10 Тол.5

Два сквозных отверстия [от гвоздей-?]. Б-Д-40

35.Фрагмент доски сильно поврежденной точильщиком

Дл.83 Ш.11 Тол.2

Поверхность неровная, изъеденная, с лишайником. Б-Д-41

36.Фрагмент доски из 4-х частей

Дл.79 Ш.16 Тол.2

С одного края следы от гвоздей. Доска рассыпается. Б-Д-42

37.Фрагмент доски с шелушением дерева [от шлюпки-?]

Дл.44 Ш.12 Тол.5

Один конец закруглен, другой-неровно обломан. На ребре следы паза [пропила]. [Аналог N13 и 14-?]. Б-Д-50

БОЧАРНЫЕ ДЕТАЛИ

38-46. Дощечки от бочек [?]

Дл. 45, 41, 38, 31, 29, 19, 65, 72, 108

Ш. 13, 13, 14, 12, 5, 11, 5, 11, 5, 15, 12, 12

На одном конце сделаны запилы /узкие бороздки. Б-Д-17-22, Б-Д-24-25.

47.Фрагмент крышки от бочки

Дл.38 Ш.9

Прибл.диаметр ок.40 По краям закруглен. Б-Д-23

РАЗНОЕ

48.Фрагмент дощечки с пазом и рельефом

Дл.30,5 Ш.11 Тол.1,5

На одной стороне паз (10*1,5) с отверстием для шпонки(?). На другой - трапециевидный рельеф с ложбинками. В средней части по всей толщине фрагмент гвоздя. Б-Д-15

49.Фрагмент доски со следами накладок [Створка дверцы-?]

Дл.67 Ш.25 Тол.2

На одной стороне следы крепления 2-х накладок на 3-х гвоздях каждая (фрагменты гвоздей сохранились). Ближе к краям два углубления. В одном находится часть металлического крепления [с четырьмя зубцами]. На другой стороне с одного края фигурный паз и сквозное овальное отверстие (1*2), с другого края - паз (11*1,5). Б-Д-16

50.Фрагмент нагеля с двумя клинышками-распорками

Дл.7 Диаметр 4

Цилиндрической формы. Имеется один клинышек (сеч.0,8), от другого осталось отверстие.

Аналогичный прием распорки встречается в нагелях шпангоутов. Б-Д-8

51.Шест со сквозным отверстием на конце

Дл.280 Диаметр ок.7

Утолщенная часть огранена, имеет сквозное овальное отверстие. К концу сужается, край обломан. Б-Д-10

52.Фрагмент деревянного изделия с двумя выступами

Дл.121 Ш.7 Тол.6

В средней части два выступа и сквозные отверстия около них. Округленное. Дерево легкое, в трещинах. Б-Д-47

МЕТАЛЛ

Большая часть металлических предметов была собрана на месте зимовья в 70-х годах XIX века. Среди них оружие, инструменты, приборы, монеты и пр. Экспедиция Б.Милорадовича обнаружила лишь кованые гвозди, металлическую подошву, кованый ключ, петлю от двери, т.е. отдельные мелкие предметы. Находки института являются важным и, может быть, последним дополнением к общей коллекции металла из зимовья Баренца.

Несмотря на кажущуюся однообразность данного собрания, коллекция интересна тем, что в ней присутствуют фрагменты различных изделий, в том числе из цветных металлов, которые в целом дают повод для предположений о возможной форме и назначении предметов. Описание этих фрагментов представляет безусловный интерес для музеев, имеющих в своем собрании какие-либо предметы или их части, найденные на месте зимовья голландской экспедиции, так как включенные в каталог фрагменты могут оказаться утраченными частями ранее найденных вещей.

Всего собрание металлических предметов насчитывает 179 ед.хранения. Из них: гвозди разных размеров - 126 ед., обручи - 20 ед., прочие мелкие фрагменты - 33 ед.

Большую часть общего количества коллекции составляют кованые гвозди разной величины и сечения, из них 84 единицы сохранились практически полностью, т.е. имеют шляпки и уплощенные концы, но первоначальная форма утрачена из-за деформации и процессов окисления. Длина гвоздей колеблется от 0,3 до 12,5 см. Особенно следует отметить, что данные изделия выковывались, вероятнее всего, из четырехгранных прутьев - именно такая форма металлической заготовки применялась в кузнечном деле в Европе в 13-15 вв.

В основном, гвозди были собраны с поверхности земли. Некоторые были вынуты из бревен первого венца строения, а также досок борта судна. Такие изделия в каталоге обозначены особо. Часть кованых гвоздей осталась в сохранившихся фрагментах деревянных конструкций и упомянута в разделе "Дерево".

METAL

The majority of metal object were collected at the winter camp in the 1870s. Among these are weapons, instruments, tools, coins, etc. The Miloradovich expedition found only forged nails, metal sole, a forged key, and a door hinge, i.e. and some individual small objects. The finds of the Institute are an important, and, presumably, the last supplement to the metal collection of the Barents winter camp.

Despite the seeming homogeneity of this collection, it is interesting in containing fragments of various artifacts, including those made of nonferrous metals, and these fragments are suggestive of the purpose and shape of the objects. A description of these fragments is of undoubted interest to museums whose collections contain objects or their fragments found at the site of the Dutch expedition winter camp because the fragments included in the catalog may prove parts of previously lost objects.

The collection of metal objects comprises 179 units, including different-size nails: 126, hoops:20, and other small fragments: 33.

The bulk of the collection are different-size and different-diameter forged nails, out of which number 84 have been fully preserved, i.e., they have heads and flattened ends, but the original shape was lost due to deformation and oxidation processes. The length of the nails varies from 0.3 to 12.5 cm. Particularly noteworthy is the fact that these nails were most likely forged from four-edged bars, which was the usual shape of forgery bars in Europe in the 13th-15th centuries.

The nails were mostly collected off the earth surface. Some were removed from the first row of logs and also from the planks of the vessel board. Such objects have been specially registered in the Catalog. Some forged nails remained in the preserved fragments of wooden structures and will be mentioned in the Wood section.

All the iron objects are rusty, the rusty layer being occasionally very thick. During transportation whole layers of rust dropped off. In some cases the removed rust layer was 5-6 mm thick.

Из дневников Де Фера:

ИНСТРУМЕНТ

"29 августа, когда корабль пришел в надлежащее положение, мы наготовили много железных рычагов и иных орудий, чтобы ломать льдины..."

ГВОЗДИ И КРЕПЕЖНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

"31 августа. Потом, исправив руль и его перо, мы привесили их на крюк, чтобы в случае такого же сжатия они были свободны."

"27 сентября подул резкий северный ветер и был такой сильный холод, что когда плотники, как это у них в обычае держали во рту гвоздь, он примерзал к губам и они вынимали его изо рта с кровью."

ОБРУЧИ

"20 октября. В это время мы пошли на корабль взять остальное пиво: несколько боченков его мы нашли замерзшими. Мало того, даже железные обручи, надетые на боченки с данцигским пивом, тоже лопнули на морозе."

"20 января. Мы ... разбили несколько пустых бочек, а железные обручи бросали на крышу."

КОМПАС

"7 октября...Ветер в этот день обошел вокруг всего компаса."

"8 февраля. Мы видели, как солнце всходило на SSO, и заходило на SSW, согласно компасу, который мы сделали дома из свинца и установили по истинному меридиану, от нашего обычного компаса этот разнился на два румба."

"19 февраля. Мы устроили инструмент в форме полукруга, разбив одну половину его на 90 градусов и привесив к нему нитку с куском свинца как на ватерпасе."

ПУЛЯ

"12 февраля...Пуля вышла из хвоста (медведя) и при том совершенно плоская, как медный грош, выбитый молотком."

ПОСУДА

"23 июня. Мы брали оловянные блюда и разные медные сосуды, какие у нас были..."

ГВОЗДИ

(Все имеющиеся в коллекции предметы из железа, кованные, покрытые ржавчиной и коррозией, поэтому при описании эти признаки опускаются)

Гвозди из судна Баренца

53. Гвоздь

Дл. 16,6 Сеч. 1

Четырехгранный, конец уплощенный. Шляпка пятиугольная. Конец погнут. Б-М-122

54. Фрагмент гвоздя со шляпкой

Дл. 3 Сеч. 0,8

Четырехгранный, шляпка в форме неправильного пятиугольника. Конец обломан. Б-М-123

Гвоздь от здания зимовья Баренца

55. Гвоздь из нижнего венца сруба

(Нижний венец почти полностью сгнил)

Дл. 7 Сеч. 0,5

Четырехгранный. Верхняя часть и шляпка обломаны. Б-М-124

Гвозди из деревянных обломков

56. Гвоздь

Дл. 12,5 Сеч. 0,7

Четырехгранный, шляпка в форме неправильного пятиугольника. Погнутость по всей длине.

Ржавчина, коррозия. Б-М-125

57. Гвоздь

Дл. 9 Сеч. 0,7

Четырехгранный. Конец уплощенный. Край загнут. Ржавчина, коррозия. Б-М-126

Гвозди со шляпками

58-63. Гвозди

Дл. 18,5, 7, 4,5, 5,2, 3 Сеч. от 1х4

Четырехгранные с уплощенными концами. Б-М-1, 5, 26, 33, 44, 55

Гвозди без шляпок

64. Гвоздь

Дл. 12 Сеч. 0,5*0,6

Четырехгранный, конец уплощенный, края обломаны. Б-М-85

ОБРУЧИ ОТ БОЧЕК

65. Обруч целый.

Диаметр 70 Ш. 2,5 Тол. 0,3

Частичная деформация поверхности. Утрата на поверхности-около 1,5 кв.см. Б-М-159

66. Обруч лопнувший.

Диаметр 70 Ш. 2,5

Утрата на поверхности 8*1 см. Б-М-160

ФРАГМЕНТЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ [ЖЕЛЕЗНЫХ] ИЗДЕЛИЙ

67. Костыль

Дл. 11,5 Сеч. 1,2

Четырехгранный. Шляпка в виде неправильного шестиугольника. Прогнут по всей длине. Кончик обломан. Б-М-127

68. Фрагмент лома [?]

Дл. 11,5 Сеч. [диаметр] 2,4.

Б-М-131

69. Крюк

Дл. 8,5 Сеч. 1. Диаметр загиба около 3.

Четырехгранный. Б-М-133

70. Фрагмент прута [Дужка, спица, шило сапожное-?]

Дл. 18,5 Сеч. 0,5

Концы отогнуты в разные стороны, один заметно короче другого. Б-М-134

71. Фрагмент обуха топора

4,8*4 Тол. 0,5

Округленный, прямоугольной формы, с небольшой частью лезвия. Б-М-135

72. Фрагмент долота [?]

Дл. 5 Диаметр головки 2

Восьмигранный. Б-М-132

73. Фрагмент кувалды [?]

3*3 Тол. головки 2

Округленный, с частью головки. Б-М-136

74. Фрагмент лезвия ножа [?]

Дл. 15 Ш. 0,5-1 Тол. 0,3

С одного края закруглен. Сохранились ребро и небольшая часть поверхности лезвия вдоль него (ок. 0,5 в среднем). Края неровные, волнообразные. Заломы, деформация поверхности. Б-М-137

75. Фрагмент лезвия ножа [?]

Дл. 7,5 Ш. 1,1 Тол. 0,1

С одного края сужается под острым углом. Сохранились часть ребра и прилегающая к нему поверхность лезвия, с неровными краями. Заломы, деформация поверхности. Б-М-138

76. Напильник [?]

Дл. 9,5 Ш. 8

Заметно сужается к одному концу. Одна сторона плоская, на другой заметны следы грани. Б-М-139

77. Крючок рыболовный [?] из двух фрагментов

Дл. 5,8; Дл. 2,3. Диаметр загиба (внешний) 2,5.

Четырехгранный. Загнутый конец заострен и отогнут во внешнюю сторону. Возможно, самодельный. Б-М-140

78-79. Фрагменты обруча от бочонка [?]

Дл. 5,5; Дл. 4 Ш. 0,7

Прямоугольные. Б-М-141, 142

80. Фрагмент застежки [от кожаного пояса, куртки-?]

Дл. 4 Диаметр внешний 1,4

Крючок или часть петли с креплением в форме сердечка. Сердечко расклепано на два слоя. На внутренней стороне небольшой выступ в форме окружности [заклепка-?]. Б-М-155

ФРАГМЕНТЫ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

81. Фрагмент самодельного компаса [?] Сви-нец. [Вырезан ножом-?, литой-?].

Дл. 5,5 Диаметр ок. 16 Ш. 0,4

Часть окружности [вероятно 1/9] с четырьмя зубчиками, направленными к центру. Погнутость, деформация поверхности, потемнение и беловатый налет. Б-М-156

82. Фрагмент металлического изделия [Основание ружейного патрона, пуля-?] Медь [?].

Ковка [?].

Диаметр ок. 3,5

Край завальцован на одну сторону. Сохранилось более половины от круглой или овальной формы плоской пластинки. Линия обрыва неровная.

Потемнение, зелень, общее загрязнение, деформация, надрывы, заломы. Б-М-157

83. Фрагмент металлической пластины [Обруч от бочонка-?]

Медь. Ковка. Дл. 2 Ш. 1,8

Тонкий, прямоугольной формы. Общее потемнение, зелень. Б-М-158

ТКАНЬ

Имеющиеся фрагменты ткани позволяют предположить, что это остатки одежды моряков и запасов той ткани, что имела на корабле.

Нидерланды издавна славились своими тканями, особенно шерстяными. К 17 в. сукно, главным образом темных тонов, было наиболее распространенным материалом для одежды. В моде был и черный бархат. На сохранившемся портрете В. Баренц изображен в темной одежде с высоким стоячим воротником с рюшем и валиком на плечах. Соответственно эпохе одежды и моряки в иллюстрациях к книге Де Фера.

Присутствующие в коллекции фрагменты ткани собраны с поверхности и извлечены из верхнего слоя земли на месте зимовья голландской экспедиции в радиусе примерно 30 метров. Всего найдено 63 фрагмента. Из них: 28 - материя, 1 - фетр, 25 - пряжа, 9 - веревка. Все ткани сильно загрязнены, сухие, ломкие, наблюдается осыпь и деструкция волокон.

Первоначально, в момент подъема, остатки ткани представляли собой комья, состоящие из фрагментов ткани, почвы и растительности. В 1993 г. 16 фрагментов археологической ткани были отданы в реставрационную лабораторию музеев Московского Кремля для их очистки и укрепления. В результате проведенных работ выяснилось, что среди исследованных имеются 6 фрагментов шерстяной ткани и 10 фрагментов ткани растительного происхождения. В одном из образцов электронно-микроскопический анализ показал наряду с шерстью наличие нитей растительного происхождения. Элементный состав частиц загрязнений по данным рентгеновской спектроскопии показал наличие кремния и алюминия (в форме оксидов), что на отдельных образцах привело к деформации волокон. Визуально определяется 12 разновидностей ткани. Предметов, имеющих явные следы обработки, немного: это фрагмент тонкой материи с подвернутым краем; фрагмент толстой шерстяной материи со следами шва и ниток; фрагменты со следами обрезки, а также накладки.

Представляет интерес моток, состоящий из разной длины толстых скрученных нитей, напоминающих пряжу. Возможно, это нити очень толстой шерстяной материи болотно-коричневого цвета, о которой упоминает в своей книге Де Фер.

FABRIC

The available fragments of the fabric gives reason to believe that these are the remains of sailor clothes and those of the fabric stock from the vessel.

The Netherlands have long been famous for their fabrics, particularly, woolen. By the 17th century, cloth, mostly dark in color, was the most widespread material for clothing. Black velvet was also in fashion. In the remaining portrait Willem Barents was painted in dark clothes with a high stand-up collar with ruche and a bolster on the shoulders. The sailors in the illustrations to the book by De Fer are also dressed in accordance with the epoch. Some description of clothes are available in that book.

The fabric fragments were collected off the earth surface or removed from the upper soil layer at the Dutch expedition winter camp site within a radius of 30 m.

There are a total of 63 fabric fragments, of which number 28 are textiles, 1: felt; 25: yarn, 9: rope. All the fabrics are heavily soiled, dry and brittle, some fibers being destroyed. Originally, when extracted, the fabric remains were part of balls containing soil and vegetation fragments. In 1933 16 fragments of the archeological fabric were sent to the Moscow Kremlin Museums Restoration Laboratory for cleaning and strengthening. The examination showed that the materials under study contained 5 fragments of woolen fabric and 10 fragments of plant-origin textile. In one of the samples the electron-microscopic examination demonstrated a presence of plant fabric threads in addition to woolen ones. X-ray spectroscopy demonstrated that the elemental composition of the pollution particles included silicon and aluminum in the oxide form, which deformed the fibers of certain samples. A non-instrumental examination showed a presence of 12 fabric varieties. Analysis of the fragments not exposed to cleaning may increase this number.

There are few objects that show some traces of processing: these are fragments of fine fabric with a turned down edge (presumably, of some garment part), fragments with the traces of stitches and threads, fragments with traces of cutting and laps (supposedly, where the buttons were sewn on).

Of interest is a skein of thick twisted threads, reminiscent of yarn. Presumably, these are the threads of an untwined woolen rope or an unraveled thick woolen cloth, green-brownish in color, mentioned by De Fer in his book.

Из дневников Де Фера:

ПАРУС

"29 октября... Парус, который мы растянули поверх дома, имел в виду сделать крышу более плотной..."

"6 апреля. [медведь] парусину, которой она [крыша] была покрыта, растерзал."

КИПЫ МАТЕРИИ

"18 ноября ... Капитан разрезал сверток очень толстой шерстяной материи и раздал каждому сколько ему было необходимо для лучшей защиты от холода."

"19 ноября... Мы открыли сундук, в котором находилось полотно и разделили его между собой для изготовления руба-шек."

"26 декабря... покрывали себя многочисленными одеялами..."

"3 июля... пошли к воде, где нашли... кипу алого сукна, ящик с полотном..."

Товары купцов, взятые в обратный путь: "Шесть кип хорошего тонкого сукна, ящик, полный полотна, две кипы чистой шелковой материи, два сундучка с деньгами, две бочки с оружием и имущество команды, как например, рубашками и другим, 13 бочек с хлебом, полная бочка сыра, половина свиньи, два боченка оливкового масла, шесть вина, два уксуса и разное имущество и платье команды."

ОДЕЖДА

"11 декабря... Надо было надеть три или четыре пары носков для согревания ног."

"16 декабря. Мы носили по две одежды."

*"15 января. Шестеро из нас отправились на корабль. Придя туда мы нашли одежду, называемую в просторечьи *Volckvanger* (сноска - грубая верхняя куртка моряков), сшитую наподобие мешка и употребляемую моряками с двумя отверстиями для рук. Когда мы были на корабле в последний раз, то положили ее в отверстие палубы, с целью поймать песка, теперь она была вытащена оттуда, отнесена далеко от корабля и разорвана медведями, как это было заметно по следам."*

ВЕРЕВКИ

"11 ноября... мы сделали из канатных веревок приспособление для ловли песцов, сплетенное наподобие сети..."

ОТРЕСТАВРИРОВАННЫЕ ТКАНИ

84.Фрагмент ткани [Плащ-? Сукно, выданного матросам для защиты от холода-?]

Шерсть. 7*2 Плотность 6*6

Болотно-коричневый цвет. В форме половины полумесяца. Б-Т-1

85.Фрагмент ткани [Куртка-? Штаны-?]

Шерсть. 9*7 Плотность 10*14

Черно-коричневый цвет. Края неровные. Ткань сильно деградирована, волокна осыпаются, частично проросли спорами. Б-Т-2

86.Фрагмент ткани [Шляпа-? Куртка-?]

Шерсть или бархат (имеются небольшие следы ворса). 4*3 Плотность 12*13

Черно-зеленый цвет. Края неровные. Б-Т-3

87.Фрагмент ткани [Куртка-?]

Шерсть. 8*8 Плотность 8*8

Черный цвет. Края неровные. Б-Т-4

88.Фрагмент ткани [Куртка-?]

Шерсть. 13*10 Плотность 14*6

Черный с зеленым оттенком цвет. Края неровные. Б-Т-5

89.Фрагмент ткани [Плащ-?]

Шерсть. 8*5 Плотность 16*16.

Ткань плотная, толстая. Черный, с отдельными желтыми ворсинками цвет. Края неровные. Ткань сильно деградирована, волокна осыпаются, частично проросли спорами. Б-Т-6

90.Фрагмент ткани [Фетр от шляпы-?]

Шерсть. 3,5*4

Плотная с небольшим ворсом. Темного цвета. Б-Т-7

91.Фрагмент ткани [Штаны-?]

Волокна растительного происхождения [?]. 6*6

Плотность 11*11

Черно-серо-бурый цвет. Прямоугольной формы с неровными краями. Рыжеватые пятна. Б-Т-8

92.Фрагмент ткани [Штаны-?]

Волокна растительного происхождения. 11*17

Плотность 9*10

Черно-коричневый цвет. Края неровные. Б-Т-9

93.Фрагмент ткани [Штаны-?]

Волокна растительного происхождения. 8*7

Плотность 9*10

Черно-коричневый цвет. Края неровные. Б-Т-10

94.Фрагмент ткани [Штаны-?]

Волокна растительного происхождения. 3*3

Плотность 9*10

Черно-серый цвет. Округленной формы. Б-Т-11

95.Фрагмент ткани [Куртка-?]

Волокна растительного происхождения. 7*5

Плотность 9*10 Коричнево-черный цвет. Края

неровные. Ткань крайне хрупкая. Б-Т-16

НЕРЕСТАВРИРОВАННЫЕ ТКАНИ

96.Фрагмент ткани [Борт куртки-?]

Волокна растительного происхождения [?]. 5*1,3

Типа репс, саржа [?]. Черный цвет. Прямоугольной формы. Один край подвернут на 0,5 см. Ткань ветхая, рассыпается, проросла спорами. Б-Т-17

97.Фрагмент ткани [Борт куртки-?]

Волокна растительного происхождения [?]. 4*1

Типа репс, саржа [?]. Черный цвет. Прямоугольной формы с вытянутым концом. Один край подвернут на 0,5 см. Ткань ветхая, рассыпается. Б-Т-18

98.Фрагмент ткани [Куртка-? Штаны-?]

Шерсть (аналог Б-Т-2). 5 *2,7

Черно-коричневый цвет. Края неровные. Ткань очень хрупкая, рассыпается. Б-Т-19

99.Фрагмент ткани [Куртка-?]

Шерсть (аналог Б-Т-5). 7,8*5

Черный с зеленым оттенком цвет. Края очень изрезанные. На поверхности три круглых отверстия с диаметром около 0,3. Возможно деталь шнуровки [?]. Ткань ветхая, осыпается, сильное загрязнение. Б-Т-20

100.Фрагмент ткани [От куска сукна, выданного команде для защиты от холода-?]

Шерсть (аналог Б-Т-1). 9*6

Плотная, толстая ткань. Болотно-коричневый цвет. Края неровные. Сильно загрязненная. Б-Т-23

101.Фрагмент ткани [Куртка-? Штаны-?]

Шерсть (аналог Б-Т-2). 8,4*2,3

Коричневый цвет. Хрупкая, сильно загрязненная. Край неровный. Б-Т-24

102.Фрагмент ткани [Штаны-?]

Растительного происхождения (аналог Б-Т-8).

4,8*4,5

Черно-серо-бурый цвет. Рыжеватые пятна. Хрупкая, сильно загрязненная, края неровные. Б-Т-27

ОТРЕСТАВРИРОВАННАЯ ПРЯЖА

Шерсть. Коричнево-болотного цвета. Хрупкая, осыпается. Возможно от куска сукна, выданного команде для защиты от холода [аналог Б-Т-1 и Б-Т-23-?].

103.Фрагмент одиночной нити

Дл.57 Б-Т-30

104.Фрагмент пряжи, скрученной из 2-х нитей

Дл.125

Одна нить более светлого, бежевого оттенка, другая темнее (черно-коричневая). Б-Т-39

105.Фрагмент пряжи, скрученной из 3-х нитей

Дл.50

Одна нить на 3 см длиннее других. Б-Т-47

106.Фрагмент пряжи, скрученной из 5 нитей

Дл.17

Концы неровные. Б-Т-53

ФРАГМЕНТЫ ВЕРЕВКИ (нереставрированные)

107.Фрагмент веревки, свитой из 2-х жил

Волокна растительного происхождения [?].

Дл.7,5

Крайняя хрупкость, осыпи, загрязнение. Б-Т-54

108.Фрагмент веревки, свитой из нескольких [8-?] жил. Волокна растительного происхождения [?].

Дл.8

Крайняя хрупкость, осыпи, загрязнение. Б-Т-60

КОЖА

Привезенные из Ледяной Гавани остатки кожаных изделий, к сожалению, дают мало представления как о характере обуви, так и о наличии других кожаных изделий. С определенностью можно сказать только то, что мы действительно имеем дело с остатками кожаной обуви и со следами производимого ее ремонта (22 фрагмента). Имеющиеся фрагменты дают некоторое основание предполагать их принадлежность к каким-либо частям одежды голландских мореплавателей.

Можно также говорить, что кожа имеет разновидности - толщина отдельных фрагментов доходит до 3 мм, здесь же куски чрезвычайно тонкой кожи (возможно, песка). Среди обрезков толстой кожи попадают фрагменты с обгоревшей стороной, что подтверждает дневниковые записи Де Фера о том, что зимовщики, греясь, сжигали подошвы башмаков.

Наиболее интересны фрагменты, имеющие следы декоративного украшения кожи. Отчетливо различаются орнаменты 4-х видов, среди них изображение французской геральдической лилии.

Собранная на месте зимовья кожа, в основном, загрязнена, сохлась, стала хрупкой, ее структура пронизана растительными остатками, однако отдельные фрагменты сохранили первоначальное качество и эластичность. Цвет кожи темный, возможно, черный и коричневый. Всего имеется 47 фрагментов.

Время и место изготовления, предположительно, 90-е годы 16 века, Европа. В конце 16 века кожа довольно широко использовалась в одежде и быту. Из нее делали обувь (сапоги, башмаки, туфли), отдельные детали и части одежды, а также предметы быта: кошельки, кисеты, переплеты для книг, футляры, ножны и пр.

В зимовье могла находиться часть подобных предметов. Это подтверждается и находками экспедиции Б.Милорадовича в 1933 году, когда были найдены деревянная и металлическая подошвы.

LEATHER

The remains of leather articles brought from Ledyanaya Gavan' unfortunately provide little information of the nature of footwear and of other leather items. Clearly, these are the remains of leather footwear with traces of repair (922 fragments). The available fragments give grounds to believe that they belong to some part of the clothes of the Dutch sailors.

There are also reasons to believe that different varieties of leather were collected - some fragments reach up to 3 mm in thickness along with fragments of very fine leather (presumably, of polar fox skin). Among the fragments of thick leather there are those with a burnt side, which supports the diary records of De Fer to the effect that for keeping warm, the Dutch sailors burnt the soles of their shoes.

The most interesting fragments are those with traces of ornament. The most distinct are the ornaments of 4 types, among which is an image of a French heraldic lily.

The leather found at the camp site is largely soiled, dry and brittle. It contains plant remains, however, some fragments have retained the original quality and elasticity.

The leather is dark in color, presumably, black and brown. There are a total of 47 fragments. The time and place of manufacture are, presumably, the 1590s, Europe.

In the late 16th century the leather was fairly widely used in clothing and for domestic purposes. It was used for the manufacture of footwear (boots, shoes and slippers), certain features and parts of the garments and domestic articles: wallets, pouches, book covers, cases, scabbards, etc. There may have been parts of these articles in the winter camp. This is supported by the finds of the Miloradovich expedition of 1933 when the wooden and metal soles were found.

Из дневников Де Фера:

МЕХ

"29 ноября...Из шкур вышеупомянутых песцов мы сделали шапки, закрывающие всю голову..."

"21 марта. В этот день мы сделали из своих шапок меховые накладки, которые надели на башмаки, т.к. из-за сильного холода они затвердели как рог, и мы не могли дольше оставаться в них."

"13 апреля...надев башмаки, сделанные из шапок (от чего мы получили большую пользу)..."

"6 июля снег начал таять, так что нам пришлось снять накладки, сделанные из шапок, и опять надели кожаные башмаки."

ОБУВЬ

"11 декабря.. Даже сапоги на наших ногах сужались от мороза как рог, так что мы не могли больше носить сапог, а должны были прибегать к широким и просторным башмакам, верхняя часть которых состояла из овчины."

"31 декабря.. Протягивая ноги к огню, мы сжигали подошвы башмаков раньше, чем чувствовали жар, так что нам беспрестанно надо было заниматься починкой, мало того, если бы запах горячего не давал себя чувствовать прежде чем мы чувствовали теплоту, то мы совершенно сожгли бы башмаки."

МЯЧ

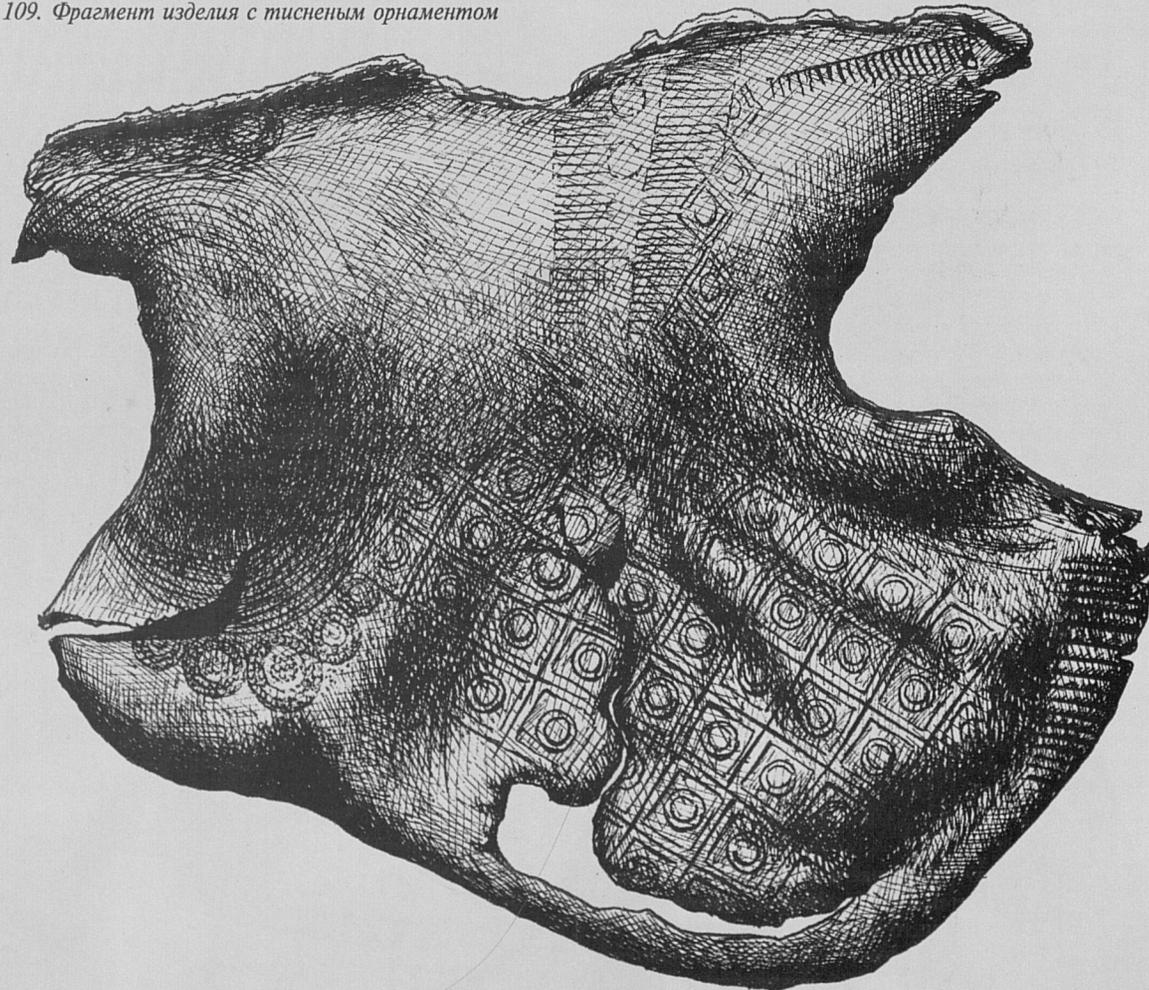
"22 января..Мы снова вышли из дома играть в мяч."

ФРАГМЕНТЫ ИЗДЕЛИЙ С ДЕКОРАТИВНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

109. Фрагмент изделия с тисненым геометрическим орнаментом [Край пояса с застежкой-? Обтяжка рукояти ору жия-?] 6,5*8

Кожа тонкая. Четырехсторонний кусок. Одна сторона - прямая, противоположная ей - дугообразная, две другие - симметрично вогнутые.

109. Фрагмент изделия с тисненым орнаментом

Края по трем сторонам загнуты внутрь, на прямой - край отогнут наружу. На симметрично вогнутых сторонах заметны дырочки от швов. Средняя часть фрагмента выпуклая. На поверхности заметен орнамент двух видов: 1) в виде прилегающих друг к другу, квадратов, в которые вписана ок ружность с двойной обводкой; 2) в виде концентрических окружностей, каждая из которых состоит из мелких окружностей (5,6 слоев). Имеются также полосы из

прямых, параллельных друг другу линий. Поверхность деформирована, вспучена. Имеются разрывы, и утраты с дугообразной стороны [следы прокола от застежки]. Кожа неэластичная, очень жесткая, ломкая. На оборотной стороне следы почвы и мхов. Б-К-1

110. Кожаный язычок с петлей [Часть куртки, сапога-?] 6,2*4,2 Тол.0,2

Пятиугольник. У вершины угла прорезь петли. Вдоль длинных сторон и основания следы проколов от швов. Вдоль основания утрата - около 0,2 кв.см. Кожа неэластичная, в трещинах, следы загрязнения, белесые пятна. Б-К-2

111. Фрагмент полоски с прорезью [Часть пояса или обуви-?] 5*3,7 Тол.0,2

Четырехугольник. Две длинные стороны ровно обрезаны, слегка расходятся, по краям - проколы от шва. На коротких сторонах линия обрыва изломанная. В средней части - прорезь. Кожа неэластичная, жесткая, в трещинах. На оборотной стороне следы почвы и мха. Б-К-3

112. Фрагмент изделия (двусторонний) с тисненым орнаментом Дл.8 Ш.2,5

Согнутая полоска кожи. В месте сгиба разрыв и утраты поверхности. На одной стороне тисненый орнамент из двух продольных линий. Одна из линий заканчивается изображением французской геральдической лилии (длина-0,3 см).

Предположительно, место производства изделия - Франция [?]. Края неровно оборваны, с разрывами, заломами. Кожа неэластичная, ломкая, следы загрязнений, растительности, пятна. Б-К-4

113. Фрагмент ремешка Дл.9,5 Ш.0,8

Прямоугольная, узкая полоска, овально согнутая. На внутренней стороне слабо просматриваются три тисненых продольных линии[?]. Кожа неэластичная, жесткая, в трещинах. Б-К-6

114. Фрагмент изделия с мелкими прорезями (из двух кусочков) [Декоративная отделка одежды или обуви со специально сделанными прорезями-?] 3*3,5

3*3,5

112. Фрагмент изделия (двусторонний) с тисненым орнаментом.

Кожа тонкая. Треугольной формы, одна сторона закруглена, края неровные. На поверхности мелкие надрезы: 5 продольных рядов с надрезами “вперебежку”, затем один ряд надрезов диагональных, ниже два ряда-продольных. Дл.надреза 0,2 - 0,3 см. Кожа неэластичная, ломкая, следы растительности. Б-К-5

ДЕТАЛИ ОБУВИ

115.Фрагмент изделия с круглым отверстием и швами [Деталь от башмака с застежкой-?] 15*6,7 Тол.0,2

Четырехугольной формы. Две смежные стороны - прямые, две-закругленные. Одна вершина вытянута язычком, с острым углом, в ней овальное отверстие с диаметром около 0,3 см. По закругленной стороне ровные проколы, по остальным нерегулярные, разновеликие. На оборотной стороне по диагонали двойная линия ровных, мелких проколов,на лицевой стороне от них заметны только отдельные мелкие точки. Кожа неэластичная, жесткая, ломкая, с заломами и трещинами. Одна трещина пересекает фрагмент почти по всей длине. Б-К-7

116.Фрагмент изделия с остатками нитей и ткани [Деталь от сапога или башмака-?] 12,5*1

В виде полоски. На узком конце сохранился фрагмент коричнево-бурой ткани или войлока, подшитый обметочным швом к коже. Кожа жесткая, неэластичная, с загрязнениями. Б-К-8

117.Фрагмент подошвы [Стелька от башмака-?] 20,1*3,7 Тол.0,3

Пяточная часть целая, часть носка и средней части - утрачены. По краям проколы от швов. Кожа жесткая, неэластичная, хрупкая, ломкая, осыпи. Края обрыва неровные. Надрывы, трещины, деформация поверхности. Б-К-9

118.Фрагмент подошвы [Носок стельки-?] 7*4 Тол.0,15

Полукруглой формы, по дуге проколы от шва. Кожа жесткая, неэластичная, загрязненная почвой и растительностью. Белое пятно, деформация поверхности. Б-К-11

119.Фрагмент обуви [Рант от башмака или сапога-?] 14*1

Узкая полоска, изогнутая по длине дугой. По краям ровные, круглые проколы, в средней части-валик. Плоскость изогнута в виде буквы S. Кожа неэластичная, общее загрязнение. Б-К-15

ФРАГМЕНТЫ С КРАЯМИ, ОБРЕЗАННЫМИ ОСТРЫМ ПРЕДМЕТОМ, СО СЛЕДАМИ КОПОТИ

120.Фрагмент подошвы [Башмак-?] 18,5*7 Тол.1,5

В форме подошвы, обрезанной по краям. Ближе к носку поперечная складка. На одной стороне следы копти и ожогов [от контакта с огнем очага]. Кожа жесткая, неэластичная, поверхность деформирована. Б-К-19

121.Фрагмент толстой кожи [Подошва-?] 7*5,5 Тол.0,5

В форме треугольника, с загнутой вершиной, от верши ны небольшая надрез. На одной стороне следы копти [от очага]. Кожа толстая, неэластичная, жесткая, с загрязнением. Б-К-20

122.Фрагмент стельки 11,2*4,8

Часть стельки с пяткой, носок обрезан по прямой линии. По боковым краям слабо различные проколы. Кожа грубая, неэластичная, следы почвы, растительных волокон, белые пятна [плесень или следы от огня?]. Б-К-21

123.Обрезок кожи [от вырезанной подошвы-?] 13,5*1,4 Тол.0,4

Дугообразной формы, линия обреза неровная. На поверхности следы тиснения[?]. Кожа толстая, неэластичная, следы загрязнения, пятна. Б-К-22

124.Фрагмент изделия [Голенище от сапога-?] 16,5*3,5 Тол.1,5

В виде полосы. Одна продольная сторона со следами шва, другая-дугообразно, неровно обрезана острым предметом. Кожа сохранила черный цвет, частично блеск и рельеф поверхности. Имеются деформация и заломы по краю. Б-К-33

ФРАГМЕНТЫ, ЗАГРЯЗНЕННЫЕ ОСТАТКАМИ ПОЧВЫ, МХОВ, ЛИШАЙНИКОВ

125.Фрагмент изделия [Сапог-?] 8,5*4

Четырехугольной формы, с неровными краями, сохранился черный цвет. Трещины заполнены почвой, мхом. Б-К-37

126.Фрагмент изделия [Сапог-?] 4*2,5

Треугольной формы, один угол отломан. В центре не большое круглое отверстие. Цвет темный [черный]. Кожа хрупкая, ломкая. С одной стороны белые точечные лишайники, с другой - следы почвы. Б-К-38

КЕРАМИКА (Глина)

Керамика представлена мелкими фрагментами поливной и неглазурованной посуды. Несмотря на незначительные размеры и количество, находка представляет известный интерес как материальный памятник экспедиции Баренца, так и эпохи Ренессанса. 16 век - расцвет техники керамики, когда изделия из нее становятся как бы необходимой роскошью, ею украшают интерьеры, дарят в виде ценного подарка. Это тарелки, блюда, кувшины для вина и воды.

Известно, что большую часть предметов из зимовья Баренца вывез в 1871 году Э.Карлсен. В 1933 г. экспедиция Б.Милорадовича обнаружила дно глиняного сосуда и крупные восьмигранные куски пробки, черепки старинного глиняного кувшина художественной работы, который был реставрирован в Эрмитаже, Ряд находок, сделанных в 80-х годах, хранится в музее г.Архангельска. Таким образом, находки Института Наследия являются на сегодняшний день последними остатками глиняной утвари голландских моряков, найденными на месте их зимовья.

Всего имеется 314 осколков, из них-143 с поливой, 171-без нее. Средние размеры от 0,2 до 8-9 кв см. На отдельных фрагментах есть следы копоти, и радужная пленка. Большинство покрыто мелкой сетью трещин.

Реконструировать внешний вид предметов невозможно. Удалось реставрировать (совместить) около 30 осколков-преимущественно по 2 предмета. В результате проведенной классификации можно ориентировочно предположить, что имеются остатки 3-4 предметов. По сохранившимся, хотя и небольшим, фрагментам, можно говорить о качественно и художественно выделанной посуде золотисто-коричневого, зелено-желтого, серо-бежевого цветов, с рельефной орнаментикой. Внешний вид ее можно представить по картинам эпохи Возрождения, книге Де Фера о путешествии Баренца и обнаруженным ранее находкам.

Все фрагменты были распределены по группам исходя из некоторых общих признаков: форма, цвет, сохранность. В каталог включены наиболее значительные образцы.

CERAMICS (CLAY)

Ceramics is represented by small fragments of glazed and unglazed earthenware. Despite small number and small size, the finds are of certain interest as material monuments to the Barents expedition and to the Renaissance epoch. The 16th century marks the blossoming of the art of ceramics when ceramics items become a common luxury - they were decorate dwelling interior with and were given as valuable presents as dishes, saucers, and jugs for wine and for water. It is known that the majority of items from the Barents winter camp were collected by Karlsen in 1871. In 1933 the Miloradovich expedition discovered the bottom of a clay vessel and large eight-edged fragments of a stopper, and pices of an ancient clay jug of very fine work, which was restored in the Hermitage. A number of finds of the 1980s are kept in the Arkhangelsk museum. Thus, the finds of the Hermitage Institute appear to be the last remains of the ceramics of the Dutch sailors found at their winter camp.

There are a total of 314 fragments, out of which number 143 are glazed and 171 unglazed. The medium size is between 0.2 and 8-9 sq cm. Some fragments retain soot and an opalescent film. The majority have a network of small cracks.

It is impossible to reconstruct the appearance of the objects. We managed to restore (to place together) about 30 fragments into units of two. The classification made suggests that objects of 3-4 items have been retained. The preserved fragments, if only small, demonstrate a fine and artful earthenware, golden-brown, green-yellow and gray-beige in color with a relief ornament. The appearance of this earthenware can be imagined from the Renaissance paintings, the book by De Fer of the Barents voyages and the earlier finds.

All the fragments were classified by some common traits, including the shape, color and extent of preservation. The catalog includes some most significant samples.

Из дневников Де Фера:

"1 июня... Горшок, в котором была печень (медведя) все еще стоял на огне и теперь капитан выбросил его из дома."

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ ИЗ СЕРОЙ ГЛИНЫ.

Кружка типа шнеллы или пинты, возможно, штурцбехер (кубок с крышкой). Серая глина. Предположительно "каменная посуда". Германия (Рейнская область) [?]. Последняя четверть 16 века [?]

127.Фрагмент дна с краем

6*3,5 см

Вероятный диаметр-14 см. Дно слегка вогнутое, с рельефными концентрическими окружностями на наружной стороне. Цвет дна светло-коричневый, поверхность неглазурованная. Край-коричневый, глазурованный. Б-Г-1

128.Фрагмент тулова [?]

1,5*1,5

Трапецевидный, плоский, с поясом, профилированным двумя валиками и каннелурой. Цвет светло-коричневый с более темными полосками. Глазурь. Б-Г-2

129.Фрагмент тулова [?]

2*1,5

Плоский, с неровными краями. Орнамент вдавленный, штампованный из граненых треугольников. Цвет светло-коричневый. Глазурь. Б-Г-3

ЧЕРЕПКИ С ГЛАЗУРЬЮ ЖЕЛТОГО И ЖЕЛТО-ЗЕЛЕНОВАТОГО ЦВЕТА.

Миска [?] с художественной, рельефной орнаментикой. Красная глина. Майолика [?]. Голландия [?]. Последняя четверть 16 века [?]

130.Фрагмент края [?]

1,5*2,5

Орнаментированный пояс из наклепленных 3-х рельефных полумесяцев. Цвет желто-зеленый. Б-Г-8

131.Фрагмент тулова [?]

1*4

Округленный, в середине перегиб под углом около 130 градусов. Цвет желто-зеленый. Б-Г-9

132.Фрагмент края [?]

3*1. Вероятный диаметр-18 см.

Округленный, с двумя гранями, профилирован валиком и каннелурой. Склеен из двух кусков. Цвет желто-зеленый. Б-Г-15

133.Фрагмент дна [?]

4,5*2,5

Трапецевидный, тонкий, плоский, слегка прогнутый. Склеен из 3 кусков. Цвет желто-зеленый. Б-Г-17

134.Фрагмент тулова [?]

1,5*3,5

Вероятный диаметр-18 см. Округленный, с ребром перегиба под углом около 90 градусов. Цвет желтый. Б-Г-10

135.Фрагмент тулова [?]

1,5*3

Плоский, прямоугольный, с остатками налепленного пояса орнамента. Глазурь на поясе не сохранилась. Цвет желтый. Б-Г-16.

136.Фрагмент края [?]

1,5*4. Вероятный диаметр-18.

Округленный, с остатками рельефного орнамента в виде изогнутого язычка. Склеен из 3-х кусков. Цвет желтый. Б-Г-14.

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ С ГЛАЗУРЬЮ ЗЕЛЕНОВОГО ЦВЕТА.

Дно миски или тарелки [?]. Красная глина. Майолика [?]. Последняя четверть 16 века [?]

137.Фрагмент дна [из двух склеенных овальных кусков]

2*3

Тонкие, плоские, слегка прогнутые. Б-Г-28.

138.Фрагмент края

3,5*2

Трапецевидный, тонкий, слегка прогнутый. Глазурь почти утрачена. Б-Г-29

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ С ГЛАЗУРЬЮ ЗОЛОТИСТО-КОРИЧНЕВОГО ЦВЕТА. Борт тарелки или миски [?]. Красная глина**139.Фрагмент борта**

2*3. Вероятный диаметр-19.

етырехугольный, округленный, вогнутый. С края утрата глазури около 0,5. Б-Г-40

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ ОТ КРАЯ СОСУДА С ГЛАЗУРЬЮ ЗОЛОТИСТО-ЖЕЛТОГО ЦВЕТА. Красная глина**140.Фрагмент края**

4*1,5. Вероятный диаметр-17.

Закругленный, с валиком. Б-Г-45.

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ С ГЛАЗУРЬЮ КОРИЧНЕВО-БУРОГО ЦВЕТА. Кувшин [?].

Красная глина

141.Фрагмент горла

2,5*3,5. Вероятный диаметр-16.

Рифленный, с венчиком, отогнутым наружу. Стенка тонкая. На внутренней стороне следы копоты. Б-Г-37.

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ С ГЛАЗУРЬЮ КОРИЧНЕВО-КРАСНОВАТОГО ЦВЕТА.

Красная глина

142.Фрагмент борта или венчика

4 *1,7

Прямоугольный, округленный, профилированный валиком край отогнут. Б-Г-49

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ ПЛОТНЫХ СО СЛЕДАМИ КОПОТИ, С ЗОЛОТИСТО-ЖЕЛТО-КОРИЧНЕВОЙ ГЛАЗУРЬЮ. Кувшин [?].

Красная глина

143.Фрагмент дна

3 *2,5. Тол.слоя 0,5.

Трапецевидный, один край слегка прогнут. На поливе радужный налет. На наружной стороне копоть. Б-Г-60

144.Фрагмент поддона

3,5 *1,3. Диаметр-около 18.

Форма параллелограмма, округленный, в сечении треугольник. На наружной стороне следы копоты. Б-Г-62

ГРУППА ТОНКИХ ПЛОСКИХ, СЛЕГКА ПРОГНУТЫХ ЧЕРЕПКОВ, С ГЛАЗУРЬЮ ЖЕЛТО-КОРИЧНЕВОГО ЦВЕТА. Кувшин [?]. Красная глина**145.Фрагмент тулова** [?]

4*3

Трапецевидный, плоский, с радужным налетом и небольшими следами копоты на обороте. Б-Г-68

146.Фрагмент тулова [?]

2,5*1,5

Прямоугольный, плоский, слегка прогнутый. Б-Г-73

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ С МЕЛКИМИ СЛЕДАМИ ГЛАЗУРИ. Тонкие, слегка прогнутые.

Глазурь золотистого цвета. Красная глина

147.Фрагмент тулова [?]

4 *2,3

Трапецевидный, слегка прогнутый, небольшие следы глазури с двух сторон. Б-Г-131

ГРУППА ЧЕРЕПКОВ ОБОЖЖЕННОЙ ГЛИНЫ БЕЗ ГЛАЗУРИ С ЧАСТИЧНЫМИ СЛЕДАМИ КОПОТИ. Возможно от сосуда, стоявшего на огне. (См.цитату из дневника Де Фера). Красная глина**148.Фрагмент тулова**

6*7

Округленный, в форме треугольника с вытянутой вершиной. Следы копоты на наружной стороне. Б-Г-181

149.Фрагмент дна

3,5*3

Плоский, на грани следы копоты. Б-Г-182.

СТЕКЛО

К сожалению, среди перечня вещей, обнаруженных в 1871 году Э.Карлсенем, отдельно стеклянные изделия не упоминаются. То же самое относится и к экспедиции Милорадовича. Говорится лишь о слое разлившегося по земле пека. При неофициальных раскопках 70-80-х г.г. были найдены отдельные фрагменты бутылочного стекла, хранящиеся теперь в музее Архангельска. Находки института Наследия, несмотря на малые размеры и количество, являются важными и уникальными в своем роде.

Среди стеклянных предметов, ноходившихся на корабле Баренца, могли быть штофы, бутылки, стопы, фляги, аптечная посуда лекаря-цирюльника, лампадки и лампы, а также стекла от приборов (часы стенные, песочные, будильник, компас, астрономические приборы и т.д.)

Находки института представляют стеклянные осколки в общем количестве 29 единиц. Размеры от 2 до 20 кв. см. Это осколки сосудов и бытовых предметов. Все они находились на поверхности земли на месте бывшего зимовья. Распределены при описании в отдельные группы.

GLASS

Regrettably, among the objects found in 1871 by E. Karlson, glass items are not mentioned. The same applies to the Miloradovich expedition. The pitch spread on the earth was only mentioned. In unofficial excavations of the 1970-1980s individual fragments of bottle glass were found, which are now kept in the Arkhangelsk museum. Despite their small size and number, the finds of the Russian Institute of Cultural Heritage are important and unique.

Among glass objects of the Barents vessel there may have been stoffs, bottles, glasses, flasks, and pharmaceutical utensils of a barber-doctor, lamps and icon lamps and also glasses of instruments as clock, sand-glass, alarm clock, compass, astronomical instruments, etc.).

The finds of the Institute represent glass fragments (a total of 29 units), ranging from 2 to 20 sq cm in size. These are the fragments of vessels and domestic objects. They were taken of the earth surface at the site of the winter camp. The glass fragments were classified.

Из дневников Де Фера:

ПОСУДА

"12 ноября...Мы начали распределять и вино,каждый должен был получить в день по два стаканчика."

СВЕТИЛЬНИКИ

"27 октября...Мы заправили также лампу,чтобы она нам светила ночью, для этого мы взяли растопленное медвежье сало и налили его в лампу."

"12 февраля...медведь дал нам почти сто фунтов жира, которые мы растопили для нужд освещения....мы могли теперь обильнее заправлять наши светильники и они стали гореть всю ночь. Теперь каждый при желании держал у себя около койки горящую лампаду."

"13 февраля...Мы зажгли лампы."

"18 февраля. Ночью, при свете ламп, некоторые из наших, кто засыпал позднее, слышали на крыше шаги каких-то животных..."

ПРИБОРЫ

"3 декабря. В эти три дня,когда мы были заперты в доме,мы пустили в ход песочные часы на двенадцать часов."

"25 и 26 января...всегда пользовались нашими стенными часами, а когда они замерзали, то песочными, рассчитанными на двенадцать часов."

ГРУППА ОСКОЛКОВ ТОЛСТОГО БУТЫЛОЧНОГО СТЕКЛА ТРАВЯНИСТО-ЗЕЛЕНОГО ЦВЕТА (3 ед.). [Бутыль-?]

150.Фрагмент горла бутылки [?]

В.9 Вероятный диаметр горла-4

Фрагмент составляет немногим более половины горла с переходом в тулово. На наружной поверхности вертикальные, веерообразно расходящиеся вдавленные линии. Б-С-1

151.Фрагмент тулова бутылки [?]

В.8 Дл.4 Вероятный диаметр-14

Трапецевидный. Внутри несколько воздушных пузырьков. Б-С-2

152.Фрагмент тулова бутылки [?]

В.9,5 Дл.3,5

Округленный, в форме треугольника. Б-С-3

ГРУППА ОСКОЛКОВ СВЕТЛО-ЗЕЛЕНОГО ЦВЕТА С МАТОВЫМ НАЛЕТОМ И ИРИЗАЦИЕЙ (6 ед.). [Бутыль, штоф-?]

153.Фрагмент тулова бутылки [?]

4,5 *3

Округленный пятиугольник. На внутренней стороне мелкие точки. Б-С-4

154.Фрагмент тулова бутылки [?]

2*3,5

Округленный прямоугольник с неровными гранями. На поверхности мелкие царапины. Б-С-5

155.Фрагмент тулова бутылки [?]

4*1,5

Округленный, трапецевидной формы с вытянутым острым углом. Б-С-6

156.Фрагмент тулова бутылки [?]

1,8 *1,5

Округленный, треугольной формы. Б-С-7

157.Фрагмент тулова бутылки [?]

0,7*0,9

Треугольной формы. Б-С-8

158.Фрагмент пробки, бутылки, штофа [?]

3,5*1,4

Часть округленного прямоугольника, слегка вогнутого к центру. На 0,5 см от края прочерчена линия по периметру. Край заглажен. От центра пучком расходятся линии. Б-С-9

ГРУППА ОСКОЛКОВ ТОЛСТОГО СВЕТЛО-ЗЕЛЕНОГО СТЕКЛА С МАТОВЫМ НАЛЕТОМ И ИРИЗАЦИЕЙ (3 ед.). [Бутыль, штоф-?].

159.Фрагмент тулова [?]

3*5

Округленный, треугольной формы. Один край заметно загнут. Мелкие точки, выбоины, царапины, трещины, сколы. Б-С-10

160.Фрагмент тулова [?]

1,6 *3,5

Округленный, прямоугольной формы, один край слегка загнут. Б-С-11

161.Фрагмент тулова

1,5 *3

Округленный, трапецевидный. Б-С-12

ПЛОСКИЕ СТЕКЛА (9 ед.)

162.Фрагмент плоского, светлого, голубовато-зеленого стекла [от прибора-?]

9,5 *5. Тол.от 0,2 до 0,4.

Треугольной формы с сильно вытянутым острым углом. На поверхности иризация и царапины.

Б-С-13

163.Фрагмент плоского светло-зеленого стекла 3,5*2,5 Тол.0,2

Пятиугольник с вытянутым острым углом. На поверхности иризация и царапины. Б-С-14

164.Фрагмент плоского светло-зеленого стекла 1,5*2 Тол.0,1

Трапециевидной формы. Иризация. Б-С-15

165.Фрагмент плоского бесцветного стекла [от прибора-?]

3*4

Часть прямоугольной пластины с слегка ограниченными краями. Вершина угла отбита. Пятна и иризация Б-С-16

166.Фрагмент плоского светло-зеленого тонкого стекла с небольшой иризацией

2,7*2,5

Треугольной формы. Б-С-17

167.Фрагмент плоского светло-зеленого тонкого стекла с небольшой иризацией

3,5*1,5

В форме сильно вытянутого треугольника с отбитым углом. Б-С-18

168.Фрагмент плоского светло-зеленого тонкого стекла с небольшой иризацией

2*2

Трапециевидной формы. Б-С-19

169.Фрагмент плоского светло-зеленого тонкого стекла с небольшой иризацией

1,5*2,2

В форме равнобедренного треугольника. Б-С-20

170.Фрагмент тулова бутылки

1,8*2,3

В форме треугольника, округленный. Иризация и темные пятна. Б-С-21

ГРУППА ОСКОЛКОВ ТОНКОГО СТЕКЛА (4 ед.). [Аптечная посуда-?]

171.Фрагмент тулова [?] пузырька [?]

0,7*1,9

Трапециевидной формы, небольшая округленность. Иризация. Б-С-22

172.Фрагмент тулова [?] пузырька [?]

0,9*1,5

Пятиугольной формы, небольшая округленность.

Иризация, пятна. Б-С-23

173.Фрагмент тулова [?] пузырька [?]

1*1,2

Трапециевидной формы. Иризация, пятна. Б-С-24

174.Фрагмент бесцветного прозрачного стекла

2*1,5

В форме вытянутой трапеции, небольшая округленность. Иризация. Б-С-25

ГРУППА ОСКОЛКОВ ТОНКОГО СВЕТЛО-ФИОЛЕТОВОГО СТЕКЛА (4 ед.).

[Стакан, фляга-?]

175.Фрагмент тулова [?]

3*2,5

Пятиугольной формы, небольшая округленность, с мелкими пузырьками воздуха. Б-С-26

176.Фрагмент тулова [?]

3*2,5

Треугольной формы, округленный. Б-С-27

177.Фрагмент тулова [?]

2*1,2

Треугольной формы, небольшая округленность, с выпуклым овалом внутри. Б-С-28

178.Фрагмент тулова [?]

0,8*1,5

Треугольной формы, округленный. Б-С-29

УГОЛЬ

На месте зимовья найдено 13 кусочков каменного угля. Из книги Де Фера видно, что запасы угля на судне имелись. Уголь был перенесен в дом, им пробовали топить очаг, что едва не привело к гибели зимовщиков от угара, поэтому в дальнейшем они опасались его использовать. К тому же уголь берегли, рассчитывая, что он пригодится при возвращении.

COAL

13 pieces of stone coal were found at the site of the winter camp. It is clear from the De Fer book that the vessel had had a stock of coal. The coal was taken over into the house, and the travelers attempted to heat the hearth with it. That nearly killed the people with carbon monoxide,

and subsequently they avoided using it. Besides, the coal was spared in the hope that that it would be used on the way back.

Из дневников Де Фера:

"7 декабря...один из наших предложил пустить в ход каменный уголь который мы перенесли с корабля в дом..."

"18 января запас дров стал уменьшаться, и мы начали поговаривать, что надо опять прибегнуть к каменному углю, оставляя камин открытым, чтобы не угореть, тем не менее мы считали, что выгоднее будет сохранить уголь...ибо уголь может оказаться полезным в будущем при возвращении домой в открытой лодке."

"22 марта. Так как возить дрова было тяжело и трудно, некоторые подали мысль жечь раз в день каменный уголь"

"1 апреля ...мы топили углем, так как добывать дрова было слиш ком тяжело."

УГОЛЬ КАМЕННЫЙ.

179.Кусочек угля

3*1,5*1,2

Четырехгранный, призматической формы.

Поверхность матовая, одна грань-блестящая. Б-У-1

180.Кусочек угля

3,5*1,5*1,5

Неправильный многогранник. Поверхность блестящая. Б-У-2

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

МАКЭ - Морская

Арктическая

Комплексная

Экспедиция

Б-Баренц

В.-высота

Г-глина

Д-дерево

Дл.-длина

К-кожа

М-металл

сеч.-сечение

С-стекло

Т-ткань

Тол.-толщина

У-уголь

Ш-ширина

как-то мяса, чистого ячменя и другой, которая придавала нам силу, у нас больше не было (а нам надлежало быть сильными для перенесения трудов, предстоящих при обратном пути), то капитан распределил между нами весь остаток свинины в маленькой бочке; таким образом каждый в течение трех недель подряд получал ежедневно по две унции (унция - 27,288 грамма - П.Б.) свинины, пока она не вышла" (1,с.218). Интересно, что среди костей различных животных, обнаруженных МАКЭ в 1992 г. на месте зимовки голландцев, были и части скелетов свиной.

1 июня 1597 г. четверо отправились на корабль, чтобы поискать чего-нибудь для предстоящего плавания. "Они нашли бочку полную рыбы, называемой Geer и несколько похожей на угря. Эта рыба была разделена между моряками, так что каждый получил по две. Вкус ее мы нашли отличным" (1,с.229). 10 июня: "Оставшееся вино мы разлили по маленьким бочонкам, чтобы распределить его на ту и другую лодку" (1,с.233).

За день до отплытия из Ледяной Гавани на двух лодках, на них среди многих вещей и товаров купцов, были погружены "тринадцать бочек с хлебом, полная бочка сыра, половина свиной, два боченка масла (оливкового), шесть - вина, два - уксуса" (1,с.237-238). Кроме того, в этот же день в подписанном командой письме, капитан пишет, "что с хлебом не дотянуть до конца августа" (1,с.239).

Во время перехода на лодках также упоминаются продукты, которые были прихвачены год назад из Голландии. 24 июня "мы сварили на воде ка-

шицу, которую мы называем matsammore (видимо, каша из истолченных сухарей - П.Б.)" (1,с.248). 26 июня "сварили из хлеба и воды кашу" (1,с.252).

1 июля случилась беда. Разломался лед, на который были вытасканы лодки и выгружено имущество. Большая его часть упала в воду. В этот день погибли в воде две бочки хлеба, боченок масла, несколько кругов сыру и боченок вина (1,с.259). 11 июля "мы разделили между собой остаток вина, причем каждому досталось приблизительно по три добрых стакана" (1,с.263).

2 августа: "у нас не было ничего кроме небольшого количества хлеба и воды, да еще у некоторых немного сыра" (1,с.278).

Фауна Новой Земли. Песцы. Отметим, что в рацион питания голландцев входили и добытые животные, например, песцы. Так 27 октября 1596 г. около зимовья был застрелен первый песец: "сняв с него шкуру, мы в жареном виде съели его мясо и нашли, что оно по вкусу напоминает кролика" (1,с.174).

2 ноября "убили ударом топора песца и, сняв с него шкуру, изжарили и съели" (1,с.175). 8 ноября был пойман еще один песец (1,с.177). 11 ноября "сделали из канатных веревок приспособление для ловли песцов, сплетенное наподобие сети" (1,с.177) и поймали одного в этот же день. 23 ноября: "Так как песцы стали появляться в гораздо большем количестве, чем раньше, то мы и воспользовались этим удобным случаем. Именно, мы сделали из толстых досок ловушки, на которые накладывали камни, окружив эти ловушки глу-

боко вбитыми острыми кольями, чтобы нельзя было прокопать проход снизу. Этим способом мы время от времени ловили песцов” (1,с.179). 24 ноября пойманы четыре песца, а 25 ноября - два. 27 ноября “сделали несколько ловушек, ибо песцы были нам очень полезны для питания, еды же у нас было немного, и потому казалось, что их послала нам судьба” (1,с.180). 29 ноября попался еще один песец. “Из его шкуры и других шкур песцов сделали шапки” (1,с.180). 30 ноября ходили на судно и “поймали под палубой живого песца” (1,с.180). 10 декабря поймали двух песцов. 13 декабря - одного, а 15 декабря - двух. 18 декабря в трюме корабля нашли песца, “которого принесли домой и съели” (1,с.187). 20 декабря поймали песца. 25 декабря песцы бежали по крыше. 29 декабря в ловушке нашли мертвого песца, “некоторым он пошел в пищу” (1,с.189). Двух песцов поймали 14 января 1597 г. Еще двух песцов поймали и съели 23 февраля.

21 января имеется интересная запись: “ловля песцов стала уменьшаться, что являлось как бы предзнаменованием того, что скоро вернутся медведи” (1,с.195). Необходимо отметить, что среди костей животных, обнаруженных нами в 1992 г. в Ледяной Гавани на месте зимовки Баренца, многие относятся к добытым и съеденным голландцами песцам.

Белые медведи. Впервые о песцах и белых медведях Де-Фер упоминает в предисловии к изданию своего дневника. Сравнивая Шпицберген (который голландцы приняли за Гренландию) с Новой Землей он пишет: “на Новой Земле, наоборот, нет ни зелени, ни травы и нельзя найти никаких животных кроме плотоядных, как медведи и песцы” (1,с.38). Первая встреча голландцев с белым медведем произошла 9 июля 1594 г., по видимому, в районе Архангельской губы: “9 июля они поплыли в бухту, названную Медвежьей, недалеко от острова Виллема, где встретили белого медведя. Увидев его, моряки тотчас сели в лодку и прострелили медведя пулей. Тем не менее медведь показал удивительную силу, небывалую ни у льва ни у другого дикого зверя: простреленный пулей, он все же встал и, прыгнув в воду, поплыл; моряки, усиленно гребя веслами, преследовали его, накинули ему на шею петлю и стали тащить назад к кораблю. Они никогда не видели такого медведя и рассчитывали притащить его на корабль живым, чтобы показать в Голландии; но медведь оказался настолько силен, что они сочли счастьем спастись от него и удовлетвоались его шкурой. Он издавал такой громкий рев и проявил такую огромную силу, что это с трудом поддается рассказу. Дав медведю немножко отдохнуть и отпустив веревку, которой он был привязан, они принялись медленно тащить его, желая утомить. При этом Виллем Баренц время от времени ударял его палкой. Но медведь, подплыв к лодке, положил на нее лапу. Тогда Виллем сказал: “Он хочет немного отдохнуть”. Но медведь имел в виду другое. Он вдруг так навалился на лодку, что наполовину влез в нее. Это привело в ужас моряков; они перешли в переднюю часть лодки и почти отчаивались в своем спасении. Избавил их от опасности изумительный случай: петля или веревка, на шее медведя, застряла на лопасти руля

так, что зверь не мог двигаться дальше и был задержан. Когда он запутался таким образом, один из моряков, собравшись с духом, вернулся с передней части лодки и толкнул медведя половиной шеста так, что зверь скатился в воду. Тогда они стали грести обратно к кораблю и тащили за собой медведя, пока он совершенно не лишился сил. Тут его закололи и сняли с него шкуру, которую отвезли в Амстердам” (1,с.53-54). Приведенные строки не только реалистично описывают первую охоту голландцев на медведя, шкура которого затем была доставлена как редкая диковина в Амстердам. Перед читателем постепенно начинает вырисовываться образ Баренца - опытного мореплавателя и отважного исследователя.

Второй медведь был ранен пулей, а затем заколот 31 июля 1594 г. у северной оконечности Новой Земли на одном из Оранских островов. Его оставили на льду, но вернуться не смогли, так как усилился ветер, лед стал ломаться и нужно было срочно уходить. Следующая встреча с медведем состоялась во время второго плавания у восточной части пролива Югорский Шар, на острове Штатов (Местный). Здесь 6 сентября 1595 г. разыгралась первая кровавая трагедия, унесшая жизни двух голландцев. Группа матросов отправилась на остров “за камешками, похожими на алмаз” (1,с.107). “Во время этих поисков к двоим из них, собиравшим вместе, незаметно подошел тощий белый медведь и схватил одного из них за затылок” (1,с.107). Этому матросу удалось убежать. “Медведь тотчас раздробил голову другому и высосал кровь. Остальные бывшие на берегу моряки, человек 20, тотчас сбегали сюда, чтобы освободить товарища или по крайней мере отнять его труп у медведя. Когда они, приготовив ружья и пики, подходили к зверю, пожиравшему труп, свирепый и неустрашимый медведь напал на них и, выхватив одного, растерзал несчастного так, что остальные, увидев это, разбежались” (1,с.107). С корабля и фрегата подоспели на помощь моряки с “ружьями, тесаками и пиками” (1,с.107). Медведь “продолжал терзать труп”. Стрельба из ружей и удары тесаками свалили животное: “тогда наконец медведь с громким ревом рухнул на землю, а Виллем Гизий (штурман фрегата - П.Б.), вскочив на его тушу, перерезал ему горло. Похоронив 7 сентября тела товарищей на острове Штатов, - продолжает рассказ Де-Фер, - мы сняли с медведя шкуру, которую и доставили потом в Амстердам” (1,с.108).

В книге Де-Фера имеется “изображение достойного сожаления нападения” белого медведя (1,с.109). Более того есть изображение острова Штатов у Линсхотена, который в 1594 г. был торговым комиссаром на судне “Меркурий” и в 1601 г. опубликовал описание этого плавания (11). На этой карте острова (1,с.104-105) указано место стоянки судов и крест, видимо, на месте захоронения голландцев, а также изображено нападение медведя на матросов. На основе изображения Линсхотена сотрудники МАКЭ в 1995 г. провели поиски захоронения голландцев на острове Местный (Штатов).

Дальнейшие столкновения голландцев с белыми медведями относятся к третьему плаванию и зимовке на Новой Земле в 1596-1597 гг. Если после

самой первой встречи с медведем 9 июля 1594 г. бухта в память об этом событии получила название Медвежьей, то теперь это название получил целый остров. 9 июня 1596 г. - голландцы открыли неизвестный остров. 12 июня у этого острова заметили в воде белого медведя. Опять они с помощью наброшенной на шею животного петли намеревались взять его живьем. Пришлось вернуться на корабли и вооружившись "ружьями, римскими секирами, называемыми в общежитии алебардами, и с обыкновенными топорами" (1, с.124) с двух лодок около двух часов вести с медведем настоящую битву: "наконец, топором разбили ему голову, после чего он подох. Затем мы втащили тушу на корабль Яна Корнелиссона и сняли с нее шкуру, которая оказалась длиной в 12 футов. Мы попробовали также его мясо, но оно было вредно для нас. Этот остров мы назвали Медвежьим островом" (1, с.124). Важно здесь подчеркнуть, что как и во многих случаях с другими, более поздними полярными экспедициями, плохо проваренное мясо белого медведя вызвало заболевания у тех, кто его съел.

Медведь также был заколот в воде с трех лодок 21 июня 1596 г. во время первой высадки на Шпицберген. Снятая с него шкура оказалась длиной в 13 футов (1, с.129). 16 июля увидели "огромного медведя, сидевшего на льду" (1, с.136) при

приближении к архипелагу Новая Земля. Выстрелы с судна цели не достигли. В этот же день на льду был замечен еще один хищник. 20 июля при высадке на Крестовый остров у одного из поморских крестов голландцы заметили двух медведей. Безоружным членам команды во главе с капитаном (8 человек) удалось успешно отступить. Здесь интересны слова Де-Фера о том, что у белых медведей "обоняние острее, чем зрение" (1, с.139), что полностью соответствует современным научным данным. "В этот же день (21 июля - П.Б.), двое из наших опять пошли к кресту, - продолжает Де-Фер, - не встретив никаких помех от медведей. Мы, боясь несчастья, последовали за нашими людьми с оружием и, когда мы добрались до второго креста, то нашли следы двух медведей, позволявшие судить, как далеко они нас преследовали. Мы заметили, что медведи отошли приблизительно на 100 шагов от того места, где мы накануне останавливались" (1, с.140). 30 июля к кораблю по льду подошел медведь, но раненый, хромая убежал (1, с.140). 31 июля здесь же, во время вынужденной стоянки у Крестовых островов, семеро участников экспедиции убили медведя, и "тушу его, с которой сняли шкуру, бросили в море" (1, с.140). Как мы видим, после пробы медвежьего мяса 12 июня голландцы не решаются повторить эксперимент, считая это мясо несъедоб-

ным. 1 августа, все еще оставаясь у Крестовых островов, вновь заметили белого медведя, “который тотчас убежал” (1,с.140).

9 августа в районе мыса Утешения судно стояло на якоре, “закрепившись у огромной льдины”. Был сильный туман и шел густой снег. Капитан во время вахты услышал у судна “дыхание животного и, выглянув за борт, заметил большого медведя, лежавшего у корабля (на льдине - П.Б.). Он закричал громким голосом: “Медведь! Медведь!”. Все выбежали на палубу и увидели, что медведь находится у нашей лодки, пытаясь передними лапами влезть в нее. Поднятый нами громкий крик устрасил его, и он отошел далеко, но неожиданно вернулся и спрятался за большой льдиной, у которой мы стояли на якоре, а затем, взобравшись на нее, бесстрашно пошел на нас, желая влезть на корабль. Мы растянули парус над кабастаном и спрятались сзади с четырьмя ружьями; раненый медведь убежал” (1,с.141). Точное описание поведения медведя в этом случае, как и в остальных, дает уникальный материал для сравнительного анализа поведения животных в XVI в. и более поздние периоды, а также для исследований, связанных с воссозданием общей картины изменений природной среды и мира животных.

Не повезло медведю, который подошел к кораблю 13 августа, когда судно стояло у Малого Ледяного мыса, пришвартованным, как и в предыдущем случае, к льдине. Один из голландцев выстрелил в медведя и “перебил ему лапу; тем не менее медведь, подпрыгивая на трех лапах, взошел на гору. Мы все же настигли его, убили и принесли на корабль снятую шкуру” (1,с.143). 15 августа, окруженные льдом у Оранских островов, громкими криками во время лавирования среди льдин, голландцы разбудили медведя. Он подошел к судну, был “пронзен пулей” и “убежал на другую сторону острова”. Когда его начали преследовать на лодке, медведь “прыгнул в воду и поплыл к земле, но мы отрезали ему дорогу и ударили топором по голове” (1,с.143). Медведь начал нырять, но в конце концов был убит. Его труп выгнали на берег, “сняли с него шкуру и принесли ее на корабль” (1,с.143). Снова трофеем стала только шкура.

Следующая встреча с медведями состоялась уже в Ледяной Гавани 9 сентября, на тринадцатые сутки после того, как судно было окончательно затерто льдами. “Ночью очень близко к кораблю подошли два медведя, но звук труб и ружейных выстрелов (мы не попали в них, так как было темно) напугал зверей, и они убежали” (1,с.155). И в наши дни опыт встреч сотрудников МАКЭ с белыми медведями свидетельствует, что подавляющее большинство этих хищников пугается сильного шума и пытается избежать столкновения с людьми в летне-осенний период.

15 сентября к кораблю направились три медведя. Один залег за ледяной глыбой, а два других продолжали путь к судну, неподалеку от которого стояла кадка с солониной. Когда один из медведей сунул голову в кадку, то был убит выстрелом. “Тут нам представилось удивительное зрелище: второй медведь остановился и, присев, стал безмолвно и как бы удивляясь обнюхивать убитого” (1,с.159). Убедившись в гибели сородича, медведь

ушел. Затем он вернулся и атаковал голландцев, но “когда он поднимался на задние лапы для нападения”, был ранен “пулей в середину живота, так что он упал на передние лапы и затем с громким ревом убежал” (1,с.159). “Убитого медведя мы вскрыли и выпотрошили, - сообщает далее Де-Фер, - а затем поставив на четыре лапы, заморозили, рассчитывая отвезти его в Голландию, если удастся высвободить корабль” (1,с.159). Видимо, голландцы намеревались сделать чучело белого медведя, чтобы доставить его на родину. 10 октября упоминается, что замороженный медведь был занесен глубоким снегом, “но лапа все еще торчала из под снега” (1,с.168).

27 сентября: “В этот же день пришла старая медведица с детенышами, и когда мы все вместе пошли к постройке (ходить в одиночку мы не смели), то хотели было напасть на нее и стрелять, но она убежала” (1,с.163). Это первое и единственное упоминание о “детеныше”, хотя, видимо, и в предшествующем случае речь шла о самке и двух ее подросших медвежатах. 28 сентября “к кораблю подошел медведь, но, завидев нас, убежал, а мы продолжали постройку дома” (1,с.163). 29 сентября: “Между кораблем и домом появились три медведя: старый и два молодых (видимо, самка с детьми - П.Б.). Мы однако продолжали таскать необходимые вещи к месту постройки, желая удалить медведей, но они все шли на нас. Мы старались прогнать их криком, но увидев, что медведи все так же идут прямо на нас, мы и те, кто был занят постройкой дома, подняли сильный шум; тогда медведи стали убежать, о чем мы несколько не жалели” (1,с.163). Настоящие медведи, видимо, были не столько напуганы шумом, сколько тем, что он исходил с разных сторон. По нашим наблюдениям белые медведи “не любят”, когда шум и агрессия направленная на них, свидетельствуют, что их “охватывают с флангов”.

10 октября, сойдя с корабля, один из голландцев чуть было не столкнулся с медведем. Пока хищник заметил человека, тот успел убежать. Медведь преследовал голландца до того места, где занесенный снегом находился убитый и замороженный ранее его сородич. Видимо, почуяв запах убитого, хищник остановился. На палубу вышли охотники, но медведь “неожиданно ушел” (1,с.168). 11 октября “медведь, который прятался за глыбой льда (может быть, он был разбужен нашим криком), подошел к кораблю. Мы, правда, видели, как он лежал, но приняли его за глыбу льда. Когда он стал приближаться к нам, мы выстрелили в него, он убежал” (1,с.168).

19 октября, воспользовавшись тем, что на судне находилось всего три человека, появившийся медведь “пытался прорваться на судно силою” (1,с.170). “Зверь ожесточенно бросался” на отбивающихся поленьями дров людей. Двое спрятались внутри корабля, “а мальчик залез на ванты. А когда некоторые из наших пошли из дома к кораблю, медведь стал нападать и на них, но получив две пули, убежал” (1,с.170).

25 октября из-за корабля к голландцам подошли три медведя. Их заметил капитан. “В испуге он тотчас стал громко кричать, чтобы устрасить их” (1,с.173). На стоящих рядом санях оказались

две алебарды. Ими вооружились капитан и Де-Фер, а остальные побежали к кораблю. За ними устремились и медведи. Капитан и Де-Фер также успели добежать до судна. “Медведи, увидев, что мы ускользнули, в ярости подошли к кораблю” (1,с.173-174). Кроме двух алебард, оружия в руках обороняющихся не было, поэтому они “пытались отбиться от медведей, бросая в них палки и другие предметы, что производило на них такое же действие, как на собак бросание камней” (1,с.174). Медведи продолжали смело нападать, но, наконец, удалось ранить одного ударом алебарды в морду. “Почувствовав рану, он медленно отошел от нас. Увидев это, ушли и другие, которые были помолоче” (1,с.174). Видимо, и на этот раз судно навестила медведица со своими подростками детенышами. 28 октября “трое из наших пошли вырвать зубы у медведя, которого оставили замороженным, но он оказался совершенно засыпанным снегом” (1,с.174). Попытка не удалась, но как мы увидим ниже, голландцы не раз будут выбивать зубы у убитых медведей, чтобы прихватить их в Голландию.

Интересна запись от 2 ноября: “Раньше мы не видели ни одного песца: они появились только теперь, с удалением от нас солнца, и вместе с тем пропали медведи” (1,с.175). 10 января 1597 г., во время одного из своих посещений судна из зимовья, нашли только “много больших и малых следов медведей. И было видно, что побывало их здесь не один и не два” (1,с.192-193). 15 января в стороне от корабля нашли оставленную на нем в прошлый раз куртку моряка. Она была “отнесена далеко от корабля и разорвана медведями, как это было заметно по следам” (1,с.194). 21 января у

Де-Фера следующая запись: “Ловля песцов стала уменьшаться, что являлось как бы предзнаменованием того, что скоро вернутся медведи, в чем мы впоследствии убедились на опыте. Пока медведей не было, песцы приходили, а затем около времени появления медведей мы стали видеть только немного песцов” (1,с.195).

25 января: “В этот день мы увидели медведя, подходившего к нашему дому с юго-запада, между тем как до восхода солнца их не появлялось ни одного” (1,с.199). 31 января голландцы, выйдя из зимовья “заметили, что к дому приближается медведь. Мы молча спрятались внутрь и стали ждать. А когда он подошел поближе, мы выстрелили в него у самой двери, но он все же убежал” (1,с.200). 11 февраля: “Около полудня к дому подошел медведь, которого мы ждали, вооружившись мушкетами, но он не приближался к нам настолько, чтобы в него можно было выстрелить” (1,с.202). Как мы видим, снова появилась у голландцев заинтересованность в охоте, а не отпугивание этого мощного хищника, который мог дать теплую шкуру, мясо, жир. Это подтверждается и следующей записью от 12 февраля:

“Между тем к дому подошел огромный медведь. Увидев его, мы постепенно удалились в дом и нацелились в зверя через дверь как из простых ружей, так и из двойных, называемых в общежитии мушкетами. Когда медведь стал подходить прямо к двери, мы его ранили в грудь насквозь так, что пуля вышла у хвоста и притом совершенно плоская, как медный грош, выбитый молотком. Медведь, чувствуя себя раненым, с большими усилиями отскочил назад и, пробежав приблизительно на 20 или 30 шагов от дома, упал.

Тогда все тотчас выбежали из дома и бросились к зверю, но застали его еще живым, так как он поднял голову и повернул ее к нам, как будто желал рассмотреть, кто его ранил. Мы же из осторожности, зная его силу, выстрелили в него из двух мушкетов, и тогда он издох. Вскрыв тушу, мы его выпотрошили и притащили к дому, где сняли шкуру. Этот медведь дал нам почти сто фунтов жира, который мы и растопили для нужд освещения. Это вышло для нас кстати потому, что мы могли теперь обильнее заправлять наши светильники, и они стали гореть всю ночь, тогда как раньше мы не могли делать этого из-за недостатка масла. Теперь каждый при желании держал у себя около койки горящую лампаду. Шкура была в 9 фунтов длины и 7 ширины" (1,с.202, 205). Медвежий жир обеспечил зимовщиков тем освещением, от недостатка которого они страдали не один месяц. 15 февраля: "Ночью к туше медведя (убитого 12 февраля - П.Б.), которая лежала рядом с домом, подошли песцы. Это внушило нам опасение, что к нам могут прийти все медведи из ближайших местностей. Поэтому мы решили, как только можно будет, выйти из дома и зарыть тушу поглубже в снег" (1,с.205). Опасения голландцев по поводу прихода медведей не безосновательны. В 1992 г. при высадке нашей экспедиции в Ледяной Гавани на берегу мы потревожили белого медведя, который ушел от нас к мысу Спорый Наволок. В 1995 г. российско-нидерландская экспедиция в Ледяной Гавани так же подвергалась неоднократным атакам белых медведей. Интересно было бы провести исторический эксперимент в районе зимовья Баренца. Современные специалисты за время зимовки могли бы сопоставить погодные условия, приход белых медведей и песцов и т.д., в 1596-1597 гг. и через четыреста лет, в наши дни.

4 марта 1597 г.: "В этот день опять подошел медведь к дому. Как и раньше, мы ждали его с ружьями и выстрелили в него, но он тем не менее убежал. Затем мы впятером отправились на корабль и увидели, что медведи там привели все в беспорядок, сломали люк в кухню, покрытый глубоким снегом (рассчитывая, что под ним что-нибудь спрятано), и выволокли большой кусок его за корабль (1,с.209). 28 марта шесть человек, отправлявшиеся на корабль "нашли его в том же положении, но заметили, что медведи много попортили" (1,с.213). 30 марта "два медведя, пройдя мимо дома, отправились на корабль" (1,с.213).

6 апреля ночью пришел медведь. Ружья голландцев бездействовали, т.к. отсырел порох. "Видя, что дом заперт, медведь ушел. Затем через два часа он вернулся к дому, обошел его кругом и, влезши наверх, поднял такой свирепый рев, что было страшно слышать. Напоследок, подойдя к отверстию камина, он начал с такой силой рвать крышу, что мы думали, что он разнесет ее, а парусину, которой она была покрыта, растерзал" (1,с.215). Видимо, это была последняя попытка белых медведей добраться до съестного в зимовье Баренца. Наверняка они неоднократно и, может быть, успешно пытались залезть в дом голландцев. Затем, когда он заполнился спрессованным снегом и льдом, то оказался как бы законсервированным до прихода сюда в 1871 г. судна нор-

вежского промышленника Карлсена. Рассчитка дома привела не только к нарушению сохранности дерева, но и принесла в зимовье новые свежие запахи человека. Это оказалось притягательным для белых медведей. Они вновь могли атаковать состарившееся зимовье в поисках пищи. Расконсервация дома Баренца и мощные нагрузки, вызванные привлеченными новыми свежими запахами белыми медведями - привели к гибели зимовья. Поэтому в 1876 г., всего через пять лет после Карлсена, прибывший в Ледяную Гавань англичанин Гардинер застает здесь только развалины.

15 апреля 1597 г. восемь голландцев отправились на корабль. "При возвращении нам встретился огромный медведь; мы приготовились дать ему отпор, но, заметив это, он ушел. Тогда мы пошли на то место, откуда он явился, посмотреть, нет ли там какой берлоги, и увидели во льду большую пещеру, высотой в рост человека, при входе узкую, а внутри очень обширную. Просунув туда свои копыта, мы хотели разведать, на прячется ли там другой зверь. Видя, что там ничего нет, один из наших вошел в пещеру, но оступился неглубоко, так как страшился" (1,с.216). Трудно комментировать этот отрывок из дневника Де-Фера, т.к. не очень понятно, где располагалась эта пещера - на берегу или в зоне плавучих льдов. Не известно - по следам медведя была ли она найдена, были ли его следы в ней самой, или, не зная скрытые стороны жизни этого зверя, голландцы по аналогии с бурными медведями ошибочно решили, что у каждого белого медведя должна быть своя берлога.

25 апреля: "К дому подошла медведица. Мы выстрелили в нее, но она убежала; за ней последовал другой медведь, который тоже убежал" (1,с.217). 4 мая: "Ночью опять подошел медведь к дому, но, услышав наше движение, обратился в бегство. Это заметил один из наших, выглядевавший через камин. Таким образом медведи по видимому были напуганы и не смели подступать к нашему дому так дерзко, как раньше" (1,с.219). В отличие от этого пугливового зверя, совершенно по-другому повел себя медведь 29 мая. В этот день голландцы занялись починкой лодки, лежащей у дома. "И вот, когда мы были на работе, фиксирует событие в своем дневнике Де-Фер, - к нам явился свирепый медведь; тогда, отступив к дому, мы ждали его с ружьями у каждой из трех дверей, а еще один стоял над камином с мушкетом. Однако медведь бесстрашно подходил к нам, держась смелее, чем какой-либо другой, и дошел до ступенек одной из дверей. Тот, кто был у этой двери, не заметил зверя, так как обернулся к другой двери, но бывшие в доме, видя, что медведь угрожает ему, в сильном испуге подняли крик. Тогда человек повернулся, заметил медведя и выстрелил в него. Моряк чуть было не пропал, так как медведь уже грозил ему, а если бы ружье дало осечку (как это иногда бывает), то человек несомненно погиб бы, и медведь наверняка вошел бы в дом. Раненый медведь отбежал недалеко от дома и упал; тогда все мы, схватив ружья и другое оружие, погнались за ним и убили. Вскрыв потом его желудок, мы нашли в нем куски тюленя, еще недавно сожранного с кожей и шерстью" (1,с.225).

30 мая: "В то время как находившиеся вне дома были заняты починкой лодки, пришел медведь, они бросили работу и застрелили его" (1, с.226). 31 мая случилось несчастье: "когда мы были заняты нашим делом, пришел еще медведь. Они свирепо нападали на нас уже три дня подряд, как будто чуяли, что мы готовились уехать, и желали до того отведать нашего мяса; оставив работу, мы пошли домой, а медведь последовал сзади. Подождав медведя, мы убили его, выстрелив в него одновременно из трех ружей, один из камина, а другие двое из дверей. Однако мертвый медведь принес нам больше вреда, чем живой: выпотрошив его, мы сварили его печень и съели. Она, правда, имела хороший вкус, но все, кто ел ее, заболели, особенно трое, на жизнь которых мы уже и не надеялись, так как у них стала спадать кожа с головы до ног; все же они поправились, чему мы были очень рады, ибо если бы мы потеряли трех человек, то, может быть, не в силах были бы выбраться отсюда, так как по малочисленности были бы слишком слабы для предстоящих трудов" (1, с.226). Современные полярники хорошо знают сколь опасна печень белого медведя, а заболевание трихинеллезом от плохо проваренной медвежатины стало причиной тяжелых заболеваний, а зачастую и гибели участников многих полярных экспедиций. Несмотря на мужественное поведение голландцев, их жизнь и возвращение на родину зависели и от многих других случайностей. Так, например, им повезло, что они изначально не хранили под перевернутой около зимовья лодкой никаких продуктов, запах которых

мог бы привлечь повышенное внимание белых медведей. В 1990 г. на архипелаге Земля Франца-Иосифа мы убедились, как может закончить свое существование подобный продуктовый склад полярной экспедиции. В южной части острова Алджер, напротив небольшого островка Матильды, сотрудники МАКЭ обнаружили на берегу большую многovesельную шлюпку американской экспедиции Болдуина-Циглера, которая зимовала на Алджере в 1901-1902 гг. В средней части лодки борта и днище были разломаны, а внутри валялись остатки ящиков из-под продовольствия.

За двое суток до отплытия из Ледяной Гавни, 12 июня 1597 г., во время тяжелейшей работы по прокладке среди хаотических нагромождений льда дороги, необходимой для протаскивания лодки от корабля к открытой воде, у голландцев состоялась последняя здесь встреча с белым медведем. Она могла трагически закончиться для Де-Фера и тогда неизвестно - дошли бы до нас подробности этой знаменитой зимовки и столь ли было прославлено имя Виллема Баренца в веках. "В этот день, когда работа особенно кипела, огромный медведь вышел из моря и пошел на нас. Мы предполагали, что он явился из Татарики (северное побережье Сибири - П.Б). Так как у нас не было мушкетов кроме того, который захватил наш циркульник, то я тотчас поспешил на корабль принести один-другой мушкет. Медведь быстро погнался за мной и, может быть, настиг бы меня, но, заметив это, наша команда оставила работу и пустилась за ним. Увидев это, зверь повернул и пошел на них, но затем, раненый двумя выстре-

лами циркульника, побежал. Так как лед был неровный и холмистый, то медведь не мог убежать далеко, наши его настигли и подстрелили, а затем еще у живого вышибли зубы” (1,с.234).

Следующие семь встреч с медведями произошли во время возвращения голландцев из Ледяной Гавани. 28 июня южнее мыса Нассау, когда разбили стоянку на припайном льду, выгтащив на него и лодки, подошли три медведя, один из которых был убит. 29 июня оба убежавших медведя вернулись. Один из них оттащил убитого медведя в сторону и “начал его пожирать” (1,с.255). После выстрела оба медведя убежали, оставив наполовину съеденную тушу собрата. 30 июня на месте этой же стоянки голландцы “увидели на плавающей льдине двух медведей. Они бегали туда и сюда и примерялись прыгнуть в воду, чтобы напасть на нас, но не сделали этого. Мы решили, что это те же медведи, которые были тут раньше” (1,с.255). 1 июля на этой же стоянке “со стороны плавающего льда подплыл к припаю, на котором мы находились, медведь, но, заслышав нас, убежал” (1,с.256). 3 июля вновь пришел медведь. Он чуть не схватил не заметившего его стоявшего на вахте. Зверь был “поражен пулей” и убежал (1,с.260). 11 июля во время стоянки на лодках у припая “огромный жирный медведь, вынырнув из воды, стал подбегать” (1,с.262). Он был убит тремя выстрелами: “жир потек из его ран, и, как масло, плавал по воде. Мы прыгнули на проходившую мимо льдину и, набросив на шею медведя веревку, выгтащили его на лед; затем, выбив ему зубы, мы измерили его тушу, которая имела 8 футов” (один античный фут равен 0,2957 м).

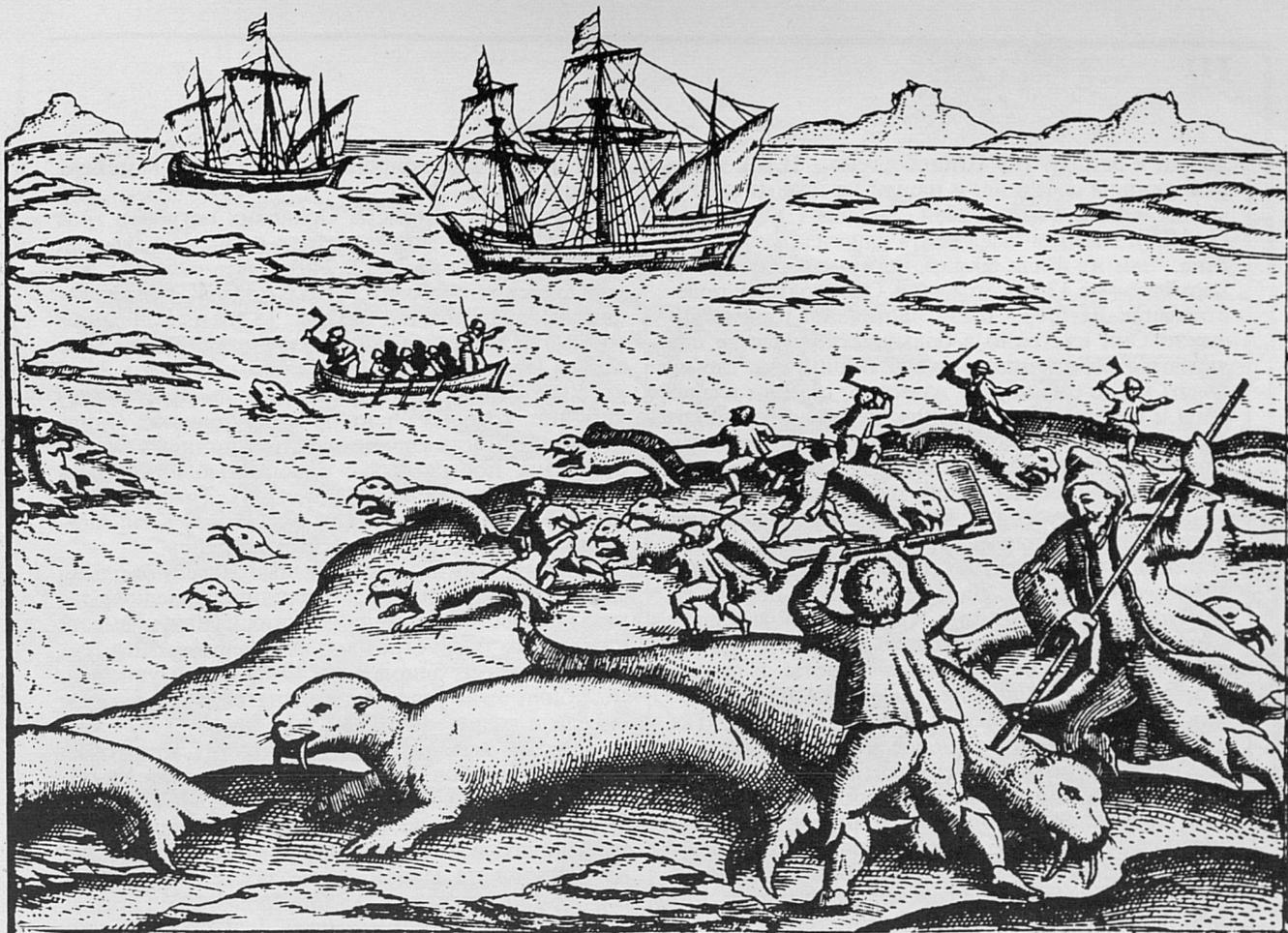
16 июля в районе Крестовых островов “с матерой земли явился медведь, подошедший к нам очень близко, так как он был белый, как снег, и мы вначале не могли разобрать, медведь ли это; но, когда он очутился в соседстве с нами, то мы узнали его по движению и ранили его выстрелом из ружья, однако он убежал” (1,с.264). 17 июля, когда пошли по льду на ближайший остров, “то нашли медведя, лежавшего за глыбой льда; это был тот зверь, которого мы ранили накануне. Заслышав нас, он пустился бежать, но один из наших погнался за ним с багром и стал дразнить его, чтобы медведь повернулся и стал на задние лапы. Когда он дразнил его, то медведь сломал железную часть багра с такой силой, что дразнивший опрокинулся. Увидев это, другие выстрелили в медведя, и тот побежал; упавший все-таки продолжал преследовать медведя и дразнил его сломанным багром, медведь же, оборачиваясь, трижды насакаивал на него. Между тем подошли еще двое наших и вторично выстрелили в медведя, так что ему пришлось сесть на свой зад и он с трудом мог продвигаться, а когда он вторично был поражен пулей, то упал. Затем ему вышибли зубы” (1,с.264, 267). На этом встречи голландцев с белыми медведями закончились.

Моржи. Первая встреча голландцев с моржами произошла во время первого плавания к Новой Земле 7 июля 1594 г. на острове Виллема (Берха). “На этом острове они нашли большое количество плавника, а также многочисленных моржей, названных моряками *Walruschen*, чудовищ, живущих в море с большими клыками, употребляемы-

ми вместо слоновой кости” (1,с.52). Далее моржи появились у северной оконечности Новой Земли на Оранских островах. Кстати, в этом районе наша экспедиция в 1988 г. также зафиксировала на плавающих льдинах несколько групп моржей. Итак, 31 июля 1594 г.: “Пристав к одному из этих островов (Оранских - П.Б.) они нашли там около двухсот морских чудовищ, катавшихся на песке на солнце, которых сами они называют *Walruschen*, а Олай Магнус (шведский историк и картограф (1490-1558), автор знаменитой латинской книги “История о северных народах” (1555)) - моржами. Эти морские животные гораздо больше быков, живут в море, кожу имеют наподобие тюленей, с коротким волосом, пасть их подобна львиной; они держатся по большей части на льду, имеют четыре лапы и лишены ушей; убить их можно с трудом, только ударом по вискам; производят они одного или двух детенышей. Если промышленники случайно застанут их на ледяных глыбах с детенышами, то моржи бросают их в воду, потом спрыгивают в воду сами, подхватывают детенышей лапами, и, то погружаясь, то выплывая, ускользают. А если они хотят сопротивляться, то, бросив детенышей, с огромной силою плывут к лодке, как это раз испытали наши, находясь в немалой опасности. Именно морж чуть не вонзил зубы в корму лодки, стремясь притянуть ее к себе, но наши подняли крик, и он в испуге удалился, подхватив опять своих детенышей лапами.

Моржи снабжены двумя клыками, с обеих сторон выдающимися из пасти, длиною не менее сажени; эти клыки ценятся наравне со слоновой костью, особенно в Московии, Татарии и соседних странах, где они известны; они так же белы, тверды и гладки, как слоновая кость. Моряки думали, что это стадо моржей, возившихся на песке, не может защищаться на суше, и потому напали на них, чтобы овладеть их клыками, но поломали свои тесаки, топоры и копыя, не сумев убить ни одного; только у одного они выбили клык, который и унесли. Не добившись в этой борьбе никакого успеха, они решили вернуться на корабль и привезти оттуда пушки и с ними атаковать моржей” (1,с.62,65). Как видно из этого отрывка, в нем очень точно описаны как внешний вид моржей, так и их поведение. А само отношение к морским чудовищам и “пушечный метод” их добычи, который был сорван только из-за погодных условий, показывает какими хищническими способами еще с XVI в. европейцы готовы были осваивать природные богатства Крайнего Севера. Мы должны быть благодарны судьбе, что природные условия не пустили европейцев на север европейской части России и Сибири. Освоение ими северо-восточного прохода означало бы экологическую катастрофу, исчезновение многих видов животных в результате широкомасштабного их уничтожения. Русские так же добывали клыки моржей, о чем свидетельствует запись Де-Фера 23 августа 1595 г. во время второго плавания. Однако промысел русскими моржей не велся с помощью пушек. Как и при охоте на медведя, русские не только “вышибали зубы”, но и использовали шкуру, сало, мясо.

В третьем плавании на Шпицберген 24 июня 1596 г. голландцы “нашли два моржовых клыка,

весивших вместе 6 фунтов. Тут же мы нашли много других меньшего размера клыков и снова вернулись на корабль” (1,с.132). 27 июня следующего, 1597 г., возвращаясь на лодках после зимовки из Ледяной Гавани, голландцы обогнули мыс Нассау. “В то время как мы плыли вдоль припая, недалеко от земли, - рассказывает Де-Фер, - мы увидели такое множество моржей, лежащих на льду, какого раньше никогда не видали, да и нельзя было сосчитать; вместе с ними там было огромное количество птиц” (1,с.252). 20 июля, когда голландцы проходили полуостров (в то время остров) Адмиралтейства, “то увидели около 200 моржей, лежавших на льдине. Плывая рядом, мы спугнули их, но почти во вред себе. Именно, так как эти морские чудовища очень сильные, они стремительно подплыли к нам, как будто желая отомстить за то, что мы потревожили их покой, и со страшным ревом окружили лодки, словно собирались нас пожрать. Но мы все же ускользнули благодаря попутному ветру” (1,с.269).

Другие животные. Из других животных у Де-Фера упомянуты следующие.

Зайцы “Иногда мы выходили на берег (остров Штатов в восточной части пролива Югорский Шар - П.Б.), чтобы стрелять зайцев, которые водятся там в огромном количестве (запись 4 сентября 1595 г. во время второго плавания голландцев - П.Б.)” (1,с.107).

Олени В предисловии к первому плаванию Де-Фер указывает, что на Новой Земле “нельзя найти никаких животных кроме плотоядных, как медведи и песцы” (1,с.38). Здесь он сравнивает более богатую природу Гренландии (за которую голландцы приняли Шпицберген). Это сравнение дается

и 21 июня 1596 г. во время третьего плавания: “на Новой Земле, которая лежит на 76 градусах, нельзя найти ни зелени, ни травы, равно как и травоядных животных, а есть там только плотоядные, какковы медведи и лисицы” (1,с.130). Действительно, оленей они на Новой Земле не встретили, но 1 сентября 1596 г. в Ледяной Гавани “заметили также следы оленей и лосей, как они полагали, ибо следы были от раздвоенных копыт, одни больше других; на этом основании они и строили свое предположение (видимо за следы лосей были приняты следы крупных самцов оленей - П.Б.)” (1,с.155).

Птицы. Во время первого плавания голландцы зашли в залив Ломсбэй (Ф.П.Литке считает, что это Крестовая губа, а В.Ю.Визе - Северная Сульменава - см.1,с.47, примечание 33). Здесь они увидели громадный птичий базар. “Этот залив они назвали Ломсбэй, по имени породы неких птиц, ломс, найденных там в большом количестве” (1,с.48). Судя по описанию этих птиц - “у них большое тело и маленькие крылья” (1,с.45) - речь идет о кайрах. 23 февраля 1595 г., во время второго плавания, голландцы встретили в Югорском Шаре русское судно, идущее из Печоры. Оно шло на север за клыками моржей, звериным салом и гусями (1,с.100). 25 августа, когда голландцы снова подошли к судну русских, то последние “подарили восемь прежирных гусей, которых у них на корабле было множество” (1,с.101).

В третье свое плавание, во время высадки 1 июня 1596 г. на Медвежий остров, голландцы “нашли много яиц чаек” (1,с.123). 14 июня в море был замечен “мертвый кит, который страшно вонял; на нем сидело много чаек” (1,с.127). 21 июня “по-

дошли к острову (на Шпицбергене - П.Б.), который лежал в середине, и нашли на нем много гусиных яиц и самих гусей, сидящих на яйцах" (1,с.129). Камнем была убита одна из птиц и съедена, "там же взяли 60 яиц, которые и отнесли на корабль" (1,с.130). "Эти гуси,- продолжает повествование Де-Фер,- были настоящие горные казарки. Они ежегодно в большом количестве появляются в Голландии, около Вирингена, где их ловят; но до сих пор не известно, где они кладут яйца и воспитывают птенцов. В силу этого некоторые авторы не побоялись написать, что они рождаются в Шотландии на деревьях; если с ветвей их, свесившихся над водой, плоды упадут в воду, то рождаются гусенята, которые тотчас начинают плавать, а если плоды упадут на землю, то они портятся и не доходят до созревания. Теперь очевидно, что это ложь. Да и не удивительно, что до сих пор было неизвестно, где эти птицы кладут яйца, так как никто, насколько мы знаем, никогда не добирался до 80 градуса широты, и страна это никогда не была известна, а еще менее упомянуты гуси, сидящие на яйцах" (1,с.130). Так западные европейцы приобрели знания, связанные с маршрутами перелетных птиц, которые уже были известны поморам. 23 июня на другом острове архипелага Шпицберген голландцы взяли "несколько яиц" (1,с.131). "28 июня мы обогнули мыс,- пишет Де-Фер,- находящийся с западной стороны, где было такое множество птиц, что они, летая, ударялись в наши паруса" (1,с.132). В комментариях к этому отрывку В.Ю.Визе убежденно указывает, что это Птичий мыс (Vogel Hoesk) на северной оконечности острова Prince Charles Foreland архипелага Шпицберген.

21 августа 1596 г. у побережья северо-восточной части архипелага Новая Земля, между Ледяной Гаванью и мысом Константина голландцы впервые встретили обломок глетчера с поверхностью мореной (по предположению В.Ю.Визе - 1,с.146). Пришвартовавшись к льдине, мореплаватели взобрались на глетчер и "не могли достаточно надивиться на него: до такой степени странным он нам показался. Поверхность его была покрыта землей, и на ней мы нашли до 40 яиц" (1,с.145). Глетчер, по словам Де-Фера, возвышался над водой на 10 саженей, а на глубине 18 саженей сидел на грунте.

Описывая зимовку в Ледяной Гавани, Де-Фер не упоминает о птицах до 17 апреля 1597 г. В этот день голландцы всемером посетили корабль и "увидели в море открытую воду" (1,с.216). Добравшись до воды они "заметили, что в воде плавают небольшая птичка, которая, увидев нас, нырнула. Мы считали это доказательством того, что в море находилось больше открытой воды, чем до тех пор, и уже приближается время, когда море освободится" (1,с.216).

Прошло около двух месяцев. В первый же день своего отплытия из Ледяной Гавани 14 июня 1597 г. голландцы, встретив сплошной лед у мыса Островного (Константина), "вчетвером отправились на берег разведать положение и принесли четырех птиц, сбитых нами с утесов" (1,с.240). В августе 1988 г. сотрудники МАКЭ, направляясь от мыса Желания к Ледяной Гавани на двух мотоботах, также встретили ледовые поля у мыса Кон-

стантина и зафиксировали на острове Гемскерк птичий базар.

16 июня на одном из Оранских островов трое мореплавателей поймали трех птиц. Их сварили и "отдали больным" (1,с.240). Здесь отметим, что на Оранских островах в 1988 г. МАКЭ были зафиксированы птичьи базары. 18 июня у Ледяного мыса (так голландцы называли западный мыс залива Иванова - П.Б.), по словам Де-Фера, "некоторые из наших отправлялись на берег поискать яиц, которых очень просили больные. Однако они не могли ничего найти, а принесли четырех птиц, пойманных с опасностью для жизни между льдом и берегом" (1,с.244). Тяжело больными были Виллем Баренц и его слуга Клас Андризон, которые через сутки скончались.

27 июня, обогнув с севера мыс Нассау и плывя вдоль припайного льда, голландцы увидели большое количество моржей, лежащих на льду; "вместе с ними там было огромное количество птиц. Выстрелив в птиц одновременно из двух мушкетов, мы убили этим ударом двенадцать штук, которых несли в лодки" (1,с.152).

11 июля, высадившись на один из Крестовых островов (остров Пинегина), мореплаватели обнаружили "около 70 яиц горных уток" (1,с.263). По предположению В.Ю.Визе речь идет о гагачьих яйцах, возможно о яйцах гаги-гребенушки, называемой на Новой Земле также "горной гагой" (см. примечание 388 на стр.263). "Из принесенных яиц,- ниже указывает Де-Фер,- мы устроили роскошное пиршество" (1,с.263). 22 июля, видимо южнее мыса Бритвин, голландцы "увидели утес, усеянный птицами. Направив к нему лодки, мы вышли и, бросая камни, заполучили 22 птицы и 15 яиц, которые один из наших снял с утеса. Если бы мы захотели пробыть здесь дольше, то могли бы забрать одну или две сотни птиц, но так как наш капитан ждал нас, то мы, не желая упускать благоприятного ветра, продолжили плавание вдоль земли" (1,с.269). Затем, спустившись на лодках еще к одному мысу, они "добыли около 125 птиц, сидевших в гнездах, или руками, или бросая в них камни, так что птицы падали с высоты в воду. Надо думать, что они никогда не видели людей и никто не пытался их ловить (иначе они улетели бы) и они боялись только песцов и других диких животных; последние не могли забраться на очень высокие и отвесные утесы, и поэтому птицы устроили себе там гнезда и были спокойны, что никто туда не залезет. Разумеется, и мы подвергались немалой опасности сломать себе ноги и руки из-за крутизны утеса, особенно при спуске. Каждая из птиц имела всего одно яйцо, положенное на голом утесе без всякой подстилки или другого тому подобного; это удивительно, как могли они при таком холоде высидеть яйца. Нужно думать, что они несут лишь одно яйцо, чтобы теплота, которую они сообщают высиживанием, была сильнее и сосредоточивалась на одном яйце, к которому она проникает целиком, а между многими яйцами теплота была бы разделена. Мы нашли тут также много яиц, но по большей части тухлых" (1,с.270). Тонкая наблюдательность, которая отличала Де-Фера, со всей очевидностью проявляется и в приведенном выше отрывке. Исследования нашей экспедиции в 1992

Eys Eck.

г. убедительно свидетельствуют, что описанные Де-Фером события происходили в заливе Моллера и, в частности, в губе Большая Кармакульская. Здесь в тот же день 22 июля голландцы “нашли удобную гавань, защищенную почти от всех ветров” (1, с. 270). “Мы вместе высадились на берег, - продолжает Де-Фер, - нашли там несколько яиц и набрали дров для устройства костра, на котором сварили пойманных нами птиц” (1, с. 271).

Флора Новой Земли. Сообщения о флоре Новой Земли в дневниках крайне скудны. Упоминания о растительности следующие: один раз во время первого плавания 1594 г., ни одного раза за время второго плавания 1595 г. и пять раз в дневнике третьего плавания 1596-1597 гг. Да и то, что относится к первому плаванию, скорее является как бы введением к дневникам всех трех плаваний. Действительно, Де-Фер здесь сравнивает растительность и животный мир Гренландии (за которую принял Шпицберген) с Новой Землей: “Справедливо впрочем, что в стране, лежащей на широте 80 градусов (мы полагаем, что это Гренландия), растут зелень и травы, которыми питаются травоядные животные, как олени и им подобные, а на Новой Земле, наоборот, нет ни зелени, ни травы и нельзя найти никаких животных, кроме плотоядных, как медведи и песцы, хотя Новая Земля лежит на 4, 5 или 6 градусов южнее, чем названная выше страна” (1, с. 38). Этой записи аналогична и следующая от 21 июня 1596 г.:

“Достоин замечания также и то, что хотя эта страна, которую мы считаем Гренландией, расположена под 80 градусом широты и еще севернее, она изобилует зеленью и травой и вскармливает травоядных животных, каковы олени и другие там живущие. Между тем на Новой Земле, которая лежит на 76 градусе, нельзя найти ни зелени, ни травы, равно как и травоядных животных, а есть там только плотоядные, каковы медведи и лисицы, хотя Новая Земля на 4 градусе дальше от полюса, чем Гренландия” (1, с. 130).

11 сентября 1596 г. при обследовании Ледяной Гавани, голландцы наткнулись на плавник. “Эти деревья, - пишет Де-Фер, - были занесены сюда из Татарии или из Московии, или из какой либо другой страны и выброшены на берег, потому что там, где мы были, не растет никаких деревьев” (1, с. 156). 31 июля 1597 г., на обратном пути с Новой Земли, голландцы на лодках дошли к островам у южного побережья архипелага. “Мы высадились на берег, - рассказывает Де-Фер, - и нашли на острове так называемую ложечную траву (*Cochlearia officinalis* - примечание А. И. Малеина). Она была нам очень полезна, потому что многие из нас были больны, а большинство и даже почти все страдали цынгой и едва ли могли грести. Пользование этой травой так очевидно и быстро помогло нам, что мы удивлялись сами. Мы ели ее полными пригоршнями, так как слышали много похвал об ее качествах, теперь же на

опыте узнали, что ее целебная сила превзошла наши ожидания” (1,с.277). 1 августа “опять пошли на берег собирать ложечную траву” (1,с.278) на том же острове. 13 августа в районе Чешской губы с материкового побережья снова “принесли ложечной травы” (1,с.284). Кроме ложечной травы, в дневниках Де-Фера нет упоминания о другой растительности на Новой Земле.

Останки судна голландской экспедиции 1596-1597 гг. В 1992 сотрудники МАКЭ в заливе Ледяная Гавань обнаружили фрагмент деревянного судна. Он находился на расстоянии 30 м от береговой линии, на высоте около 3 м относительно уреза воды. Находка располагалась в районе второго крупного берегового вала, сложенного галечными отложениями. На поверхности вала была обнаружена выкопанная яма, в которой лежал крупный фрагмент судна. На отвале ямы были разложены небольшие фрагменты судна (длиной до 1,5 м). Фрагмент судна состоит из трех рядов широких досок обшивки корпуса и пяти сохранившихся шпангоутов. Доски борта уложены в два слоя. Толщина одной доски - 4 см.

Расположенные вплотную друг к другу шпангоуты указывают на приспособленность судна к плаванию в ледовых условиях. Подобные шпангоуты применялись на поморских судах ледового класса. В.Баренц, неоднократно бывавший в Арктике и знакомый с устройством судов поморов, видимо, использовал их опыт для постройки своего судна. Детали корпуса выполнены из дуба и кованых гвоздей. Сохранившаяся длина борта - 3,85 м, ширина - 0,93 м, толщина - 30-45 см. Доски обшивки скреплены между собой коваными металлическими гвоздями. Шпангоуты крепятся к внутреннему слою обшивки судна на деревянных нагелях (шпонках).

Фрагмент судна в 1992 г. был доставлен МАКЭ в Москву и хранится в Российском НИИ культурного и природного наследия. Проведенные специалистами анализы древесины фрагмента показали, что материалом является дуб, возраст которого совпадает со второй половиной 16 века.

Об этом судне в дневнике третьего плавания Де-Фер упоминает много раз. Так, например, за балластом для судов заходили на Шпицберген 21 июня 1596 г. (1,с.128). Балластом, видимо, служили камни. 17 июля упоминаются паруса фор-стаксель и контр-бизань (1,с.136). 9 августа “растянули парус над кабестаном” (1,с.141). 23 августа в Ледяной Гавани лед напирал так, что “румпель и часть руля поднялись” (1,с.146). 26 августа упоминаются “канаты”, “мачта” и “большой парус” (1,с.149). 27 августа, чтобы дать с судна сигнал тем, кто был на берегу, распустили “флаг по ветру” (1,с.149). 31 августа на судно “льдины двигались с такой силой, что и перо руля и рычаг, двигавший его, сломались” (1,с.150).

31 августа “исправив руль и его перо, мы привесили их на крюк, чтобы в случае такого же сжатия они были свободны” (1,с.153).

3 сентября “стали освобождаться ото льда, который жал так сильно, что сдвинул основание кормы, но доски, которыми был укреплен корабль, удержали этот брус. Под страшным напором льда сломалась также часть мачты с новым канатом, которым мы (судно - П.Б.) были привязаны ко

льду” (1,с.153). 5 сентября голландцы снесли на берег “старый фор-стаксель” (1,с.154). 9 сентября: “основной брус ахтерштевня ломался все больше и больше; кроме того и передняя часть корабля начала мало-по-малу терять крепость” (1,с.155).

21 сентября: “Холод был страшный, так что мы должны были перенести камбуз в нижнюю часть корабля, в самую середину, ибо наверху все замерзло” (1,с.160). 25 сентября: “Если бы однако наш корабль освободился из льдов, мы оставили бы постройку (зимовья на побережье - П.Б.) и починили бы ахтерштевень, чтобы быть готовыми к отплытию, было бы это только возможно” (1,с.160). 4 октября голландцы “сильнее закрепили наш якорь за лед” (1,с.164).

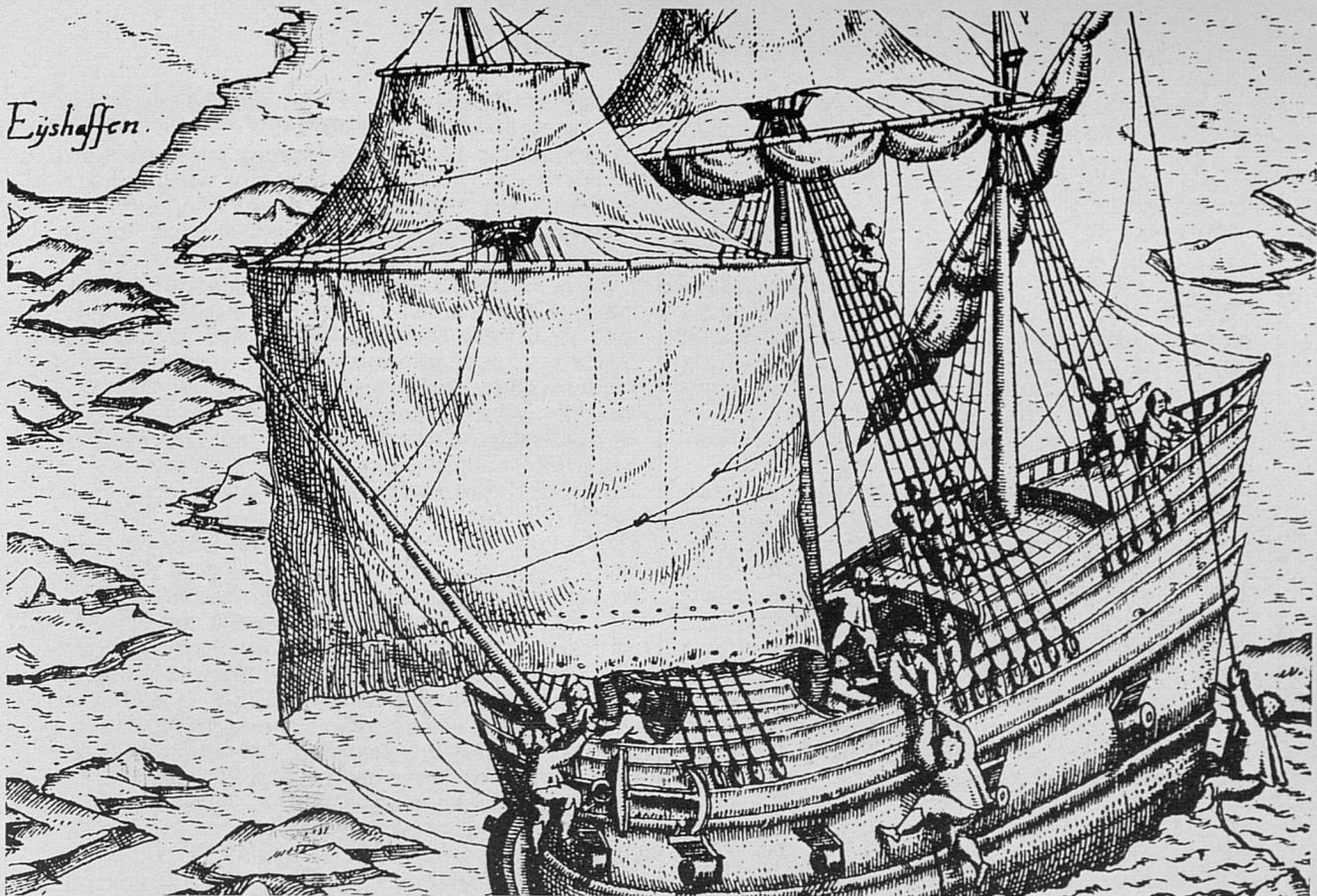
5 октября сообщается, что корабль “стоял в 2 или 3 - футовом льду, и мы не могли предполагать иное, что он сидел на грунте; глубина была здесь 4,5 фута” (1,с.167). Последняя информация для нас очень важна, так как мы не только получаем сведения об осадке судна, но и находим подтверждение нашей гипотезы о том, что судно голландцев было выперто льдом на мель. Поэтому остальные его останки необходимо искать на побережье Ледяной Гавани и в прибрежной зоне. “В этот же день мы разломали нижнюю палубу, - сообщает Де-Фер, - в передней части корабля, где была мачта, и этими досками покрыли дом” (1,с.167). 7 октября “разобрали заднюю часть корабля, чтобы лучше обшить постройку (на берегу - П.Б.) с наружной стороны” (1,с.167). 16 октября: “В этот день мы разобрали каюту капитана, чтобы взять оттуда доски на устройство сеней” (1,с.169). 19 октября, чтобы скрыться от медведя “мальчик залез на ванты” (1, с.170).

Интересна запись от 10 ноября, свидетельствующая о состоянии вмерзшего в лед и покинутого людьми судна: “Наши отправились на корабль посмотреть, в каком там положении дела, и нашли, что в корабле много воды, которая покрыла балласт; но так как вода замерзла, то ее нельзя было выкачать помпой” (1,с.177). Впоследствии, видимо, и вся накапливающаяся и замерзающая в трюме вода могла во многом способствовать разрушению брошенного на произвол судьбы судна. До того, как это произошло, голландцы очень надеялись вернуться на нем после зимовки в Голландию. Поэтому пытались при каждой возможности посетить его.

18 декабря Де-Фер записал после посещения судна: “Мы заметили, что за 18 дней, пока мы не были на корабле, вода поднялась на большой палец, хотя это была собственно не вода, а лед: как только она проникала, то сейчас же замерзала” (1,с.187).

10 января 1597 г. “Спустившись в нижнюю часть корабля, мы развели огонь, зажгли свечу и нашли, что вода в корабле прибыла почти на фут” (1,с.193). 23 января: “Взойдя на корабль, мы заметили, что воды здесь прибыло” (1,с.195). 14 февраля: “Вода прибыла в нем (в корабле -П.Б.), но не очень” (1,с.205). 17 февраля “нашли, что там (на судне - П.Б.) все по прежнему” (1,с.206).

4 марта голландцы отправились впятером “на корабль и увидели, что медведи там привели все в беспорядок, сломали люк в кухню, покрытый глубоким снегом (рассчитывая, что под ним что-

нибудь спрятано), и, выволокли большой кусок его за корабль” (1,с.209). 28 марта голландцы “нашли его (корабль - П.Б.) в том же положении, но заметили, что медведи много попортили” (1,с.213).

4 апреля: “В этот день мы все вместе отправились на корабль и, отпустив канат, прикрепили к нему якорь, чтобы задержать корабль на случай, если он освободится ото льда или его начнет дрейфовать” (1,с.214). До последнего дня надеялись мореплаватели использовать судно для возвращения на родину.

12 апреля: “Льдины поднимались одна на другую, наподобие гор, так что опоясывали корабль гораздо выше, чем раньше” (1,с.215). Подвижки и напор льда, нагромождение торосов много раз за время зимовки испытывали голландское судно на прочность. 14 апреля: “Очень высокие горы окружили корабль со всех сторон настолько, что смотреть было страшно, и мы удивлялись, как он не разлетелся на куски” (1,с.215). 8 и 15 мая Де-Фер пишет, что команда судна жаждет покинуть Ледяную Гавань на лодках, но капитан, на котором лежала материальная ответственность за судно и товары, все еще ожидает возможность освобождения судна из ледового плена. 28 мая семеро отправились на судно, чтобы унести с него “старый фор-стаксель (для изготовления парусов, пригодных для лодок), кроме того доски снятые со стен, канаты и многое другое” (1,с.222).

Приведенные цитаты вместе с рисунками в книге Де-Фера дают некоторые общие представления о конструкции судна и о его снаряжении.

Исторический эксперимент МАКЭ в 1988 г. на Новой Земле. Особое место в исследованиях МАКЭ занимает реконструкция исторических

событий, связанных с освоением и изучением Арктики (9,с.9-56). С 1987 г. МАКЭ проводит исторические эксперименты по поморскому мореплаванью и судостроению (9,с.34-41). В 1988 г. такой исторический эксперимент был проведен у северного побережья на Новой Земле, что позволило по-новому проанализировать дневники Г.Де-Фера, участвовавшего в последнем плавании В.Баренца и в зимовке голландской экспедиции (9,с.41-47; 12,с.16-20). В 1990-92 гг. сотрудники МАКЭ проводили исторические эксперименты на Земле Франца-Иосифа, связанные с трагическими событиями русских полярных экспедиций 1912-1914 гг. под начальством Г.Я.Седова (судно “Святой Фока”) и начальством Г.Л.Брусилова (судно “Святая Анна”) (9,с.47-48; 12,с.20-22). В результате этих исследований на острове Белл в 1990 г. МАКЭ была обнаружена могила матроса Ольгерда Нильсена - участника перехода по дрейфующим льдам группы под руководством В.И.Альбанова от затертого во льдах судна “Святая Анна” к архипелагу Земля Франца-Иосифа. Тщательный анализ дневников В.И.Альбанова и матроса А.Э.Конрада не только помогли обнаружить могилу Нильсена, но и установить причину его смерти - цынга. От этой болезни погиб на Земле Франца-Иосифа руководитель другой полярной экспедиции Г.Я.Седов. У него прослеживаются такие же симптомы болезни, что и у Нильсена: “Опухоль ног и одышка” (13,с.198). Нами прорабатывается и следующая гипотеза захоронения останков тела Г.Я.Седова: оно, видимо, было захоронено в расщелине на высоком склоне скалистого берега в стороне от “ложной могилы”, которую удалось обнаружить только в 1938 г. у

мыса Аук острова Рудольфа. Это то место, где якобы осталась у могилы хозяина вся его упряжка собак, кроме "Белки", вернувшейся через два месяца (14, с.48) в бухту Тухую, где во льдах стоял "Св. Фока".

Исторический эксперимент, связанный с последним плаванием В.Баренца в Арктику был дополнен новыми результатами исследований МАКЭ в 1992 г. зимовья голландской экспедиции и его окрестностей. В 1988 г. нам удалось на двух штатных судовых спасательных шлюпках ЗСШР2-М (закрытые стеклопластиковые корпуса и дизельный двигатель мощностью 20 л.с.) пройти маршрут от залива Иванова до мыса Константина.

Сопоставление масштабов расстояний от мыса Желания до Оранских островов и от последних на юго-запад побережья с масштабами, приведенным Де-Фером в описаниях плаваний Баренца (1594; 1596-1597 гг.), указывает не только на некорректность названий на современных картах мысов Большой и Малый Ледяной, замеченную еще В.Ю.Визе (1, примечание к стр.61). Но это, а также экспериментальные данные МАКЭ (15, с.116-119), дают возможность выдвижения гипотезы, что мысы Большой и Малый Ледяной, названные так Баренцем, являются мысами, ограничивающими современный залив Иванова (16, с.16-19). Указывает это и на просчет Баренца, заключающийся в том, что мыс Ледяной является крайним северным мысом Новой Земли (1, с.61-62, 66); и на ошибку Ю.В.Визе, считавшего, что Баренц правильно определил северную оконечность Новой Земли, обозначенную как мыс Карлсена на современных картах (1, с.61, сноска 67).

Подтверждением нашей гипотезы служат следующие доводы. Определение широты, сделанное Баренцем, хотя и совпадает с современным мысом Карлсена, но было проделано, когда судно находилось во льду, а сам мыс "находился от них как раз к востоку" (1, с.61-6, 66). Залив Иванова действительно "красивый залив с песчаным дном" (1, с.61-62, 66). В книге Де-Фера приводятся следующие масштабы расстояний от Оранских островов: до Ледяного мыса - 5 миль, до мыса Желания - 8 миль. Эти масштабы указывают на западный мыс залива Иванова, а не на мыс Карлсена, находящийся в непосредственной близости от Оранских островов.

Весь небывало теплый август 1988 г. оба мыса залива Иванова оставались покрытыми снегом и частично льдом. Линия побережья от залива Иванова до мыса Карлсена с мотоботов кажется почти ровной береговой линией, идущей на восток. При плавании мимо мысов залива Иванова создается зрительная иллюзия, что именно отсюда начинается крутое изменение направления побережья на юго-запад. Видимо, этим объясняется желание тяжело больного Баренца, возвращавшегося в одной из лодок после зимовки на северо-восточном побережье Новой Земли, взглянуть на Ледяной мыс (1, с.243). Более того, ни северо-западные небольшие заливчики у мыса Карлсена, ни находящийся южнее залива Иванова залив Красивый, ограниченный с юга мысом с современным названием Большой Ледяной, не были бы частично защищены от движущихся под воздей-

ствием западного ветра льдов, как это следует из описания Де-Фера (1, с.243-245).

Отстаивание наших мотоботов у юго-западного берега залива Иванова при сильном западном ветре доказывает относительную защищенность залива от западного ветра и от движущегося под его воздействием льда. Здесь, у залива Иванова, в 1597 г. умер Виллем Баренц и другой участник экспедиции Клас Андризон. К такому выводу мы пришли на основе сличения дневников экспедиции Баренца с экспериментальными плаваниями в этом регионе мотоботов МАКЭ, во время которых визуально фиксировались все характеристики местности, и исследовались "впечатления" от основного направления береговой линии.

Де-Фер в предисловии к первому изданию своих дневников указывает на причину смерти Баренца. Он пишет: "...сразу же, как только мы покинули сушу (после зимовки в Ледяной гавани, находившейся на северо-восточном побережье Новой Земли - П.Б.) и вышли в море, мы тотчас почувствовали теплоту, хотя и стали ближе к полюсу. От этой внезапной перемены погиб наш штурман Виллем сын Баренца (Виллем Баренц - П.Б.)" (1, с.39). Это соответствует и нашим наблюдениям: такое возможно у северной оконечности Новой земли, побережье которой обгибает течение Гольфстрим.

Со смертью Баренца в районе Ледяного мыса связана еще одна загадочная страница истории голландской экспедиции. 20 июня 1597 г. Баренц умирает. В этот же день умирает Клас Андризон. Странно, но в дневниках Де-Фера ни слова не говорится, как и где были погребены их тела (на побережье или в морской пучине). Хотя место погребения корабельного плотника, умершего в Ледяной гавани 22 сентября 1596 г. и похороненного на третий день (24 сентября) описано достаточно подробно: "Мы его похоронили в песке, под морским тростником, в расщелине горы около водопада, так как не могли раскопать землю из-за сильного мороза и холода" (1, с.160).

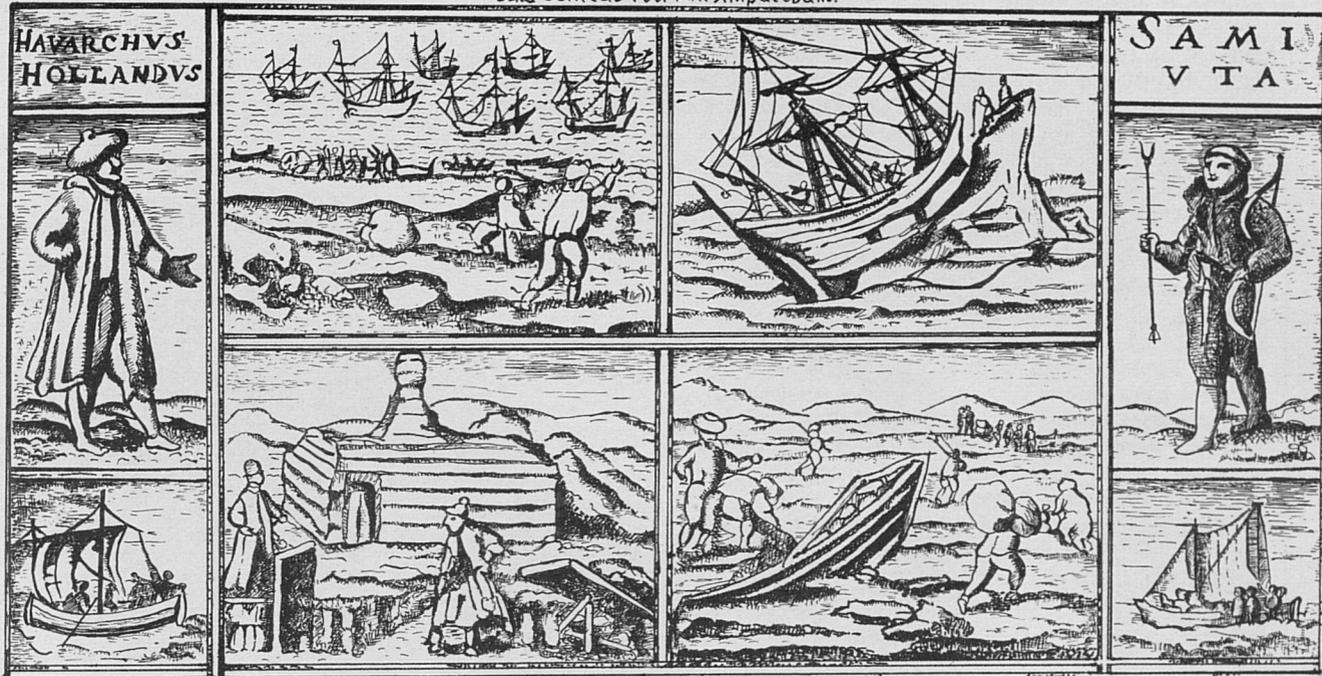
В день смерти Баренца участники экспедиции находились в районе Ледяного мыса (залив Иванова) на двух лодках, затертых льдом. На следующий день под воздействием сильного юго-западного ветра "море несколько очистилось". На третий день "лодки с большими тягостями" и трудностями перетаскивались по льду до открытой воды. В тяжелой ледовой обстановке было начато плавание к мысу Утешения, который был достигнут на четвертый день смерти Баренца и Андризона. В этом районе лодки снова были затерты льдом и нет указаний о высадке на берег. Впервые они высадились на берег 24 июня у восточной стороны мыса Нассау. Вряд ли все эти дни тяжелого перехода во льдах и перетаскивания лодок по льдинам тела умерших были с ними. А до этого, 18 июня у Ледяного мыса несколько человек по льду постарались выйти на берег "поискать яиц, которых просили больные". Но неизвестно достигли ли они берега: "Однако они не могли ничего найти, а принесли четырех птиц, пойманных с опасностью для жизни между льдом и берегом, причем лед иногда ломался под ногами" (1, с.244).

МАКЭ были обнаружены две каменные кладки, напоминающие могилы, в заливе Иванова:

Vandrie seylagien / ter werelt noyt soo vzeemt ghe.

hoort / drie jaeren achter malcanderen beur de wollandtsche ende Zeelandtsche schepen by nooyden Aooimeghru / Boscohia ende Tartana / na de Coninckrychen van Cauhay mbe China, so mede bande op becinghe handt Weygals, Nova Serabla, en ban' landt op be So. grabe / ban men ohr Groinlandt tezyn / daet noyt unnsch ghemeyn / by gnde handt felle yerlich / ende Bepjen ende ande Zee-monstere ende onyarthlyche hondt / ch hot op be lauyte seple / schip me pa befel 19 mbe t bolch op 76. graben op Nova Sembra een huyja gsetimmert / ende to nraenben haer albaer onthouben debben / mde baer nae meet als 350. napt en ma open-ziepe / schupt ab ober ende lange byt Zee ghrheren. Alles met seer grootm perurteil / nioplen / mbe angitoc / dghes / marich opt Bebeen

Dats Cemede Veer hen Ambdrebam.

одна - в средней, низменной части берега, и вторая на высокой гряде, находящейся рядом с линией побережья в юго-западной части залива, недалеко от предполагаемого нами Ледяного мыса. Но судя по всему, тела были погребены по морской традиции - опущены в воду залива Иванова.

Приведенный пример свидетельствует об особой необходимости проведения экспериментальных исторических исследований, моделирующих условия мореплавания и обстановку деятельности полярных экспедиций в различные исторические эпохи освоения Арктики. Их составной частью должны быть и исследования по исторической психологии, входящие в комплекс исторических медико-биологических экспериментов (4, с.41-47). Не только тщательное изучение региона, в котором происходили события, но и моделирование самого маршрута передвижения, психологического состояния членов коллектива, особенностей функционирования их организмов в экстремальных условиях (выявленных экспериментально на основе сохранившихся дневниковых записей о рационе питания) - могут на действительно научной основе дать объективную картину происходивших событий, связанных со смертью В.Баренца и его спутников, а также с гибелью Г.Я.Седова, участников экспедиций В.А.Русанова, Г.Л.Брусилова и группы В.И.Альбанова.

МАКЭ совместно с Фондом полярных исследований предложили организовать в ближайшие годы исторический эксперимент, посвященный зимовке голландской экспедиции в 1596-1597 гг.

в Ледяной Гавани (17, с.8). Эксперимент мог бы быть проведен в 1996-1997 гг. и посвящен 400-летию плавания и зимовки голландской экспедиции В.Баренца. Он должен проводиться в те же сроки, что и зимовка голландцев 400 лет тому назад (с середины августа до середины июня следующего года). А затем на маломерных судах может быть осуществлен переход по маршруту голландцев от Ледяной Гавани до Мурманска. Основой анализа во время зимовки современных исследователей (международного экипажа) и перехода должен стать дневник Де-Фера. Сравнение его различных данных и наблюдений (метеорологических, биологических, гидрографических и т.д.) поможет реконструкции природной среды Новой Земли в конце XVI века, даст исходный материал для анализа различных изменений за прошедшие 400 лет, включая фауну архипелага. Такой исторический эксперимент даст материал не только для мониторинговых исследований, но и для детализации и реконструкции тех событий зимовки Виллема Баренца и его спутников, которые вскользь затронуты или вовсе остались вне фиксации их Де-Фером.

Создание Национального парка "Виллем Баренц". В 1992 г. нами было выдвинуто предложение о создании национального парка "Виллем Баренц" (18, с.35), которое вошло в "Концепцию формирования особо охраняемых природных и историко-культурных территорий на Новой Земле" (19, с.32). В состав территорий этого национального парка должны войти:

- побережье Новой Земли (включая Оранские острова) от мыса Большой Ледяной в северо-западной части Новой Земли до мыса Спорый Наволок и бухты Витней в северо-восточной части архипелага; кроме многих памятных мест, связанных с экспедицией В.Баренца, сюда войдут и памятные места, относящиеся к поморским мореплавателям, к экспедициям Г.Я.Седова, В.А.Русанова и других отечественных исследователей;

- северное и южное побережье пролива Югорский Шар (побережье острова Вайгач от полуострова Лямчин на юго-западе острова до мыса Белый на юго-востоке острова Вайгач); побережье полуострова Югорский от мыса Белый нос в юго-западной части полуострова до мыса Соколий в северной части полуострова (на выходе из пролива Югорский Шар); в состав парка войдут уникальные объекты и памятные места, связанные с освоением территорий ненцами (древние ненецкие святилища на мысе Дьяконова, в губе Карповой и на Большом Цинковом острове), поморами (Карповы острова, район мыса Карпово Становье, Карпово Становище, мыс Хабарово и брошенное становище Хабарово), с русскими и зарубежными исследователями XVIII-XX вв. (поселок Варнек, мыс Гребень, первая русская полярная станция "Югорский Шар") и со многими другими историческими событиями;

- острова Долгий и Матвеев (западнее пролива Югорский Шар) и остров Местный (восточнее пролива Югорский Шар).

Все эти территории связаны с историческими событиями трех голландских экспедиций, в которых в 1594г., 1595г., 1596-1597гг. принимал участие великий голландский мореплаватель Виллем Баренц. В августе-сентябре 1995 г. на базе МАКЭ состоялась международная российско-нидерландская экспедиция, посвященная 400-летию плавания и зимовки В.Баренца и 300-летию Российского Флота, в ходе которой проводились археологические исследования в Ледяной Гавани, в заливе Иванова архипелага Новая Земля, на островах Вайгач, Матвеев, Местный. Кроме того, сотрудники МАКЭ провели комплексные исследования историко-культурной и природной среды с целью подготовки материалов к концепции создания Национального парка "Виллем Баренц".

Российский НИИ культурного и природного наследия обратился в Правительство России с предложением объявить через ЮНЕСКО 1997 г. годом Виллема Баренца. Поэтому МАКЭ совместно с Фондом полярных исследований, Госкомсевером, Администрацией Архангельской области и Морским историко-культурным центром при Правительстве России планирует продолжение в 1996-1997 гг. исследований и мероприятий, посвященных 400-летию зимовки В.Баренца и 300-летию Российского Флота. В частности, находки, описание которых приводится в предлагаемом исследовании, будут представлены на выставках в Москве и в Амстердаме (Нидерланды).

ЛИТЕРАТУРА

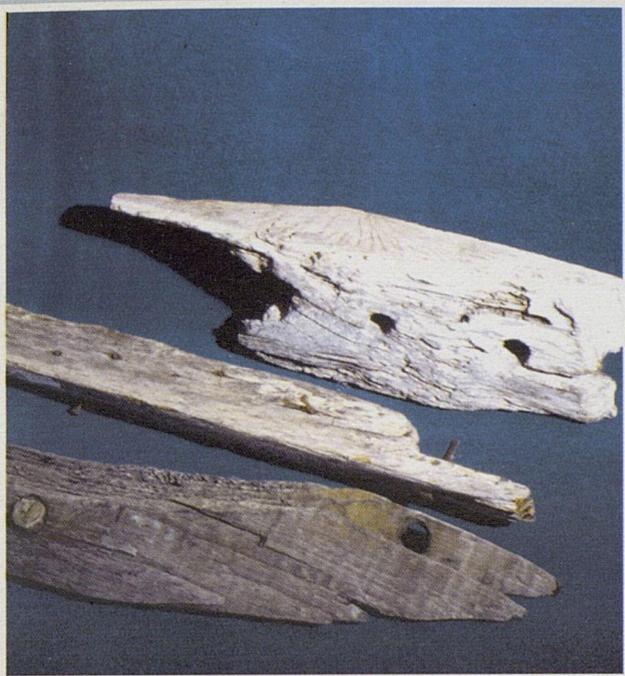
1. Г.Де-Фер. Плавание Баренца.-Л., 1936.
2. De Jonge. Nowaia Zembla. De voorwerpen door de Nederlandsche zeevanders na hunne overwintering aldaar in 1597 achtergelaten en in 1871 door Kapitein Carlsen tering gevonden.-S'Gravenhage, 1872.
3. The Barents Relics. Recovered in the summer of 1876 by Charles L.W.Gardiner. Described and captioned by J.K.J de Yonge. Translated with a preface by S.R. von Campen.-London, 1877.
4. Ф.Гельвальд. В области вечного льда.- СПб., 1884.
5. Б.В.Милорадович. Посещение зимовки В.Баренца на Новой Земле // Arctica, кн. II, 1934.
6. В.Крючкин. По следам Баренца // Полярный круг. 1982.- М., 1982.
7. Новая Земля. Труды Морской арктической комплексной экспедиции.- М., 1993, том 1, книга 2.
8. П.В.Боярский. Исследования Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) в 1992 г. // Новая Земля. - М., 1993, том 1, книга 1.
9. П.В.Боярский. Теория и практика исторического эксперимента // Памятниковедение. Исторический эксперимент. Теория, методология и практика. - М., 1991.
10. Жюль Верн. Открытие Земли. Книга первая. - М., 1993.
11. Jan Huyghen van Linschoten. Voyage ofte Schipvaert van by Norden etc. Francker, 1601.
12. П.В.Боярский. Исследования Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) в 1992 г. - Новая Земля. - М., 1993, том 1, кн.1.
13. Н.Пинегин. В ледяных просторах. Экспедиция Г.Я.Седова к Северному полюсу 1912-1914 г. - Л., 1924.
14. С.Н.Марков. Последние дни Георгия Седова // Человек открывает Землю. - М., 1986.
15. П.В.Боярский. Введение в памятниковедение. - М., 1990.
16. Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. - М., 1990.
17. Новая Земля. Труды Морской арктической комплексной экспедиции. - М., 1994, том 3.
18. Новая Земля. Труды Морской арктической комплексной экспедиции. - М., 1992, том 1, книга 1.
19. Новая Земля: концепция формирования системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий. - М., 1994.

**Посетить Голландию и другие страны
вам поможет туристическая фирма
"РОЗА ВЕТРОВ".**

**Телефон в Санкт-Петербурге 277-49-10,
факс 277-43-74**

→
*На 3 стр. обложки представлены отдельные
фрагменты дерева, керамики, стекла,
кожи и металла из коллекции
Института Наследия*

П.В.Боярский, Е.К.Дмитриева,
С.Н.Енчинова, Т.И.Зубковская
ВИЛЛЕМ БАРЕНЦ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ.
Научное издание. - М.: Вереск, 1996
Цена договорная

IN MEMORY OF THE 400TH ANNIVERSARY
OF THE WILLEM BARENTS VOYAGE
AND
THE 300TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN NAVY

WILLEM BARENTS IN NOVAYA ZEMLYA

FINDS AND RESEARCH

400 years ago the Dutch navigator Willem Barents made a heroic attempt to discover the northern route from Western Europe to China by doubling Asia through the boundless ocean that was later called the Arctic.

However, off the Novaya Zemlya at the Ledyanaya Gavan' the Barents ship became stranded in the ice, and the travelers had to spend 10 months in the Arctic.

After the long Arctic night 12 members of the crew returned to Amsterdam, and five of them, including Willem Barents, found their eternal rest in the limitless ice expanses.

Today, only specialists can find the site of the Dutch winter camp. Time has spared nothing there - there have remained only a row of logs from the house built of vessel boards and drift wood. But scientists are happy to find any object - whether an ancient forged nail, a fragment of a glazed jug or a stone coal piece.

The Marine Arctic Integrated Expedition (MAIE) led by P. Boyarsky has been conducting research in the Arctic since 1986. The finds of the Expedition are received by the Museum Department of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, where they are restored, brought into a system and studied. The most interesting exhibits are displayed in a constant exhibition The Arctic Open to Everybody.

The present Catalog familiarizes the readers with the collection brought over from the Ledyanaya Gavan'. This work is a tribute to Willem Barents, the gallant Dutch navigator of the 16th century.

The Catalog is supplied with quotations and illustrations from the diary by De Fer, a member of two W. Barents expeditions. In Russia this book has not been published since 1936, and is hardly available now. An eye witness record provides an insight into the colorful life and culture of the 16th century Dutch as seen through the small fragments of glass, ceramics, wood or leather and into the image of Willem Barents, the gallant voyager.

